

Per. A-1169
-276



TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893. a.

VIHİK 276 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ в 1893 г.

ТРУДЫ ПО НАУЧНОМУ
КОММУНИЗМУ

I



ТАРТУ 1971

Ров. А-1169
-276

TARTU RIIKLIKU ULIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
TRANSACTIONS OF THE TARTU STATE UNIVERSITY

ALUSTATUD 1893. a.

VIHİK 276 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ В 1893 г.

**ТРУДЫ ПО НАУЧНОМУ
КОММУНИЗМУ**

I

ТАРТУ 1971

Редколлегия: А. И. Блумфельдт, И. Н. Болков (ответственные редакторы),
М. М. Мурд, М. А. Хансен, В. И. Аскирко.

P₁

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

67246

О СОДЕРЖАНИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

(В порядке обсуждения)

Т. Алагалу

В нашу эпоху, насыщенную бурными революционными событиями, правомерен огромный интерес к ленинскому учению о революционной ситуации как советских и зарубежных марксистских исследователей, так и наших идейных врагов. За последние годы советскими исследователями опубликован целый ряд отдельных интересных работ, непосредственно посвященных проблемам революционной ситуации или рассмотрению более общих вопросов, например, о соотношении объективного и субъективного в революции и вообще в истории общества [(1, стр. 90—99) (2, стр. 28—39) (3, стр. 7—182) (4) (5, стр. 22—32) (6, стр. 32—45) (7) (8)]. Учение о революционной ситуации и проблемы его конкретного проявления нашли отражение в написанных в последние годы диссертациях на соискание ученых степеней кандидата (9) или доктора философских наук [(10) (11) (12)]. В 1966—1968 гг. на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» была организована дискуссия по проблемам революционной ситуации, что вызвало оживленный обмен мнениями между исследователями.

Правомерным является и то, что исследователи, исходя из основных положений разработанной Лениным теории революционной ситуации, расходятся во мнениях при трактовке конкретного проявления того или иного положения, при оценке того нового, что внесено в теорию после Ленина. В то же время можно констатировать, что до сих пор нет единого мнения о содержании самого понятия «революционная ситуация».

Ленин в 1915 г. указал, что «революция невозможна без революционной ситуации» и определил последнюю как: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно,

чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому; 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов; 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами» к самостоятельному историческому выступлению» (13, стр. 218).

Объектом расхождения мнений является выделенный выше второй признак, который часть исследователей рассматривает как равноправный трехкомпонентный член революционной ситуации, другие же не включают данный признак вообще в понятие и рассматривают революционную ситуацию лишь как совокупность указанных Лениным первого и третьего признаков. Можно выделить еще третью группу авторов, которые считают, что второй признак уступает по изучению двум остальным [(14, стр. 39) (7, стр. 14)] или выступает ныне в модифицированном виде (15, стр. 104). Нетрудно видеть, что эта последняя группа близка ко второй группе исследователей, которые, не включая определенную экономическую обстановку в понятие революционной ситуации, в то же время считают ее основой последней.

Спор имеет принципиальный характер, поскольку первая постановка вопроса позволяет представить революционную ситуацию как явление, затрагивающее и область экономики, и область социально-политических отношений [(16, стр. 11—12) (3, стр. 85—86) (6, стр. 38)], т. е. базисные и надстроечные явления. Другая группа авторов, признавая под революционной ситуацией лишь первый и третий признак, характеризует ее как надстроечное явление [(17, стр. 60) (4, стр. 211) (18, стр. 37—38, 45) (19, стр. 3)].

Интересно отметить, что те и другие основывают свою точку зрения на высказываниях В. И. Ленина. Остановимся в связи с этим на ряде характеристик революционной ситуации, данных вождем революции. Так, в декабре 1904 г. Ленин подчеркивал, что «пролетариат должен воспользоваться необыкновенно выгодным для него политическим положением (подчеркнуто нами — Т. А.) .. и поднять восстание в момент наибольшего правительственного отчаяния, в момент наибольшего народного возбуждения» (20, стр. 134). Такое острое политическое положение возникло в результате развязывания самодержавием русско-японской войны, поражение в которой вылилось в настоящий «кризис верхов». Причиной недовольства масс, разумеется, было усиление лишений и нужд, связанных с войной, цели которой не были понятны массам.

В 1920 г. в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин отмечает: «... революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо: во-первых,

добиться, чтобы большинство рабочих... вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы... обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» (21, стр. 70).

Многие исследователи видят в «общенациональном кризисе» высшую фазу революционной ситуации.* Некоторые из них, признавая наличие двух фаз революционной ситуации, в то же время подчеркивают, что высшая отличается от низшей только степенью зрелости признаков (22, стр. 107) и поэтому не считают даже возможным включить действие субъективного фактора в понятие революционной ситуации на ее высшем этапе, т. е. не желают расширить его.

Однако Ленин в формулировке 1920 г. не расширял границы высшей фазы революционной ситуации по сравнению с тем, как он сформулировал низшую фазу в 1915 г., поскольку в этой формулировке отсутствует ссылка на экономическое положение.

Нет смысла указывать на то, что формальное сопоставление указанных двух ленинских формулировок дает своего рода «свободу рук» нашим противникам для обвинения Ленина в субъективизме. Отметим еще, что вышеуказанное различие в формулировке «революционной ситуации» и «общенационального кризиса», по-видимому, способствовало расхождению среди марксистов в оценке субъективного и объективного в общенациональном кризисе.

Попытаемся теперь разобраться в том, почему Ленин в 1915 г. рассматривал революционную ситуацию как обстановку экономическую и политическую, а в 1920 г. высшую ее фазу лишь как определенную политическую обстановку. (Здесь и в дальнейшем революционная ситуация рассматривается, так сказать, в чистом виде. Определение революционной ситуации в конкретной стране, однако, требует не только учета экономических и политических условий, но и социально-психологических, социально-идеологических условий и, конечно, рассмотрения ее в развитии.)

Азбучная истина марксизма-ленинизма гласит, что в основе политических отношений лежат экономические, основой политической обстановки является экономическая обстановка, конечно, с учетом определенной независимости надстроечного явления. Из ленинского определения 1915 г. видно, и это там даже подчеркивается, что «обострение нужды и бедствий» вызывает повышение активности масс. Указание на взаимодействия между

* Эта проблема рассматривается в следующей статье.

«кризисом верхов» и активностью «низов» (первый вызывает вместе с «обострением нужды и бедствий» — последний, «недовольство и возмущение» масс влияет на «кризис верхов») говорит о том, что экономическое положение является также основой, причиной «кризиса верхов». Приходится признать, что «обострение нужды и бедствий», являясь основой и кризиса «верхов», и «активности масс», в принципе действует раньше последних, является причиной последних.

Это же подтверждает еще указанное в первом признаке следствие (новое соотношение классов — «низы не хотят», «верхи не могут») действия экономического фактора. Что скрывается за формулировкой «обострение нужды и бедствий»? А то, что свойственное антагонистическому обществу обыкновенное усиление (прямой и косвенной) эксплуатации заменилось резким усилением её. Это «нарушение» развития в экономическом плане между эксплуататорами и эксплуатируемыми найдет свое отражение в политическом плане: «в «мирную» эпоху дающие себя грабить спокойно» массы открыто объявляют о своем «нежелании» жить по-старому, чего не могут делать и «верхи».

Исходя из этого, можно объяснить определенными соображениями включение «обострения нужды и бедствий» в понятие «революционная ситуация». Эта была первая марксистская формулировка одного из центральных понятий теории революции, которая родилась в определенных условиях — в условиях мировой войны, когда изменения в экономическом положении непосредственно воздействовали на политическое положение. Возможность всякого рода искажений со стороны оппортунистов, по-видимому, тоже требовала рассмотрения революционной ситуации в более широком плане, т. е. необходимо было указать на прямую связь между надстроечным явлением и базисом. Кроме того, следует учесть, что формулировка родилась в ожесточенной схватке с правооппортунистическими лидерами Второго Интернационала и была впервые изложена в работе, посвященной критике действий и взглядов лидеров Второго Интернационала.

На эту необходимость косвенно указывает и то обстоятельство, что признак экономического порядка оказался на втором месте после политического признака, т. е. сперва следствие и лишь потом — причина. Ю. А. Красин аргументирует эту своего рода «искусственность» закономерностью ленинской мысли: «... от наиболее очевидных признаков... к более глубоким признакам, связанным с экономикой» (4, стр. 208). В конце 1918 г., критикуя Каутского, Ленин, отвечая на вопрос: «Сложилась ли революционная ситуация?», перечисляет сначала экономические, а потом политические факты, подтвердившие наличие революционной ситуации (23, стр. 301). Тут порядок, так сказать, логичный: сначала экономические, потом вызванные на этой основе политические факты. Исходя из вышеуказанной причинно-след-

ственной связи между отдельными признаками революционной ситуации, учитывая то, что Ленин и до (24, стр. 301) и после 1915 г. различал экономическую и политическую обусловленность революционной ситуации, можно сделать вывод, что он имел это различие в виду и при формулировке понятия (в определенных условиях) в 1915 г.

Поскольку взгляды В. И. Ленина можно рассматривать лишь в историческом плане, то характерно, что после Октябрьской революции, когда «В. И. Ленин подходил к оценке теории социалистической революции с вершины исторического опыта революционного движения, достигнутого при его жизни, и когда он видел закономерность мирового революционного процесса гораздо дальше и гораздо яснее, чем в какой-либо иной период времени» (25, стр. 148), говоря о революционной ситуации в различных странах, он ссылается именно на признаки политического характера [(26, стр. 459) (23, стр. 79) (21, стр. 69—70, 417—418) (27, стр. 311) (28, стр. 88)]. Характерно и то, что в различные времена вместо «революционной ситуации» Ленин употреблял термины явно с политическим содержанием: «революционный кризис», «революционное положение», «политический кризис» и т. д. Резюме можем найти в «Тезисах об основных задачах II конгресса Коминтерна»: «... вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения (фиксирована основа — Т. А.); другое условие для революции, кроме подготовленности пролетариата (опирающейся на «экстраординарную активность масс» — Т. А.), — именно общее состояние кризиса во всех командующих и во всех буржуазных партиях («кризис верхов» — Т. А.) — тоже есть налицо» (21, стр. 188).

Акцентирование внимания на надстроечные процессы звучит особенно правомерно в настоящее время, поскольку общепризнано, что большинство стран материально подготовлено к социалистической революции.

Рассмотрение возникновения революционной ситуации как результата определенного взаимодействия признаков поможет избежать возможных ошибочных толкований значения вышеуказанного второго признака из-за недостаточного проявления его в кризисные периоды. Точка зрения т. Авреха (14, стр. 39)), Халепо (7, стр. 14) и др., которые заявляют, что второй признак уступает остальным, связана именно с недопониманием причинно-следственной связи между экономическими и политическими признаками. Они правильно констатируют, что в определенный момент проявление второго признака как «обострения нужды и бедствий» — не имеет не только катастрофического характера, но даже кажется, что его вовсе нет или во всяком случае он проявляется в таком виде, что практически не способен вызвать «кризиса низов» или «кризиса верхов». (Разумеется из-за этого

революционная ситуация не остается «не вызванной», её могут порождать и другие явления). Кроме того, вопрос ведь в том, что названное обострение могло иметь место гораздо раньше, не вызывая в ту пору прямой реакции со стороны масс. Именно в этом своеобразие и самостоятельность политической стороны общества — проявление его реакции на изменение в базисе во времени нельзя заранее с точностью предсказать.

Особенно это правомерно в настоящее время, когда развитие в большинстве стран массовое движение и научно-технический прогресс сделали практически невозможным резкое ухудшение материального положения трудящихся. С другой стороны, массовое движение благодаря своей организованности и сознательности само может выбрать момент выступления, т. е. вызвать активность масс, которая в свою очередь, способна вызвать кризис «верхов».

Вспыхнувшее весной 1968 г. во Франции движение за реформу образования, как известно, переросло в невиданное по масштабам движение за коренное улучшение материального положения трудящихся. При этом ухудшение положения возникло не вчера, не позавчера, а явилось следствием целого периода капиталистического развития. Вызванные профсоюзами и левыми партиями массовые выступления породили революционную ситуацию, которая, однако, направлялась в русло конституционного кризиса.

В настоящее время общепризнано, что кроме ухудшения экономического положения активность масс может быть вызвана также политическими действиями «верхов»: обостряющаяся опасность военных авантур, попытки ликвидировать демократические завоевания масс, угроза военных переворотов, рост фашизма, милитаризация и т. д. Трудящиеся массы разных стран по опыту прошлого и настоящего знают, что последствиями этой политики является рост нужды и бедствий, и, стремясь приостановить развитие такой политики, своими выступлениями фактически могут сами вызвать революционную ситуацию (29, стр. 210).

Расширение причин (или основ) революционной ситуации вне пределов экономической сферы так или иначе говорит в пользу рассмотрения революционной ситуации как определенной межклассовой политической обстановки с различием основы революционной ситуации. Последнюю не следует включать в понятие революционной ситуации.

Ю. А. Красин, рассматривая революционную ситуацию как определенную межклассовую политическую обстановку, выделяет «общий признак революционной ситуации, суть которого заключается в обострении выше обычного уровня социальных антагонизмов» «между угнетенным и эксплуататорским классом». Резкий рост нужды и бедствий является лишь одним из

конкретных проявлений этого общего признака [(4, стр. 216) (30, стр. 271)].

Принимая данное определение, мы, однако, считаем нецелесообразным называть его «общим признаком», а называем просто «основой революционной ситуации». В таком случае признаками революционной ситуации остались бы «кризис верхов» и «экстраординарная активность низов», два сугубо объективных явления, в проявлении которых Ленин видел наличие революционной ситуации.

Наконец, хотелось бы по этому поводу возразить Г. С. Хохлюку, который охарактеризовал «основное содержание второго признака» как «кризис низов» (8, стр. 30). Безусловно, «обострение, выше обычного, материальных бедствий и лишений, усиление социального гнета и политического бесправия, потеря при существующем положении надежд и перспектив на будущее» касается в первую очередь «низов». Однако тут зафиксировано лишь определенное состояние исторического развития экономического положения, а не вызванная под воздействием этого положения определенная надстроечная реакция — «кризис низов», «кризис верхов». Поэтому неправомерно называть причину терминном, обозначающим следствие.

* *
*

Итак, принимая точку зрения, что революционная ситуация состоит из двух признаков, можно ли в то же время утверждать, что они являются однозначными по отношению к революции? Тут мнения опять расходятся. Ю. А. Красин и Л. Г. Олех, например, выделяют «активность масс» как главный и определяющий признак [(125, стр. 155) (6, стр. 42)]. Придерживаясь принципа о трех признаках, Л. Г. Олех пишет, что растущее массовое движение «делает возможным совершить революцию, когда первые два признака революционной ситуации не являются еще слишком острыми» (6, стр. 42). Противоположное этому утверждает А. Я. Аврех, по мнению которого «активность масс» служит «развитием и дополнением» первого признака, суть которого «верхи не могут, низы не хотят» (31, стр. 27). Однако мы уже выше указали, что сами действия масс могут тоже вызвать «невозможность для верхов», и судьба революции в конечном счете все же зависит от действий масс.

Выяснение истины требует признания того, что революционная ситуация подобно любому другому явлению в обществе содержит в себе как объективную, так и субъективную сторону. Субъективная сторона общественного явления находит свое выражение в идеологической, психологически-волевой, организа-

ционно-политической деятельности людей, общественных групп, классов, партий (32, стр. 6). Деятельность их исходит из объективных условий материальной жизни общества и из желания удовлетворить личные интересы в различных сферах общественной жизни. Результаты же этой деятельности являются объективными, т. е. не зависящими от их творцов, и как таковые представляют (объективную) основу для дальнейшей деятельности субъективного фактора.

Л. Г. Олех, на наш взгляд, удачно сформулировал роль субъективного в возникновении объективной революционной ситуации. Он пишет, что революционную ситуацию можно рассматривать, «с одной стороны, как результат действия объективных законов развития антагонистических общественно-экономических формаций, как продукт действия ведущих противоречий, возникающий независимо от воли различных классов, хотя может иметь место и совпадение воли класса и данного исторического явления...»

С другой стороны, революционная ситуация складывается только в ходе практической деятельности людей в разных сферах общественной жизни и, в первую очередь, на арене классовой борьбы и в сфере материального производства» (6, стр. 38).

Можно с уверенностью сказать, что признание субъективного в признаках революционной ситуации, т. е. рассмотрение этих объективных признаков и как результатов определенной деятельности людей, и как результатов перехода субъективного в объективное является краеугольным для понимания революционного процесса. Часто, особенно в работах пропагандистского характера, авторы любят подчеркивать строгую объективность революционной ситуации. Возникновение революции разрешается ими таким путем, что-де к объективным условиям присоединяется субъективное условие или субъективный фактор, проявление которого одновременно с объективными условиями обозначает общенациональный кризис и может вести к революции. Недостатком этой традиционной схемы является то, что неясным остается само происхождение субъективного условия или фактора, а также место и роль субъективного во время складывания революционной ситуации.

В ленинских определениях революционной ситуации говорится лишь об одном проявлении субъективного, о субъективном факторе, от развития которого зависит успех превращения «возможности в действительность». Происхождение субъективного фактора раскрывает знаменитая ленинская формулировка: «... к перечисленным выше объективным переменам (т. е. к трем признакам революционной ситуации — Т. А.) присоединяется субъективная переменная: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое пра-

вительство, которое никогда, даже в эпоху кризисов, не «упадет, если его не уронят» (13, стр. 219).

Ясно, что эта субъективная перемена должна осуществляться в том, что охватывается понятием «экстраординарная активность масс». Итак, «экстраординарная активность масс» создает субъективный фактор, т. е. она содержит его, так сказать, в эмбриональном виде. Выращивание решающего заряда революции — субъективного фактора из «экстраординарной активности масс», дает основание считать последний решающим признаком революционной ситуации.

Однако ясно так же, что и сама «экстраординарная активность масс» является результатом субъективных действий эксплуатируемых и авангарда пролетариата (именно с деятельностью последнего связывает Ленин субъективную переменную, которая должна присоединиться к революционной ситуации). Фактически получается, что субъективная перемена должна присоединиться к определенному результату субъективных действий, т. е. к уже имеющейся субъективной перемене. Качественное различие между этими двумя переменными очевидно: фиксированная в «экстраординарной активности масс» субъективная перемена не может вызвать революцию. Субъективная перемена, происшедшая уже на основе «экстраординарной активности масс», на это способна. Следовательно, субъективное присутствует и при складывании революционной ситуации и в период развития последней в сторону революции. Уровень, степень зрелости субъективного на том и другом этапе, разумеется, различны, т. е. наличие субъективного на каждом этапе революционного процесса требует рассмотрения его в развитии. Исходя из вышеуказанного, целесообразно изложить учение о революционной ситуации следующим образом:

в первую очередь важно различать объективные (определенный уровень производительных сил и находившиеся с ними в конфликте производственные отношения) и субъективные (деятельность эксплуатируемых классов и их организации) предпосылки революции.

В силу действия «основы революционной ситуации» (или угрозы ее проявления) возникающая «экстраординарная активность масс» фиксирует объективный результат стихийного в основном действия субъективной предпосылки революции. В отношении к революции этот объективный результат является субъективным условием. Для революционного авангарда «кризис верхов» и «активность низов» являются объективными условиями или признаками.

«Экстраординарная активность масс» открывает перед (входящим в него) авангардом революционного класса неизмеримые возможности для просвещения масс, для указания перспектив борьбы, для организации борьбы за осуществление этих перспек-

тив. В конечном счете именно это может позволить добавить к объективным переменам субъективную переменную, что означает рождение субъективного фактора революции. (Именно фактора, а не условия, как это часто употребляют.*)

Таким образом, субъективная предпосылка революции совершает второй качественный скачок (первый от единичных вспышек т. н. мирного развития к экстраординарной активности), который может логично завершиться революцией.

Целесообразно, видимо, различать низший и высший уровень субъективного фактора революции. Первый составят просвещенные прошлым опытом, обученные партийными массами, которые организационно и морально готовы идти на штурм старого, готовы проявить революционную решимость. Но можно сказать, что вместе с ними на штурм идут и подхваченные общим движением люди, которые не уяснили цели данного движения, но чье участие в нем делает движение всеобщим. Поэтому нам кажется, что, перечисляя элементы субъективного фактора (9, стр. 11), следует включить и стихийность как элемент.

Под высшим уровнем субъективного фактора революции мы понимаем революционный авангард, который действует, исходя из познания закономерностей исторического развития. Благодаря этому он может не только использовать революционную ситуацию для совершения революции (путем подготовки низшего уровня субъективного фактора революции), но и активно влиять на возникновение революционной ситуации (как это показали события во Франции в 1968 г.), а, следовательно, и влиять на процесс углубления последней.

Однако есть и другой влияющий фактор — деятельность «верхов» во время революционной ситуации. В любой революции и революционном процессе можно различать фактически два вида субъективных факторов — деятельность «низов» и деятельность «верхов». Если в первом под влиянием революционного авангарда «берет верх тенденция к сознательной регуляции, то характерной для деятельности «верхов» становится стихийная регуляция, при которой между поставленными целями и результатом нет соответствия, более того — часто результат оказывается противоположным желаемому» (1, стр. 98).

В зависимости от состояния государственной власти, от опытности господствующих классов их деятельность может приблизить или на время отдалить революцию. Таким образом, нет

* Большая Советская Энциклопедия дает следующие определения: условие — ... обстоятельство (действие или событие), от наступления или ненаступления которого зависит возникновение их либо прекращение... чего-то. Фактор — ... причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющего его характер, одну из его характерных черт (подчеркнуто нами — Т. А.) (33, стр. 371, 307). На это различие обратил внимание С. А. Васснер (см. 34, стр. 40).

никаких оснований не считать деятельность «верхов» субъективным фактором революции. В отличие от «субъективного фактора революции» её можно назвать «субъективным фактором контрреволюции».

Таким образом, рассмотрение революционной ситуации требует признания одновременной субъективности обоих объективных признаков революционной ситуации. Понимание этого связано с признанием двойственного происхождения революционной ситуации — как объективного результата развития противоречий антагонистического общества и субъективной деятельности людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Р. Н. Блюм. Объективное и субъективное в революционной ситуации. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Труды по философии, X. Тарту, 1966.
2. Г. И. Глезерман. Соотношение объективных условий и субъективного фактора в свете опыта Октябрьской революции. — «Вопросы философии», 1967, № 11.
3. И. Е. Зуев. Ленинизм о соотношении объективного и субъективного в познании и практической деятельности. Смоленский гос. ун-т физической культуры. Ученые записки. Выпуск четвертый. Смоленск, 1966.
4. Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность. Проблемы ленинской теории социалистической революции. М., 1967.
5. Н. Г. Левинтов. Некоторые аспекты ленинской теории революции. — «Вопросы философии», 1966, № 4.
6. Л. Г. Олех. Марксистско-ленинское учение о революционной ситуации и современность. Уч. зап. Томского гос. ун-та им. В. В. Куйбышева, 1966, № 65.
7. Т. И. Халепко. Проблема революционной ситуации в современных условиях. Киев, 1968.
8. Г. С. Хохлюк. Ленинское учение о революционной ситуации и современность. М., 1967.
9. А. Х. Тамазян. В. И. Ленин о роли субъективного фактора социалистической революции. Автореферат диссертации... Ереван, 1966.
10. С. А. Васенев. О соотношении и роли объективных условий и субъективного фактора в строительстве коммунизма. Автореферат диссертации... М., 1968.
11. А. М. Ковалев. Ленинская теория социалистической революции и современность. Автореферат диссертации... М., 1963.
12. Ю. А. Красин. В. И. Ленин и проблемы марксистской теории социалистической революции. Автореферат диссертации... М., 1964.
13. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26.
14. А. Я. Аврех. О некоторых вопросах революционной ситуации. — «Вопросы истории КПСС», 1966, № 5.
15. М. Т. Андрущенко. К проблеме революционной ситуации. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 5.
16. И. И. Бойков. Соотношение объективных условий и субъективного фактора в истории. Уч. зап. Казанского ун-та, т. 121, книга I, 1961.
17. А. М. Ковалев. Марксистско-ленинская теория социалистической революции и современность. М., 1967.

18. И. Г. Левинтов. В. И. Ленин об определении революционной ситуации. Ульяновский педагогический институт им. И. Н. Ульянова. Ученые записки, т. 17, вып. 3. Ульяновск, 1962.
19. Л. Славин. В. И. Ленин о революционной ситуации. Известия АН Казахской ССР, серия общественная, 1966, № 6.
20. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 9.
21. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41.
22. А. В. Федоров. Некоторые замечания -к вопросу о революционной ситуации. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 2.
23. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37.
24. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23.
25. Ю. А. Красин. Развитие Лениным марксистской теории социалистической революции. — «В. И. Ленин — великий теоретик», М., 1966.
26. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36.
27. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42.
28. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44.
29. Международное революционное движение рабочего класса. Под. ред. Б. Н. Пономарева, изд. 3-е. М., 1966.
30. Ю. А. Красин. Проблемы революции и современность. М., 1967.
31. А. Я. Аврех. В. И. Ленин о революционной ситуации. Научная сессия по истории первой мировой войны. М., 1964.
32. Б. А. Чагин. Ленин о роли субъективного фактора в истории. Л., 1967.
33. БСЭ, т. 44.
34. С. А. Васенев. Соотношение и роль объективных условий и субъективного фактора в строительстве коммунизма. Йошкар-Ола, 1967.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ» И «ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС»

Т. Алаталу

Подводя итоги проведенного в 1966—68 гг. обмена мнениями по проблемам революционной ситуации, редакция журнала «Вопросы истории КПСС» констатировала существенное расхождение среди исследователей как в понимании самих понятий, связанных с революционной ситуацией, так и при определении содержания последней [1, стр. 109—121]. Понятий множество — «революционная ситуация»; «непосредственно — революционная ситуация», «общая революционная ситуация», «политический кризис», «революционный кризис», «общенациональный кризис» и т. д. Из всех названных понятий одно особо выделяется среди других своей, что-ли большей материальностью, а именно — «общенациональный кризис». При этом оно одно из самых распространенных понятий наряду с «революционной ситуацией».

Надо отметить единодушие исследователей, которые оперируют понятием «общенациональный кризис» в том смысле, что они рассматривают его в качестве высшей фазы развития «революционной ситуации». Мнения, однако, расходятся при характеристике содержания «общенационального кризиса». Одни считают, что «общенациональный кризис» как и «революционная ситуация» представляет из себя лишь «совокупность объективных факторов» и что только с наступлением революции можно говорить о дополнении революционного процесса субъективным фактором, об единстве объективных и субъективных факторов [2, стр. 102—107]. Другие допускают действие субъективных факторов уже во время «общенационального кризиса» [3, стр. 89; 4, стр. 105—109]. В последнее время все более утверждается тезис о том, что уже сама «революционная ситуация» представляет из себя результат деятельности субъективных условий революции, т. е. включает минимум зрелости субъективных фак-

торов. «Общенациональный кризис» — это уже полная зрелость субъективных факторов и их единство (совпадение) с объективными факторами [5, стр. 232; 6, стр. 14—19].

Приведем в связи с этим одну из последних формулировок «общенационального кризиса», которая принадлежит И. Ундасынову: «Наличие зрелых объективных условий и субъективных факторов... является основным законом революции; их единство приводит к общенациональному кризису... Общенациональный кризис... представляет собой высшую степень в развитии революционной ситуации, такую степень, когда трудящиеся осознают свои исторические задачи и цели, когда в движение вовлекаются новые и новые массы и стихийный революционный подъем начинает превращаться (под влиянием и в связи с деятельностью марксистской партии) в целенаправленную борьбу за власть, когда в основном заканчивается размежевание классовых сил данной страны, формирование политической армии революции» [7, стр. 52—60].

Тут, естественно, возникают два вопроса. Во-первых, если «революционная ситуация» и «общенациональный кризис» представляют из себя единство объективных условий и субъективных факторов, то на основе каких признаков можно отделить низшую степень этого единства (революционная ситуация) от высшей (общенациональный кризис)? И второй вопрос: если высшая степень зрелости и единства объективных условий и субъективных факторов революции означает, что кризис назрел в общенациональном масштабе, то революционная ситуация — это явление необщенационального масштаба? Именно эту сторону пытается подчеркнуть И. Ундасынов («вовлекаются новые и новые массы»).

Однако ясно, что и революционная ситуация предполагает столкновение основных и решающих сил эксплуататоров и эксплуатируемых. С другой стороны, несмотря на самое широкое участие масс, ни одна революция (как политический переворот) никогда не может охватить абсолютно все население, т. е. не является общенациональной в строгом смысле этого слова. И обоснованна ли тогда характеристика «общенациональная» лишь для высшей стадии предреволюционной обстановки?

В связи с постановкой вопросов необходимо рассмотреть сами понятия — «революционная ситуация» и «общенациональный кризис». Обычно при определении и сравнении этих понятий ссылаются на два произведения В. И. Ленина — «Крах II Интернационала» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Дав в 1915 году определение революционной ситуации (без которой «революция невозможна»), В. И. Ленин охарактеризовал положения масс так: «низы не хотят жить по-старому» [8, стр. 218].

Говоря же об основном законе революции и употребляя термин «общенациональный кризис» (без которого «революция невозможна»), В. И. Ленин в 1920 г. пишет, что «угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменений» [9, стр. 69]. Именно из того же «сознали» в большинстве случаев делается вывод о наступлении качественно новой фазы или этапа — этапа сознательной революционной борьбы, активного проявления субъективного фактора революции.

Однако имеется и другая интерпретация смысла «сознали», с которой мы солидаризируемся. По мнению Б. П. Кондратьева, скорее «это означает понимание невозможности жить по-старому, необходимости изменений, однако люди еще не поняли, в каком направлении нужно вести борьбу за эти изменения» [2, стр. 107]. И далее: «Сознание нежелания жить по-старому и сознательная революционная борьба со старым — не одно и то же. Субъективным фактором является не сознание массами своего плохого положения, а сознательное отношение к борьбе за выход из этого положения, т. е. готовность к организованным планомерным действиям» ... [10, стр. 19—33].

Если в приведенных формулировках положений «низов» можно найти известное различие, то характеристика состояния «верхов» фактически совпадает (в 1915 г.: «требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому» [8, стр. 218]; в 1920 г.: «необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому» [9, стр. 69]).

Таким образом, если придерживаться той точки зрения на общенациональный кризис, которую мы изложили словами И. Ундасынова, то фактически получается, что революционная ситуация, во время которой «низы не хотят и верхи не могут», превращается в общенациональный кризис, как только те самые низы идут сознательно, организованно на свержение власти «верхов». Разве революционная ситуация не является общенациональным явлением? Несомненно! Это прямо подтверждается и во многих высказываниях В. И. Ленина.

Рассмотрим теперь, как В. И. Ленин раскрывает содержание общенационального кризиса: «... для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы..., обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» [9, стр. 70]. Но далее В. И. Ленин существенно уточняет приведенный первый признак, ссылаясь на то, что (в-третьих) нужен собственный политический опыт масс

[9, стр. 78]. Но ведь классическая формулировка революционной ситуации тоже фиксирует как нежелание низов, невозможность «верхов», так и активность масс. По нашему убеждению, в «Крахе II Интернационала» и «Детской болезни» «левизны» в коммунизме» в сущности речь идет об одном и том же явлении, хотя в одном случае оно называется «революционной ситуацией», а в другом — «общенациональным кризисом».

Что касается самого понятия «общенациональный кризис», то считаем его употребление в данном виде неоправданным и необоснованным. Говоря о кризисах, В. И. Ленин всегда считал главным указанием на зрелость, качество того или другого кризиса. В политической сфере имеется два основных мерила — «политический кризис» или «революционный кризис». Таким образом, если вообще употреблять слово «общенациональный», то надо определить его либо как «общенациональный политический кризис», либо «общенациональный революционный кризис». (Последний термин уже встречался в коллективной монографии «Ленинизм и современность» [11, стр. 37], в монографии Г. Л. Фурманова [12, стр. 32]).

Возражая против выделения «общенационального кризиса» в самостоятельную категорию, и считая необходимым всегда уточнять его содержание, мы в то же время утверждаем, что в знаменитых строках «Детской болезни «левизны» в коммунизме» речь идет о революционной ситуации. То есть раскрытый там общенациональный кризис и есть революционная ситуация. Знак равенства между этими понятиями уже был поставлен Л. Г. Олехом [13, стр. 32—45]. По адекватному содержанию можно утверждать, что в документах Коминтерна термин «революционный кризис» часто заменяет «революционную ситуацию» [14, стр. 883, 957—960, 974]. Это же можно найти в коллективной монографии «Международное революционное движение рабочего класса» [15, стр. 210] и в других исследованиях. Но, несмотря на довольно распространенное употребление, можно ли спокойно поставить знак равенства и утверждать, что ... кризис есть ... ситуация? *

В связи с этим рассмотрим, как понимают революционную ситуацию исследователи. Сумму ленинских признаков последней издание Философского словаря характеризует как «совокупность объективных условий, выражающих экономический и политический кризис данного общественного строя и определяющих возможность социальной революции» [16, стр. 318].

* Считаем нужным обратить внимание на содержание самих понятий «ситуация» и «кризис». В Большой Советской Энциклопедии можно найти следующие определения: «ситуация — сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение» [т. 39, стр. 182]; «кризис — 1) сложное переходное состояние, перелом, ведущий к улучшению или ухудшению прежнего состояния...» [т. 23, стр. 393].

По мнению Ю. А. Красина «революционная ситуация означает зрелость объективных политических условий революции, т. е. такую расстановку классовых сил на политической арене, при которой возможно массовое выступление революционных классов против старой власти, переживающей глубокий кризис». В другом месте он пишет: «Благоприятная для революции расстановка политических сил и называется революционной ситуацией» [17, стр. 85, 91].

Н. Г. Левинтов предлагает следующую формулировку: «Революционной ситуацией называется объективная внутривнутриполитическая обстановка, необходимая для борьбы за власть, т. е. такое резкое обострение классовых противоречий, которое подводит революционные классы к массовому выступлению против старой власти, переживающей глубокий кризис» [18, стр. 35—46].

По мнению А. Д. Перезовова «В. И. Ленин понимал революционную ситуацию как совокупность объективных изменений в развитии общества, такое обострение его экономических, социальных и политических противоречий, такую расстановку классовых сил в стране, которые делают возможным открытое выступление революционного класса с целью свержения господства эксплуататоров» [19, стр. 94—99].

Не касаясь вопроса, насколько одно или другое определение отражает всю сущность революционной ситуации, можно с уверенностью констатировать, что все они рассматривают революционную ситуацию, во-первых, как определенную межклассовую политическую обстановку и, во-вторых, как кризис, характеризующий положение в основных классах и положение в их отношениях.

В своей итоговой работе многолетнего размышления — в монографии «Ленин. Революция. Современность.» Ю. А. Красин отмечает, что первоначально В. И. Ленин различал «общеполитический кризис», который, развиваясь, может принять форму конституционного или революционного кризиса. Ю. А. Красин утверждает, что раскрыв сущность данных понятий, В. И. Ленин счел нужным ввести вместо «общеполитического кризиса» понятие «революционная ситуация» [5, стр. 208—209], а вместо «революционного кризиса» стал употреблять «общенациональный кризис» [5, стр. 226].

Утверждения о том, будто В. И. Ленин в определенный период счел нужным заменить прежние термины («кризис») новыми, более точными («ситуация»), не подтверждаются самими трудами В. И. Ленина, написанными после появления «Краха II Интернационала». Наряду с «революционной ситуацией» В. И. Ленин употребляет для обозначения сходной обстановки и «политический кризис», «революционный кризис» и «революционное положение» [20, стр. 311; 21, стр. 88; 22, стр. 206]. Более того, и до и после сформулирования «революционной

ситуации» у В. И. Ленина можно встретить употребления «общеполитического кризиса» и «революционного положения» («революционная ситуация») при анализе одной и той же обстановки [23, стр. 300; 24, стр. 299—301; 25, стр. 11, 26—27, 44, 305; 26, стр. 259, 347; 27, стр. 14—15; 9, стр. 413, 418].

По нашему убеждению, тут ничего противестественного нет, если учесть, что В. И. Ленин прежде всего был диалектиком, великолепно разбирался в противоречивости любого изменения. Как известно, «все процессы развития являются процессами изменения определенных состояний и в то же время любой процесс развития, сохраняясь, пребывая во времени как процесс развития, выступает как определенное устойчивое состояние» (подчеркнуто нами — Т. А. [28, стр. 24]). Употребляя то «кризис», то «ситуация», «момент» или «положение», В. И. Ленин фактически лишь характеризовал данный этап революционного процесса соответственно со стороны изменчивости или устойчивости. В. И. Ленин часто пишет об углублении, развитии революционного кризиса. Но он также различает наряду с «революционным моментом» («революционной ситуацией») и «обыкновенные, будничные, подготовительные исторические моменты», т. е. фиксирует устойчивость и на других этапах революционного процесса.

Гениальность В. И. Ленина как диалектика именно в том, что в развитии сложного революционного процесса он сумел выделить возникновение такой обстановки, такого момента, когда перед субъективным фактором революции открывается реальная возможность захвата власти, и определил последнюю как «революционную ситуацию», указав ее признаки. Выделение «революционной ситуации» из революционного процесса и раскрытие ее содержания дала в руки марксистов важнейший ключ для выработки правильной стратегии и тактики.

Таким образом, «революционная ситуация» представляет из себя возникновение определенной обстановки, определенного момента в ходе развития революционного процесса. Нам представляется удачной формулировка М. И. Хейфеца: «Содержанием революционной ситуации является общенациональный кризис, затрагивающий и господствующие и угнетенные классы, ослабляющий существующий общественный и государственный строй и создающий в силу этого объективные условия и возможности для революционного преобразования общества» [29, стр. 5]. Необходимо уточнить и характер «общенационального кризиса», — является ли он общеполитическим* или революционным? Обратимся снова к трудам великого теоретика революции.

* Общеполитический кризис или политический кризис общенационального масштаба наступает тогда, когда в борьбу за власть, за изменение

«Люди, — писал В. И. Ленин в 1908 г., — никогда не задумывались над объективными условиями, порождающими сначала широкий политический кризис, а потом при обострении этого кризиса, гражданскую войну» (23, стр. 143). Тут четко выделены три следующих один за другим этапа революционного процесса: «широкий политический кризис», «обострение его», «революция» («гражданская война»). Нетрудно заметить, что именно в ходе развития этого «широкого политического кризиса» или «общеполитического кризиса», как его в 1913 г. назвал В. И. Ленин, может возникнуть «революционная ситуация»

Последняя связана с такой переменой в положении «верхов» и «низов», когда одни уже не могут властвовать по-прежнему, а другие еще не могут захватить власть. Если субъективный фактор революции оказывается неспособным мобилизовать массы для решающих выступлений, субъективный же фактор контрреволюции не может сомкнуть ряды верхов, то благодаря сохранившемуся политическому кризису (верхов) и непрекращающимся выступлениям масс, можно констатировать «революционную ситуацию» в течение длительного периода (т. н. «гниение страны»). В сущности она представляет своеобразную сумму совпадений во времени кризисов «верхов» и «низов».

Уже само ленинское определение революционной ситуации свидетельствует о том, что между революционной ситуацией и революцией можно и надо выделить особый этап революционного процесса, период активного проявления субъективного фактора революции, без присоединения которого к революционной ситуации дело к революции не идет. Означает ли дополнение революционной ситуации субъективным фактором революции возникновение качественного нового положения, резкого углубления кризиса? Думается, что в первый период — нет. Ведь субъективному фактору революции надо сперва полностью войти в предназначенную ему роль — завершить подготовку революционной армии и определить подходящий момент для перехода к генеральному наступлению.

Генеральное наступление, т. е. массовые действия с целью захвата власти означают, что «общеполитический кризис» уступил место «революционному кризису», который требует ломки существующих законов и порядков [30, стр. 86]. «Революционный кризис» представляет собой не что иное, как начало рево-

политики включаются широкие массы. До тех пор, пока борьбой за власть, за изменение политики или методов его проведения охвачены лишь «верхи», мы имеем дело с политическим кризисом. Надо отметить, что при квалификации повседневных событий такого различия не проводится. Так, майско-июньские события во Франции 1968 г., правительственные кризисы в Ливане в апреле-мае 1969 г. и в Италии в июне 1969 г. в центральной печати все были определены как «политический кризис», хотя только в последнем случае эти события как-то ограничались рамками «верхов».

люции, как справедливо отметил Ю. А. Красин [5, стр. 230]. Этому этапу революционного процесса соответствует то, что некоторые исследователи характеризуют как «непосредственная революционная ситуация», т. е. обстановка, насыщенная непосредственными выступлениями с целью захвата власти.

Таким образом, ленинские понятия «революционная ситуация» и «общенациональный кризис» не фиксируют различные этапы революционного процесса, а лишь характеризуют один и тот же этап с различных сторон — со стороны его устойчивости и изменчивости. При этом именно наличие кризиса определяет вообще саму возможность возникновения революционной ситуации. Возникновение «общеполитического кризиса» и есть основной закон революции, как об этом прямо писалось в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» [9, стр. 69—70].

ЛИТЕРАТУРА

1. Некоторые итоги выступлений по проблеме революционной ситуации. — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 7.
2. Б. П. Кондратьев. К вопросу о непосредственно-революционной ситуации и о категории общенационального кризиса. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 6.
3. Г. Л. Фурманов. Развитие В. И. Лениным исторического материализма. М., 1962.
4. Н. А. Иванова. К вопросу о революционной ситуации. — «Вопросы истории КПСС», 1966, № 12.
5. Ю. А. Красин. Ленин. Революция. Современность, М., 1968.
6. Е. Ф. Ерыкалов. В. И. Ленин о революционной ситуации и основном законе революции. — Ленинизм — великое всепобеждающее учение миллионов. Тезисы к научно-теоретической конференции. Л., 1970.
7. И. Ундасынов. В. И. Ленин о революционной ситуации и основном законе революции. — «Политическое самообразование», 1969, № 1.
8. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26.
9. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41.
10. Б. П. Кондратьев. О научных принципах политической стратегии и тактики марксистско-ленинских партий. — Ученые записки кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда. Проблемы научного коммунизма, I, 1967.
11. Ленинизм и современность. Опыт Октября и современный революционный процесс. М., 1969.
12. Г. Л. Фурманов. Ленинская теория социалистической революции и современность. М., 1969.
13. Г. Л. Олех. Марксистско-ленинское учение о революционной ситуации и современность. — Ученые записки Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева, 1966, № 65.
14. Коммунистический Интернационал в документах. М., 1933.
15. Международное революционное движение рабочего класса. Под редакцией Б. Н. Пономарева. Издание второе, М., 1964.
16. Философский словарь. М., 1968.
17. Ю. А. Красин. Ленинская теория социалистической революции. Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Ученые записки, т. 220, 1960.

18. Н. Г. Левинтов. В. И. Ленин об определении революционной ситуации. Ульяновский педагогический институт им. И. Н. Ульянова. Ученые записки, т. XVII, вып. III. Ульяновск, 1962.
19. А. Д. Перевозов. К вопросу о ленинском понимании революционной ситуации. — «Вопросы истории КПСС», 1967, № 5.
20. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42.
21. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44.
22. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40.
23. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17.
24. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23.
25. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27.
26. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30.
27. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31.
28. В. И. Свидерский. О некоторых формах противоречивости в объективном мире. Л., 1968.
29. М. И. Хейфец. Вторая революционная ситуация в России (конец 70-х начало 80-х годов XX века). Кризис правительственной политики, М., 1963.
30. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 15.

В. И. ЛЕНИН О ПОЛИТИЧЕСКИХ И ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВАХ КАДРОВ

И. Волков

В огромной организационной работе, которую проводит партия, главное место занимает подбор, расстановка и воспитание кадров. В. И. Ленин указывал, что никакой политики нельзя провести в жизнь, не выражая ее в подборе людей, назначении, перемещении кадров. «Кто же руководит, как не люди, и как руководить, как не распределять?» (1, стр. 265).

На основе глубокого обобщения революционного опыта партии, а также практики социалистического строительства в нашей стране В. И. Лениным были разработаны и сформулированы научные принципы кадровой политики. Особую ценность представляют работы, написанные после Октябрьской революции. Они, как правило, далеко выходят за пределы конкретной обстановки и сохранили свою актуальность и в наши дни. Ценным вкладом в разработку и применение на практике принципов работы с кадрами имеет личный опыт В. И. Ленина. Ленинское учение о работе с кадрами получило дальнейшее творческое развитие в решениях КПСС и Советского правительства, а также в решениях братских коммунистических партий.

В пределах настоящей статьи автор пытается рассмотреть в свете требований современных условий некоторые вопросы научной разработки В. И. Лениным принципов подбора кадров по политическим и деловым признакам.¹

¹ Необходимо отметить, что в историко-партийном плане выполнено немало работ, обобщающих практический опыт КПСС и местных парторганизаций по созданию и воспитанию кадров партии и различных отраслей народного хозяйства. Наиболее обобщенное и систематическое изложение кадровой политики партии дано в работе П. Котельникова «О работе с кадрами». М., 1956. Лишь в последние годы в связи с разработкой проблем научного управления обществом внимание исследователей привлекли теоретические принципы подбора и подготовки кадров. Появились некоторые работы, ссылки на которые даются в изложении статьи.

Исследуя практику работы партийного и государственного аппарата, а также аппарата общественных организаций в первые годы советской власти, В. И. Ленин обнаружил сходное, повторяющееся в деятельности различных органов. «В ведении дела разными и разнородными предприятиями, учреждениями, ведомствами и пр. — есть много сходного и сходного в основном» (2, стр. 127). Это положение служит методологической основой для важнейших обобщений и определения принципов кадровой политики партии. Определение общих принципов позволяет более полно и правильно решать частные вопросы работы с кадрами.

Суть научных принципов подбора и расстановки кадров изложена в ленинских требованиях о том, чтобы «как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. Только таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления» (3, стр. 193—194). Эти ленинские требования в принципе применимы для всех социалистических стран. Разумеется, всеобщий характер этих требований не только не отрицает, а, наоборот, предполагает учет конкретно-исторических условий.

Опыт, накопленный КПСС и другими братскими партиями, учит, что для наиболее объективной оценки работников надо прежде всего знать их политические качества. Главным критерием в оценке политической зрелости кадров является глубокое понимание и идейная убежденность в правоте целей коммунистического строительства, а также самоотверженная борьба за достижение этих целей. Чем выше идейная закалка кадров, тем свободнее они ориентируются во всех сложных вопросах жизни, яснее видят перспективы развития общества, тем плодотворнее их практическая деятельность. Именно в идейной закалке — источник силы наших кадров, их стойкости в проведении политики партии, защите ее интересов.

Образцом коммунистической идейности был и остается В. И. Ленин. Его жизнь — это постоянный подвиг, подчиненный одной великой цели — борьбе за создание нового общества. В рядах партии выросли выдающиеся организаторы социалистического государства, ученики и соратники В. И. Ленина — такие большевики, как А. А. Андреев, Ф. Э. Дзержинский, А. А. Жданов, С. М. Киров, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе и многие другие.

Сила коммунистической идейности состоит в том, что она основана на научном фундаменте, на знании законов общественного развития. В основе ее лежит подлинно научное мировоззрение — марксизм-ленинизм. Быть политическим руководителем (это относится не только к партийным, но ко всем руководителям), решать проблемы научного руководства коллективами людей без глубокого знания революционной теории невозможно. Овладение теорией является объективной необходимостью и первостепенной обязанностью каждого руководителя.

В. И. Ленин подчеркивал, что руководители призваны «все больше и больше просвещать себя по всем теоретическим вопросам, все более и более освобождаться от влияния традиционных, принадлежащих старому миросозерцанию фраз и всегда иметь в виду, что социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой, т. е. чтобы его изучали» (4, стр. 27).

КПСС и ее Центральный Комитет проявляют постоянную заботу о марксистско-ленинском образовании кадров, начиная от подготовки теоретических работников партии в Академии общественных наук при ЦК КПСС и кончая учебой в системе партийного просвещения. Результаты плодотворной деятельности партии по совершенствованию марксистско-ленинского образования кадров общеизвестны. Однако нельзя не заметить, что еще в недавнем прошлом имела место тенденция недооценки роли теоретической подготовки кадров. Это было обусловлено весьма упрощенческими представлениями о соотношении теории и практики в условиях строительства коммунизма, принижением роли революционной теории. Получил распространение абсурдный тезис о тождестве теории и практики, что будто каждый шаг практической деятельности уже сам по себе является творческим развитием теории. Такие ошибочные взгляды в свое время были подвергнуты критике (5, 7).

Принижение роли теоретической подготовки кадров способствовало проявлению субъективизма и волюнтаризма в управлении. Октябрьский (1964 г.) и последующие Пленумы ЦК, а также XXIII съезд партии осудили ошибочные установки на соотношение теории и практики. «В нынешних условиях масштабы и задачи теоретической работы еще более возрастают. Ни одно общество не нуждалось так в научной теории, как социалистическое общество. Поэтому теория должна и впредь прокладывать путь практике, обеспечивать строго научный подход к руководству экономической и культурной жизнью советского народа» (6, стр. 100).

Одной из причин умаления значения теоретической подготовки кадров являлось упрощенное, догматическое истолкование высказываний В. И. Ленина о подчинении политических задач экономическим. Известно, что в работе «Очередные задачи

советской власти», отмечая ту особенность, которая выдвинулась на первый план перед советской властью, Ленин указывал, что «речь идет теперь — и, пожалуй, впервые о новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика...», и далее, «политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим» (3, стр. 130).

Неправильное истолкование этих высказываний привело к тому, что в системе партийного просвещения мировоззренческие дисциплины заменялись производственно-техническим обучением, что ослабляло политическую подготовку кадров.² Однако истинный смысл тезиса о преимущественном значении экономики, по мысли В. И. Ленина, заключается в переходе от обычной политической задачи, «... от задачи завоевания власти и военного подавления сопротивления эксплуататоров к становящейся на первое место задаче управления государством» (3, стр. 129). В этом В. И. Ленин видел «главное своеобразие переживаемого нами момента». Таким образом, Ленин говорит не об экономике вообще, а о политике экономического строительства, экономического управления.

Это ленинское положение находится в полном соответствии с его высказываниями о том, что «политика — это концентрированная экономика» (8, стр. 123), что «... если будем делать политические ошибки, тогда все хозяйственное строительство будет подрезано ...» (8, стр. 113), что «без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а, следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи» (9, стр. 279). Таким образом, политика в условиях господства пролетариата концентрированно выражает не только экономические, но и все другие общественные интересы.

Для руководящих кадров важное значение имеет уяснение того положения, что не всякий экономический подход к решению задач выражает общенародные интересы. Он может выступать в виде местного, ведомственного или даже личного интереса. Примеров такого неправильного подхода со стороны руководящих кадров в прошлом, в условиях старой системы планирования и экономического стимулирования было немало. Правильный подход, как это мыслил В. И. Ленин, предполагает конкретный научно-экономический анализ любого хозяйственного вопроса. А это значит, что в условиях социализма экономический подход, если он является подлинно научным, совпадает

² Обстоятельная критика этих ошибочных установок, а также доказательство того, что они не имеют никакой опоры в ленинских работах дана в монографии А. К. Белых. «Политическая организация общества и социалистическое управление» (7, стр. 181—195).

с политическим. Реформы управления народным хозяйством в нашей стране и в других социалистических странах убедительно показывают, что экономические методы управления выступают основной формой решения политических задач и прежде всего укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Требование теоретической подготовки относится ко всем руководящим кадрам, но следует особо подчеркнуть важность соблюдения этого требования партийными кадрами. Партийный работник — это прежде всего политический руководитель. Чем выше занимаемый им пост, тем выше должен быть уровень его теоретической подготовки. Само собой понятно, что политический облик руководителя измеряется не только его теоретической подготовкой, но и умением творчески подходить к решению вопросов в сложных условиях изменяющейся действительности. В. И. Ленин много раз говорил, что если бы наши кадры учились коммунизму только по одним книжкам, то из них получились бы начетники и хвастуны, которые сплошь и рядом приносили бы вред делу коммунизма потому, что не умели бы свои знания соединять с жизнью. Руководитель, указывал В. И. Ленин, должен учитывать живую жизнь, постоянные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня.

В постановлении Пленума ЦК КПСС, принятом 26 июня 1969 года, указывается, что одним из важных выводов, который вытекает из итогов Международного совещания коммунистических и рабочих партий, является всемерное развитие научной работы по углубленному теоретическому обобщению проблем современности, общих закономерностей и особенностей мирового революционного движения, разработке важнейших теоретических проблем строительства социализма и коммунизма (10).

Теоретическая подготовка кадров диктуется необходимостью соблюдения идейного единства рядов каждой партии и мирового коммунистического движения. В. И. Ленин подчеркивал, что нам нужно единство марксистов, а не единство с противниками и извратителями марксизма. История КПСС заполнена борьбой партии с ее идейными противниками как внутри рабочего движения (меньшевиками, эсерами и др.), так и внутри ее собственных рядов против правого и «левого» оппортунизма. Громадная роль в сохранении единства принадлежала систематической идейно-воспитательной работе среди руководящих кадров, среди коммунистов и беспартийных. Особенно большое внимание партия уделяла воспитанию молодых кадров. Это было важно, потому что троцкисты и другие оппортунисты делали ставку на подрастающее поколение, не имевшее теоретической подготовки и политической закалки, которую получила старая гвардия большевиков.

Наша партия не выполнила бы своих задач по воспитанию партийных и других кадров, а также по укреплению единства своих рядов, если бы позволила врагам социализма овладеть в стране средствами идеологической работы и массовой информации, в первую очередь печатью. Как известно, еще в первые месяцы советской власти в обстановке острой классовой борьбы меньшевики и эсеры, выступая под фальшивым лозунгом «демократии», требовали «свободы печати», протестовали против закрытия буржуазных газет, что на практике означало свободу антисоветской пропаганды.

Опыт КПСС поучителен для братских коммунистических партий. Он свидетельствует, что партия не может ослаблять руководство всей идеологической работой, особенно теоретической подготовкой кадров, что руководящим принципом в идеологической деятельности партии должно быть ленинское положение о том, что «всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (4, стр. 40).

С победой социализма и ликвидацией эксплуататорских классов исчезает социальная почва, порождающая оппортунистические течения в рядах партии. Однако в ряде социалистических стран сохранились многочисленные социальные слои, которым присущи резкие колебания от бурных политических взрывов до политической пассивности, от реформистских иллюзий к анархическому нетерпению. В такой обстановке, чтобы обеспечить единство действий, от партийных кадров требуется твердость и принципиальность, высокая теоретическая подготовка и творческий подход к проблемам общественного развития.

Следует также учитывать, что рядом с социалистическим миром существует и мир капитализма, между которыми идет острая борьба. Антикоммунизм в капиталистических странах возведен до уровня государственной политики. В политическом воспитании кадров нельзя игнорировать тот факт, что активизирующаяся буржуазная пропаганда, применяя различные тактические приемы, пытается использовать имеющиеся недостатки в строительстве нового общества, чтобы идейно разоружить кадры, посеять неверие в идеалы коммунизма. Ставка на разложение коммунистического и всего революционного движения изнутри составляет теперь одно из важнейших направлений классовой стратегии империализма.

В выступлении главы делегации КПСС Л. И. Брежнева на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве подчеркивалось, что существующие в настоящее время разногласия в коммунистическом движении во многом вызваны проникновением в него ревизионистских влияний, которые дают себя знать не только в сфере «чистой» теории.

Ревизионизм в теории прокладывает путь оппортунистической практике (11).

Ни одна из братских партий не может успешно продвигаться вперед, если не ведет последовательной и решительной борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории. Коммунистические партии справедливо считают, что интересы их собственного сплочения настоятельно требуют борьбы против ревизионизма и оппортунизма как справа, так и «слева». Поэтому марксистско-ленинская теоретическая подготовка кадров остается одной из важнейших задач каждой партии.

В. И. Ленин уделял исключительное внимание воспитанию кадров в духе интернационализма. Пролетарский интернационализм заложен в самой природе партии, как партии рабочего класса, интересы которого требуют объединения его сил в международном масштабе. Это не значит, что пролетариат и его партия не имеет национальных задач или пренебрегает ими. Наша партия всегда исходила из того, что пролетариат не может решить и своих национальных задач, если его действия будут идти вразрез с интересами трудящихся других стран.³

Правильное сочетание национальных и интернациональных задач имеет особенно важное значение в деятельности руководящих кадров социалистических стран. В ряде этих стран еще сохранились остатки эксплуататорских классов, старая буржуазная интеллигенция, различного рода мелкобуржуазные слои, в среде которых идеи национализма весьма живучи. Ни одна коммунистическая партия не может остаться подлинно революционной партией и выполнить роль авангарда в строительстве социализма, если она не создает атмосферу нетерпимости к национализму, к шовинизму, не будет воспитывать кадры в духе интернационализма.

История многих компартий подтвердила, что правые и «левые» оппортунисты блокируются с националистическими элементами. Еще в свое время В. И. Ленин доказал, что «социал-национализм вырос из оппортунизма, и именно этот последний дал ему силу» (13, стр. 151). Отрекаясь от классовой точки зрения, оппортунисты выступают за единство нации на основе сотрудничества всех классов, за подчинение пролетарского, классового национальному. В настоящее время «левый» оппортунизм стал на позиции оголтелого национализма и шовинизма. Разительным примером того, какой ущерб общему делу коммунистов может нанести отход от марксизма-ленинизма, разрыв с интернационализмом, служит позиция руководства Компартии Китая.

³ Вопрос о сущности национальных интересов довольно обстоятельно освещен в статье С. Калтахчян «О национальном единстве, подлинном и мнимом» (12).

Правый оппортунизм под влиянием «национального социализма» преподносит реформистский «демократический социализм», не имеющий ничего общего с научным социализмом. Вот почему антикоммунисты ныне даже не против «социализма», лишь бы он был национальным. Именно в проповеди и поддержке «национальных социализмов» империализм видит средство раскола социалистического содружества. Как указывается в передовой статье журнала «Нуэва эра» — теоретического органа ЦК Компартии Аргентины, — империализм распространяет тлетворный яд, прибегая к шовинизму и буржуазному национализму в своем стремлении разъединить социалистические страны и внести раскол в коммунистические партии. А поэтому он поощряет так называемый «национальный» или «либеральный коммунизм» (14, стр. 86).

Неудивительно, что антикоммунистические идеологи широко разрекламировали программу правых, антисоциалистических сил в ЧССР, в том числе лозунг «о полном национальном единстве». В это мнимое единство приглашались все остатки эксплуататорских классов, бывшие буржуазные парламентарии, пособники нацистов. В рамках такого «единства» антисоциалистические силы пытались отстранить от руководства обществом рабочий класс и его авангард — компартию. Ход событий в ЧССР обнаружил коварные замыслы антисоциалистических сил и их империалистических покровителей, использовавших яд национализма для подготовки реставрации капитализма. Вместе с тем, события в ЧССР вскрыли также запущенность работы партии по интернациональному воспитанию партийных, государственных, хозяйственных и других руководящих кадров.

В наши дни глобального противоборства двух миров сохраняют свою актуальность в деле интернационального воспитания кадров следующие принципиальные положения В. И. Ленина, выдвинутые им в непримиримой борьбе как с открытыми, так и с прикрывавшимися интернациональными фразами социалшовинистами. «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах. Все остальное обман и маниловщина» (15, стр. 170). «Интернационализм, — писал Ленин, — состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в деле» (16, стр. 280).

В полном соответствии с ленинскими положениями о классовом, интернационалистическом подходе к национальным проблемам в основном документе, принятом Международным совещанием коммунистических и рабочих партий в июне 1969 года, подчеркивается, что каждая коммунистическая партия ответст-

венна перед своим рабочим классом и народом и в то же время — перед международным рабочим классом. Национальная и интернациональная ответственность каждой коммунистической и рабочей партии нераздельны. Верность марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, беззаветное и преданное служение интересам своего народа, общему делу социализма — необходимое условие эффективности и правильной ориентации единых действий коммунистических и рабочих партий, залог успеха в достижении ими своих исторических целей» (17).

Опираясь на итоги Совещания, Пленум ЦК КПСС постановил продолжать последовательную линию нашей партии на сплочение международного коммунистического движения на принципиальной основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, всемерно развивать связи с коммунистическими партиями по всем линиям, вести борьбу против буржуазной идеологии, за чистоту марксистско-ленинского учения, против ревизионизма и национализма (10).

Политические качества руководящих кадров предполагают постоянную связь руководителей с массами. Всякий руководитель, не работающий с людьми, не занимающийся их воспитанием, рискует превратиться в заурядного администратора и обрекает себя на неудачу. «Ответственные товарищи, — писал В. И. Ленин, — должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд» (2, стр. 348).

Связь с массами означает также учиться у масс. Без учета опыта масс невозможно выработать правильную политическую линию и соответствующие ей формы и методы организационного руководства. Выступая на VIII съезде РКП(б), В. И. Ленин указывал на трудности, с которыми столкнулась партия в проведении рабочего контроля и управления промышленностью. Первые декреты и постановления о рабочем контроле были беспомощны, и ЦК, как выразился Ленин, едва ли мог в таком вопросе руководить в подлинном значении этого слова, ему приходилось только подытоживать. «Вначале мы смотрели на эти трудности совершенно абстрактно, как революционеры, которые проповедовали, но совершенно не знали, как взяться за дело... Как будто это знание почерпается из книг. Нет, только из опыта масс

могло родиться наше решение...» (18, стр. 140—141). Опираясь на опыт масс, приобретенный в ходе национализации, партия вплотную подошла к рабочему управлению промышленностью. «Теперь вместо абсолютной беспомощности у нас есть целый ряд указаний опыта, и, поскольку это возможно, мы подытожили его в нашей программе» (18, стр. 141).

Характерен и следующий пример. В начале 1921 года Советская страна переживала внутренний политический кризис, политика военного коммунизма встала в противоречие с интересами значительной части крестьянства. «... Массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели сознательно формулировать, — говорил тогда В. И. Ленин, — но что и мы вскоре, через несколько недель, признали...» (8, стр. 232). Связь с массами помогла партии выработать новую экономическую политику, отвечающую интересам строительства социализма.

Сам В. И. Ленин являлся примером подлинно народного руководителя. Хорошо известно, с каким исключительным вниманием он относился к многочисленным ходакам — рабочим, крестьянам, солдатам, приходившим к нему со всех концов страны, как часто и охотно он посещал предприятия, бывал в деревнях, чтобы самому знать народную жизнь. В современных условиях партия опирается на творческую активность масс. XXIII съезд КПСС возвел в обязательную норму партийной жизни регулярные выступления перед трудящимися членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК, секретарей и членов ЦК, членов правительства, министров и других руководителей. Эта норма все более утверждается в жизни.

Правильное претворение в жизнь политики партии требует от руководящих кадров гибкого использования различных методов работы. В. И. Ленин указывал, что методы борьбы, применявшиеся партией в период гражданской войны, — энтузиазм, героизм, натиск — являлись величайшим достижением советских людей, и именно благодаря этим методам наша страна успешно решила военные задачи. Однако в условиях перехода к мирному хозяйственному строительству этот метод «становится самым опасным нашим недостатком» (2, стр. 324). Всякий руководитель, который попытался бы перенести этот метод борьбы на решение хозяйственных задач, «оказался бы целиком банкротом как политик, как социалист, как деятель социалистической революции» (3, стр. 8).

Для воспитания политических качеств кадров важное значение имеет ленинское указание о том, что всякий лозунг, выдвигаемый партией, имеет свойство становиться на известное время традицией, «застывать, делаться мертвым, сохранить свою силу для многих даже тогда, когда изменились условия, создавшие необходимость этого лозунга. Это зло неизбежное, и, не научившись бороться с ним и побеждать его, нельзя обеспечить пра-

вильную политику партии» (19, стр. 194). В. И. Ленин учил кадры творчески подходить к решению задач коммунистического строительства и на каждом новом этапе находить решающее звено в цепи исторического развития, раскрывать перспективы и решительно ломать все косное, что мешает движению вперед.

В работе «Очередные задачи советской власти» В. И. Ленин писал: «Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще. Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, причем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи». (3, стр. 205). Эту же мысль Ленин подчеркивал в выступлении на XI съезде партии: «Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться...» (8, стр. 109). В. И. Ленин на конкретных примерах пояснил, что в 1917 году основное звено состояло в «выходе из войны, чего требовал народ, и это покрывало все» (8, стр. 109). В 1919 и 1920 годах основное звено состояло в военном отпоре, в 1921 году «гвоздем было отступление в порядке» (8, стр. 110), в 1922 году «гвоздь не в политике, в смысле перемены направления, ... гвоздь положения — в людях, в подборе людей» (2, стр. 110).

При этом, как правильно отмечено в нашей литературе по управлению советским обществом (20, стр. 305), одни из основных звеньев сохраняют свое главенствующее значение в течение длительного периода времени, являясь основой стратегической эволюции системы. Другие звенья выступают в качестве основы тактической эволюции системы.

Политические качества кадров включают в себя их отношение к критике и самокритике. Это положение вытекает из самой сущности партии и ее организационного принципа — демократического централизма. В. И. Ленин постоянно учил партийных руководителей не замалчивать ошибки, а выяснять их публично, уметь говорить правду, как бы она ни была горька. Еще в 1915 году В. И. Ленин заявил, что партия большевиков достаточно сильна, чтобы открыто критиковать самое себя, чтобы называть без обиняков ошибку ошибкой, а слабость слабостью. «Все революционные партии, — говорил В. И. Ленин на XI съезде РКП(б), — которые до сих пор гибли, — гибли от того, что знавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях» (8, стр. 118).

В ленинских произведениях даны указания не только о жизненно важном для кадров значении критики и самокритики, но и

о ее содержании и характере. В. И. Ленин прямо заявлял, что не к лицу коммунистам голословная критика, огульные обвинения. Когда вы слышите такую критику без содержания, критику ради критики, советовал Ленин, будьте настороже: может быть у критикующего уязвлено чем-нибудь самолюбие, может быть, он чем-нибудь лично задет или раздражен. В ленинской резолюции X съезда РКП(б) «О единстве партии» записано, что всякий, «выступающий с критикой, должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а также должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе стремиться к исправлению на деле ошибок партии» (21, стр. 529).

Развивать и поддерживать критику и самокритику — это не значит приветствовать выступления и писанину клеветников, которые пытаются опорочить работу честных людей. «Мы — партия, борющаяся в условиях обостренных трудностей...», — говорил Ленин на X съезде партии. — Мы — не дискуссионный клуб» (22, стр. 101—102). Ленинские положения о критике и самокритике нашли свое отражение в Уставе КПСС и проводятся партией в жизнь.

Воспитание критического отношения к ошибкам и недостаткам является общей закономерностью в работе каждой марксистской партии с кадрами. Игнорирование этой закономерности может привести к серьезным последствиям и даже создать угрозу социализму. Уроки событий в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 году предупреждают, что исправление ошибок, допущенных в строительстве социализма, должно идти в борьбе как против тех руководителей, которые пытаются задержать открытое признание ошибок, так и против тех, кто хочет использовать допущенные ошибки для создания антисоциалистических настроений.

Контрреволюция в Венгрии, по утверждению венгерских коммунистов, не могла бы угрожать существованию социалистического строя, если бы руководство партии до 1956 года не совершило таких политических ошибок, которые подорвали доверие членов партии к руководству и нарушили связь партии с рабочим классом. «Тогдашнее партийное руководство, — пишет член Политбюро, секретарь ЦК ВСРП Золтан Комочин, — не могло признать своих ошибок. Оно не только не было способно исправить ошибки и последствия преступлений, но у него не хватило мужества даже для честной самокритики; поэтому-то оно оказалось беспомощным перед лицом ревизионистской оппозиции, перед лицом контрреволюционной опасности» (23, стр. 15).

При исправлении ошибок, допущенных в строительстве социализма в ЧССР, имели место нерешительные действия высших руководящих кадров партии и государства при решении назревших кадровых проблем, а также в формировании дальнейших действий и политики. В партии возникли разные взгляды

на тактику в новой ситуации. Это было использовано в своих целях не только правыми аппортунистическими, но и антисоциалистическими силами, которым удалось проникнуть в средства массовой информации и злоупотребить их огромным влиянием. При наличии дифференциации во взглядах в самой партии, что являлось следствием отставания идеологической подготовки кадров, антисоциалистические силы сосредоточились на отрицании социализма, руководящей роли партии, отрицании дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами.

Опыт исправления ошибок свидетельствует, что правые силы внутри партии и антисоциалистические силы главным средством для достижения своих целей избирают идеологическую дезориентацию и атаку на кадры. Сначала они настраивают массы против партийных, государственных, общественных и других руководителей и активистов. Затем они объявляют политический и моральный террор, бойкот против них, называя их «сталинистами», «ракошистами», «консерваторами», «скомпрометированными». Это ставит в тяжелое положение людей, отдавших на службу социализму лучшие годы своей жизни. Как отмечается в резолюции ноябрьского Пленума ЦК КПЧ, огульное несправедливое обвинение партийного и государственного аппарата и органов власти за ошибки, допущенные в 50-е годы, касалось подавляющего большинства честных работников, которые с этими деформациями не имели ничего общего (24).

В условиях недостаточной политической зрелости руководящих кадров сначала бывает трудно распознать новые формы и методы действий антисоциалистических сил. А это ведет к потере политической бдительности со стороны кадров. В 1956 году в Венгрии создалось положение, при котором в результате ошибок старого руководства и усилий правых ревизионистов возникла идеологическая и политическая путаница в партийных массах. Доверие масс к политике партии было поколеблено. В этих условиях правые элементы и антисоциалистические силы предложили возвратиться к положению, которое было до 1948 года. Возникла опасность сперва мирного, а потом и немирного контрреволюционного переворота. Много общего с изложенным мы находим и в ситуации, которая была в послеянварских событиях в ЧССР в 1968 году.

Критическое отношение кадров к своей работе является одним из необходимых элементов научного подхода, который во всей совокупности своих элементов обеспечивает полную ясность и трезвость учета реальной действительности, отчетливость перспективы в борьбе за создание нового общества.

Наша партия, сознавая ответственность за судьбу коммунистического строительства в нашей стране, ставит в качестве одной из важнейших задач дальнейшее улучшение работы по

политическому воспитанию партийных, советских и хозяйственных кадров, вырабатывая в них сочетание таких качеств, как идейность, способность последовательно отстаивать классовые, партийные позиции, вести непримиримую борьбу с оппортунизмом всех мастей, интернационализм.

* *
*

Политические качества кадров В. И. Ленин рассматривал в органическом единстве с деловыми качествами. Не случайно, интересуясь одним из руководящих работников, он просил дать ему оценку: «а) с точки зрения добросовестности, б) с политической позиции, в) знания дела, г) административных способностей...» (25, стр. 97).

Непременным условием рационального руководства и управления В. И. Ленин считал компетентность. В этом понятии должны органически сочетаться такие качества работников, как знание дела, знание объекта, которым руководит или управляет работник⁴, знание науки управления. «Чтобы управлять, — говорил В. И. Ленин, — нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» (1, стр. 215).

Работник, находящийся на партийной или административной работе, должен быть обязательно компетентен в тех вопросах, с которыми ему приходится сталкиваться. «Тут ничего нельзя поделывать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще» (2, стр. 391). А чтобы руководить на уровне современной науки и решать труднейшую и благороднейшую задачу управления страной, подчеркивал В. И. Ленин, нужно учиться управлению.

Выступая в 1920 году с речью на заседании коммунистической фракции ВЦСПС он говорил, что невозможно управлять без компетентности, без полного знания, без знания науки управления (8, стр. 393—394). Эту мысль В. И. Ленин также подчеркивал в политическом отчете ЦК XI съезду партии. На съезде он подверг резкой критике тех коммунистов, которые не желали учиться и считали, что для руководства достаточно уметь сочинять приказы и директивы. О такого рода руководителях Ленин

⁴ В нашей литературе пока еще нет четкого разграничения понятий руководство и управление. На наш взгляд, представляет интерес точка зрения А. К. Бельх: «Применительно к роли партии в системе социалистического управления можно сделать вывод, что руководство — высшая форма управления. Партийное руководство — важнейший вид социалистического управления». Партия управляет «не непосредственно, а руководя государством и всеми коллективами трудящихся» (7, стр. 198).

говорил, что они не в состоянии вести порученное дело. «... Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут» (8, стр. 95).

Излагая свои представления о работе РКИ, В. И. Ленин предусматривал, что среди других обязанностей сотрудников РКИ «к разряду их работы будут относиться занятия теорией, т. е. теорией организации той работы, которой они намереваются себя посвятить...» (8, стр. 397). Когда речь шла о подборе работников для РКИ, то В. И. Ленин предлагал подвергать кандидатов на эту работу экзамену на знание основ науки управления.

Представляют также интерес высказывания В. И. Ленина о необходимости конкурса на составление учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого. Нужно указать, что В. И. Ленин предполагал строго научный подход к изучению кадрами вопросов управления, чтобы руководители были способны к научным рекомендациям. Он подчеркивал, что кадры должны учиться управлению не «по-школьному», чтобы наука не оставалась мертвой буквой. Игнорирование достижений науки он бичевал как «самоуверенное невежество», «самодурство сановников».

В. И. Ленин считал, что компетентность руководителей может стать совершенной и полной только тогда, когда они в своей работе, принятии решений будут опираться на специалистов. А для этого руководители должны уметь направлять их работу. Когда речь шла о подборе руководителей для высшего планового органа, то В. И. Ленин указывал, что для Госплана, как и для любого другого учреждения, необходимо, чтобы руководитель обладал «в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидными научными, техническими знаниями для проверки их работы. Это как основное... С другой стороны, очень важно, чтобы он умел административировать...» (8, стр. 351).

В. И. Ленин предупреждал, если руководитель не умеет прислушиваться к мнениям и рекомендациям специалистов, то его деятельность на посту руководителя окажется даже вредной. «Коммунист, не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден» (9, стр. 346). В статье «О едином хозяйственном плане» В. И. Ленин критиковал высокомерное отношение к науке, к мнениям специалистов. «Поправлять с кондачка работу сотен лучших специалистов, — писал он, — отделяться пошло звучащими шуточками, чваниться своим правом «не утвердить» разве это не позорно?» (9, стр. 344).

Указывая на необходимость административирования, как неотъемлемого качества руководителя, В. И. Ленин предостерегал от преувеличения административной стороны, которая необхо-

дима, но «которую не надо смешивать со стороны научной, с охватыванием широкой действительности, способностью привлекать людей и т. д.» (8, стр. 351). Остерегаться увлечения командованием, не проявлять никакой торопливости, никакого субъективизма — таков основной ленинский совет коммунистам-администраторам. «Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить») . . .» (9, стр. 347).

Подчеркивая большое значение научных, технических управленческих знаний как важного критерия компетентности кадров, В. И. Ленин вместе с тем оценивал компетентность — и это очень важно — с точки зрения способности кадров к решению практических задач социалистического строительства, т. е. с точки зрения единства теории и практики. «Мы по себе знаем, — указывал он, — разницу между теоретическим решением вопроса и практическим проведением решения в жизнь» (13, стр. 132). Именно в этом смысле он говорил, что практика во сто раз важнее всякой теории. Он требовал от руководителей собрать, проверить и переработать практический местный опыт, изучить его и правильно усвоить.

Достаточно ознакомиться с ленинскими работами, посвященными новой экономической политике, чтобы убедиться, с каким вниманием сам В. И. Ленин изучал местный опыт, без глубокого знания которого немислима была и разработка им этой политики. В работе «О продовольственном налоге» содержатся очень ценные для руководящих кадров указания об изучении местного опыта. «Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы» (22, стр. 233).

В статье «О работе Наркомпроса» В. И. Ленин подчеркивал: «. . . поменьше «руководства», побольше практического дела, то есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько мы идем вперед или стоим на месте или отступаем назад» (9, стр. 325). Опыт местных работников, «умной инициативы мест», по мысли В. И. Ленина, должен помочь партии выдвинуть образцовые районы, губернии, уезды. Опираясь на успехи, проверенные практикой, «мы должны двигать дело вперед, расширяя — после надлежащей проверки — местный опыт до размеров всероссийского. . .» (9, стр. 325). (подчеркнуто нами — И. В.).

Неоднократно подчеркивая роль практического опыта мест для руководства всей страной, В. И. Ленин выдвинул важное положение о значении мест в формировании кадров, а также указал на направления передвижения кадров. «Выработка новых, молодых, свежих коммунистических сил . . . идет повсюду на местах. Мы все еще делаем далеко и далеко недостаточно для

систематической и неуклонной передвижки этих сил снизу вверх» (22, стр. 235). В написанном В. И. Лениным «Постановлении о работе заводов» указывается: «На коммунистов, занимающих должности внизу иерархической лестницы, обратить особое внимание, ибо они часто важнее на деле, чем стоящие наверху» (8, стр. 155).

С другой стороны, для налаживания на местах образцовой постановки всей хозяйственной работы в целом В. И. Ленин предлагал снимать некоторых работников с центральной работы и ставить на местную. Там «они принесут громадную пользу и сделают общегосударственное дело более важное, чем иная центральная функция» (22, стр. 235). «Почему бы нам, — писал В. И. Ленин, — не переместить некоторых членов ВЦИК или членов коллегий или других высокопоставленных товарищей на работу даже уездную, даже волостную? Не настолько же мы в самом деле «обюрократились», чтобы «смущаться» этим... А дело хозяйственного строительства всей республики выиграет от этого чрезвычайно, и образцовые волости или образцовые уезды сыграют не только крупную, но прямо решающую, историческую роль» (22, стр. 236).

Вдумываясь в эти и другие ленинские высказывания о роли местного опыта, нельзя не поражаться свежестью их звучания в наше время, несмотря на то, что они были написаны полвека назад.

В нашей литературе еще недостаточно глубоко исследована ленинская постановка вопроса о роли практического местного опыта. Не вызывает сомнения, что В. И. Ленин рассматривал эту проблему в более широком плане, т. е. с точки зрения роли и значения местного опыта в налаживании «сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов...» (3, стр. 171). Таким образом, местный практический опыт В. И. Ленин рассматривал на уровне наших современных представлений об обратной связи в масштабах всей страны. Обратная связь, по мысли В. И. Ленина, осуществляется путем «взаимоконтроля — распоряжений центра практикой мест и практики мест руководством центра» (22, стр. 273). Как известно, принцип обратной связи является одним из фундаментальных положений современной науки управления.

От высказанных соображений о роли местного опыта следует отличать ленинские требования учета местных условий в работе руководящих кадров. В работе «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин указывал на необходимость бороться против всякого шаблонирования и попыток установления единообразия сверху. «С демократическим и социалистическим централизмом, — писал он, — ни шаблонирование, ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основ-

ном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу...» (26, стр. 203). Не учитывать местных отличий в руководстве значило бы мешать местным работникам. Проблема учета местных условий в работе кадров общеизвестна и мы на ней подробно не останавливаемся.

Важной стороной качественной характеристики кадров является деловитость. На основе анализа ленинских работ в литературе сделаны попытки определить содержание этого понятия. П. И. Котельников предлагает такое определение: «Под деловитостью работника принято понимать степень умения выполнять возложенную на него работу, т. е. умение правильно подойти к решению вопроса, организовать конкретное дело и довести его до конца» (27, стр. 19). Е. К. Ляпунов: «Деловитость — понятие широкое. Оно означает единство замысла и выполнения, трезвый учет плюсов и минусов, умение, взявшись за конкретную работу, довести ее до конца, оперативность и т. д.» (28, стр. 79). Л. Н. Денисова указывает на такие неотъемлемые стороны деловитости, как знание дела и системы управления, умение видеть перспективу деятельности коллектива и своевременно поддержать новое, инициатива и ответственность, оперативность и конкретность, принципиальность и требовательность, высокая культура труда (29, стр. 117).

Названные и другие авторы правильно отмечают, что суть деловитости — в применении наиболее целесообразных методов для достижения максимальных результатов при наименьших затратах сил, средств и времени. Однако, следует отметить, что понятие деловитости до сих пор еще не получило конкретного определения. А без этого трудно выработать точный критерий для оценки практической деятельности руководителей.

Деловитость В. И. Ленин считал драгоценным качеством каждого руководителя, каждого коммуниста. Говоря о деловитости работников, он требовал добиваться четкости, организованности, оперативности в работе. Об этом свидетельствуют написанные им «Постановление о работе заводов», «К вопросу о задачах Рабкрин, их понимании и исполнении», «Предложение Пленуму, касающееся регламента Политбюро», «Предложения о порядке работы заместителей председателя СНК», записки Горбунову, Цюрупе, Смольняникову, Фотиевой и другим должностным лицам.

Указанные, а также ряд других документов свидетельствуют о том, что деловитость В. И. Ленин не мыслил без четкого разграничения и определения функций каждого работника и нормализации (нормирования) управленческих работ. Улучшение работы совapparата и его кадров В. И. Ленин представлял себе на основе систематически выработанных норм и ответственности каждого работника за порученное дело.

В этой связи В. И. Ленин ставил вопрос о производительности труда руководящих и управленческих кадров. В письме «Руководителям центральных советских учреждений» он отмечает, что истинной мерой производительности труда каждого учреждения является «прежде всего степень действительного и безотлагательного исполнения всех проходящих через него дел...» (30, стр. 101—102). Главный выигрыш от производительности в работе — это выигрыш во времени, «выиграть время — значит выиграть все...» (2, стр. 50).

Не утратили своего значения для выработки деловых качеств руководящих кадров ленинские указания о необходимости борьбы с бюрократизмом. Проявляя исключительную требовательность к работникам в отношении исполнения принятых решений, В. И. Ленин добивался такой же требовательности и от других руководителей. Характерен в этом отношении следующий пример. Когда по вине ВСНХ в 1922 году была сорвана программа производства плугов Фаулера, В. И. Ленин настаивал на судебном расследовании этого дела. «Нет сомнения, что виновные в волоките здесь налицо, а с точки зрения принципа необходимо такие дела не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд, не столько ради строгого наказания (может быть, достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных» (30, стр. 71). А когда П. А. Богданов возражал против судебного разбирательства дела, то В. И. Ленин ему ответил: «Вы архинеправы принципиально. Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомост сугубо надо вешать на вонючих веревках» (30, стр. 87). Несмотря на возражения ряда ответственных работников, В. И. Ленин добился рассмотрения дела Московским военным трибуналом.

В бюрократизме В. И. Ленин видел большое и опасное зло, способное дискредитировать Советскую власть, поэтому требовал строго наказывать виновных. «В случаях вины более значительной необходимо отстранение от должности, предание суду, постановка через НКЮст демонстративных, ярких процессов» (8, стр. 157). Особое возмущение у В. И. Ленина вызывало бюрократическое отношение к нуждам трудящихся. Когда один работник курского Центрозакупа не помог 120 голодающим рабочим Москвы, В. И. Ленин, узнав об этом, предложил предупредить всех работников продорганов, что «за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессия будет суровая, вплоть до расстрела» (31, стр. 238).

Суть бюрократизма не столько в том, что пишут много бумаг, а в том, что за бумагой не видят живого дела, человека, что некоторые руководители объявляют себя особыми людьми, что создается своеобразная система бюрократизма. «Я его (бюро-

кратизм — И. В.) от души ненавижу, не имея, конечно, при этом в виду того или иного отдельного бюрократа. Последний может быть дельным человеком. Но я ненавижу систему. Она парализует и вносит разврат как внизу, так и наверху» (30, стр. 15—16).

Важнейшим средством борьбы с бюрократизмом В. И. Ленин считал развитие и совершенствование всей советской организации, разнообразие форм и способов контроля снизу, «чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» (3, стр. 206). А для этого нужно самое широкое образование и воспитание народа. В. И. Ленин подчеркивал, что борьбу с бюрократизмом придется вести долгие годы. Эти ленинские положения о борьбе с бюрократизмом постоянно находятся в центре внимания партии в ее работе с кадрами.

Особое значение В. И. Ленин придавал выработке у кадров таких деловых качеств, как инициатива, самостоятельность, умение найти оптимальное решение. Он неоднократно подчеркивал, что практическое распоряжение учреждением, предприятием должно быть поручено работнику, известному своей твердостью, решительностью и смелостью.

В. И. Ленин учил кадры самим проявлять инициативу и приучать к этому подчиненных. Инициатива, решительность руководителей должны быть направлены на отыскание основного звена в работе предприятия, учреждения, аппарата, в работе каждого его сотрудника. «Все искусство управления, — говорил В. И. Ленин, — состоит в том, чтобы учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание» (1, стр. 85). Это очень сложная задача, требующая не только глубокого знания дела, но и предвидения, опирающегося на новейшие достижения науки и практики.

Воспитание у кадров таких качеств, как смелость, инициатива, предвидение В. И. Ленин считал возможным при условии постоянной связи руководителей с массами, учета их мнений и советов. «Ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение» (26, стр. 281). Весьма поучительным для руководящих кадров в этом отношении является личный опыт В. И. Ленина. Вот что о нем рассказывает А. А. Андреев, которому на протяжении ряда лет приходилось встречаться с В. И. Лениным в деловой обстановке. «С Лениным можно было совершенно свободно спорить по любому вопросу, и такие споры имели место. Он никогда не считал свое мнение неоспоримым и всегда внимательно выслушивал доводы других». И далее: «Ленин не внушал присутствующим никакого чувства стеснения; я бы даже сказал, что он, ставя наводящие вопросы, скорее располагал к инициативе и свободному высказыванию своих мыслей и всегда внимательно прислушивался, если человек говорил что-либо

интересное... Ленин как никто умел слушать даже тогда, когда у него уже определялось отношение к вопросу» (33, стр. 42—44).

Важно указать, что воспитание деловых качеств руководителей В. И. Ленин ставил в зависимость от условий хозяйствования в масштабе всей страны на базе введения новой экономической политики, в связи с широким внедрением принципа демократического централизма в управлении экономикой. В письме Г. Я. Сокольникову он отмечал, что «тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий. Если это окажется ими не достигнуто, то, по-моему, они должны быть привлекаемы к суду и караться в составе всех членов правления...» (28, стр. 150—151). На XI съезде партии В. И. Ленин говорил, что новые условия хозяйствования на базе рынка позволяют подвергать всю хозяйственную работу проверке не с точки зрения контрольных учреждений, а с позиций массовой экономии (8, стр. 79—80).

Понятно, когда в условиях культа личности усилился процесс централизации в руководстве экономикой, экономические методы управления стали заменяться административным регулированием, когда ослабли хозрасчетные принципы, то деятельность кадров стала протекать в неблагоприятных условиях, сдерживающих развитие их деловых качеств. Экономические неудачи и провалы в условиях чрезмерной централизации руководства народным хозяйством оценивались главным образом с административной точки зрения, а поиски глубоких экономических причин подменялись ссылками на неспособность, ограниченность, субъективную слабость руководителей. Весь упор делался на выработку оптимальных нормативов, закладываемых в план, и подбор хороших руководителей. Такой подход в прошлом, как правильно заметил Г. С. Лисичкин (34, стр. 5—8), подкупал своей простотой и общедоступностью для понимания, но он явно преувеличивал роль административного фактора и не оставлял места для изучения действия объективных категорий, которые оказывают влияние на весь ход развития экономики, а также на деятельность кадров. Особенно не повезло в этом отношении сельскому хозяйству, где вера в возможности перестановкой кадров решить серьезные проблемы этой отрасли нанесла серьезный урон.

Отрицательно сказались на воспитании деловых качеств кадров частые и непродуманные реорганизации и перестройки, которые порождали у кадров неуверенность, мешали проявлению их способностей. Инициатива кадров подавлялась многочисленными директивами и установками сверху. Конец такому подходу к деятельности кадров был положен решениями октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС (10).

На современном этапе коммунистического строительства, когда все более преодолеваются «волевые» методы руководства и все глубже внедряется принцип демократического централизма в управлении, личные качества руководителей оказывают все большее влияние на результаты хозяйственной деятельности. Новая хозяйственная реформа создает условия для всестороннего развития деловых качеств руководителей. Вместе с тем научно-технический прогресс и реформа системы управления, планирования и стимулирования ставят перед руководителями новые задачи и повышают уровень требований к политическим и деловым качествам. Еще большее значение приобретают такие качества руководителей, как понимание перспективы развития, самостоятельность, инициатива, умение найти оптимальное решение.

Однако и сейчас имеется еще немало недостатков в подборе и воспитании кадров, не везде еще отрешились от старых, привычных представлений о методах руководства. Встречаются еще руководители, которые десятилетиями носят ранг номенклатурных, хотя их деловые качества не соответствуют современным требованиям. Кроме того, многие из них не учатся, считая, что руководящая должность сама обеспечивает им авторитет. Не до конца изжитая осужденная партией порочная перестановка провалившихся руководителей. Не перевелись и такие «кадры», которые выступают в роли «универсальных» руководителей, сегодня возглавляют промышленный объект, завтра — сельскохозяйственный, а еще через день — руководят научным учреждением. Встречаются случаи выдвижения руководителей не по деловым и политическим качествам, а по приятельским или родственным отношениям. Еще не изжит до конца односторонний подход, когда во внимание берется лишь «образовательный ценз».

Некоторые партийные работники, к сожалению, и сейчас считают, что деятельность партийного аппарата не имеет четких границ. Среди руководящих партийных и других кадров не перевелись еще простые исполнители, боящиеся ответственности за проявление инициативы и действующие по принципу: «как бы чего не вышло». Но во всех руководящих органах есть должностные инструкции, определяющие обязанности работников. В таких условиях ответственность работников определяется «по интуиции».

В резолюции XXIII съезда КПСС говорится, что «все возрастающие масштабы и сложность задач коммунистического строительства предъявляют все более высокие требования к подбору, выдвижению и воспитанию кадров. На руководящие посты должны выдвигаться работники, преданные идеям коммунизма, хорошо знающие свое дело, постоянно связанные с массами, умеющие организовать их на выполнение стоящих задач» (35,

стр. 197). Главное сейчас состоит в том, чтобы при подборе, выдвижении и расстановке кадров добиться научного сочетания политических, деловых и моральных качеств. В свете ленинского учения о единстве политической организационной работы партии нельзя считать подлинно научными разрозненные рекомендации о совершенствовании той или иной стороны работы с кадрами, т. к. эти рекомендации не основываются на всестороннем рассмотрении кадровой политики в целом, в системе.

Обеспечить научный подход к подбору и воспитанию кадров — это значит выработать такую систему организации, действие которой максимально обеспечивало бы выдвижение талантливых, одаренных руководителей, способных по-современному решать задачи руководства. Одновременно этот организационный механизм должен обеспечить своевременный отсев людей, не способных справиться с порученным делом.

В научных исследованиях, а также на страницах журналов и газет уже высказан ряд ценных предложений по выработке научного подхода к подбору кадров, сделаны попытки установления критериев оценки кандидатур на руководящие должности, внесены предложения о пересмотре отношения к характеристикам работников, о претворении в жизнь ленинских указаний о выборности и сменяемости руководителей, о проведении конкурсов на замещение руководящих должностей, о проведении аттестации и перееаттестации работников и другие.

Особого внимания в современных условиях заслуживают вопросы дальнейшего совершенствования системы подготовки руководящих кадров. В нашей стране работает широкая сеть высших и средних специальных учебных заведений по подготовке кадров государственных, хозяйственных, культурных учреждений, курсы повышения квалификации, различные школы по усовершенствованию руководящих кадров.

В последние годы предпринят ряд практических шагов по улучшению подготовки специалистов и повышению деловой квалификации кадров. Однако многое еще предстоит сделать. Мы готовим хороших инженеров, техников, врачей, но не готовим хороших начальников цехов, директоров предприятий, руководителей лечебных заведений, директоров школ. Известно, что в ряде капиталистических стран широко поставлена подготовка управленческих кадров. В США, например, имеется свыше 250 «точек» — колледжей, университетов, специальных школ и т. д., где ведется изучение вопросов управления. До 50 высших учебных заведений имеют специальные факультеты, где обучаются организации и управлению (36, стр. 7). В Англии по национальной программе подготовки руководящих кадров ежегодно занимается почти 6,5 тысяч студентов (37, стр. 59). Подготовке управ-

ленческих кадров много внимания уделяется в Японии, Франции и других развитых капиталистических странах.

Хотя буржуазные ученые не могут создать теорию управления, отвечающую требованиям подлинной науки, но имеющиеся в их теории управления положительные стороны нам следует перенимать.⁵ Особенно это касается разработки и осуществления единой системы массовой подготовки и переподготовки руководящих работников.

Решения XXIV съезда партии, а также Пленумов ЦК КПСС создали необходимые условия для того, чтобы в масштабах всей страны поставить действительно «широко, планомерно, систематически и открыто дело подбора наилучших работников по хозяйственному строительству, администраторов и организаторов специального и общего, местного и общегосударственного масштаба» (3, стр. 550).

Ленинское учение о политических и деловых качествах кадров применимо к деятельности компартий всех социалистических стран. В основном документе Международного совещания коммунистических и рабочих партий указывается, что социалистический мир вступил теперь в такую полосу развития, когда появляется возможность значительно полнее использовать могучие резервы, заложенные в новом строе. Этому способствует разработка и внедрение более совершенных экономических форм, соответствующих потребностям зрелого социалистического общества, развитие которого опирается уже на новую социальную структуру (17). Использование огромных возможностей, открываемых новым строем, зависит в первую очередь от коммунистических и рабочих партий, стоящих у руководства, от их способности марксистско-ленински решать проблемы социалистического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40.
2. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44.
3. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36.
4. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6.
5. А. С. Ковальчук. О соотношении теории и практики коммунистического строительства. — «Вопросы философии», 1966, № 4.
6. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет, т. I. М., 1966.
7. А. К. Бельых. Политическая организация общества и социалистическое управление. Издательство ЛГУ, 1967.
8. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45.

⁵ На необходимость использования положительных сторон буржуазной науки управления неоднократно обращали внимание советские исследователи. Из работ, опубликованных в последнее время, на наш взгляд, заслуживает внимание статья доктора экономических наук В. Шляпентох (38), а также статья Н. С. Жеребовой (39).

9. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42.
10. Об итогах Международного совещания коммунистических и рабочих партий. Постановление пленума Центрального Комитета КПСС, принято 26 июня 1969 года. — «Правда», 27 июня 1969 г.
11. Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов за новый подъем антиимпериалистической борьбы. Выступление на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 г. — «Правда», 8 июня 1969 г.
12. С. Калтачян. О национальном единстве, подлинном и мнимом. — «Правда», 26 ноября 1968 г.
13. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26.
14. «Коммунист», 1968, № 15.
15. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31.
16. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34.
17. Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил. Основной документ, принятый Международным совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 г. — «Правда», 18 июня 1969 г.
18. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38.
19. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37.
20. В. Г. Афанасьев. Научное управление обществом. М., 1968.
21. КПСС в резолюциях..., ч. 1. Политиздат, 1953.
22. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43.
23. Золтан Комочин. Классовый подход, интернационализм. — «Проблемы мира и социализма», 1968, № 10—11.
24. Резолюция Пленума ЦК КПЧ. — «Правда», 21 ноября 1968 г.
25. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 53.
26. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35.
27. П. И. Котельников. О работе с кадрами. Госполитиздат, М., 1956.
28. Е. К. Ляпунов. В. И. Ленин о принципах работы советского аппарата управления. — Научное управление обществом, выпуск 2, М., 1968.
29. Л. Н. Денисова. Социализм и новый тип руководителя промышленного предприятия. — Научное управление обществом, выпуск 2, М., 1968.
30. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54.
31. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50.
32. Клара Цеткин. Воспоминания о Ленине. М., 1955.
33. Воспоминания о Ленине, ч. 2. М., 1957.
34. Г. С. Лисичкин. План и рынок. М., «Экономика», 1966.
35. Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966.
36. В. И. Терещенко. Организация и управление (опыт США). М., 1965.
37. В. Мазырин. Организация труда руководителей предприятий. — «Плановое хозяйство», 1966, № 2.
38. В. Шляпентох. Откуда берутся решительные люди? — «Литературная газета», № 43, 23 октября 1968 г.
39. Н. С. Жеребова. Исследование лидерства в «малых группах» буржуазными социологами США. — «Философские науки», 1968, № 5.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КОМПАРТИИ ЭСТОНИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОСТАВА КАДРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1965—1968 гг.)

И. Волков



На основе решений XXIII съезда партии, мартовского (1965 г.), майского (1966 г.), октябрьского (1968 г.), июльского (1970 г.) Пленумов ЦК КПСС принят целый ряд мер, направленных на дальнейшее укрепление сельского хозяйства: растет его техническая оснащенность, осуществляется широкая программа химизации и мелиорации земель, подъема культуры земледелия и животноводства. При всемерной помощи государства сельскохозяйственное производство приобретает все более индустриальный характер. Выработанная и последовательно осуществляемая партией ленинская политика в деревне полнее раскрыла возможности колхозов и совхозов как социалистических предприятий. Новый порядок планирования производства и заготовок продуктов, применение более совершенных форм организации и оплаты труда повысили творческую инициативу колхозников и работников совхозов.

За последние годы в сельском хозяйстве нашей страны достигнуты значительные результаты в производстве продуктов земледелия и животноводства. На основе укрепления экономики колхозов и совхозов повысилось материальное благосостояние и культурный уровень тружеников села. Однако темпы развития советской экономики, неуклонное повышение жизненного уровня, все возрастающие потребности страны в продуктах питания и сырье для промышленности предъявляют к сельскому хозяйству новые, более высокие требования.

В современных условиях, когда партия проводит курс на дальнейшее повышение активности и ответственности производственных коллективов на местах, обобщение деятельности местных партийных организаций по совершенствованию руководства сельским хозяйством имеет большое значение не только в теоретическом плане, но и с точки зрения использования накопленного положительного опыта. До сих пор этот опыт в Эстонской

СССР обобщен еще недостаточно.¹ Из весьма обширной и многогранной деятельности сельских партийных организаций в настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты улучшения состава кадров сельского хозяйства, а также вносятся предложения по дальнейшему улучшению работы с кадрами с учетом современных требований. Источниками для написания статьи послужили материалы партийного архива КП Эстонии, текущих архивов районных комитетов партии, а также периодическая печать.

Мартовский Пленум ЦК КПСС (1965 г.) указал на основные причины отставания сельского хозяйства. Важнейшими из них являлись — нарушение экономических законов развития социалистического производства, приниципов материальной заинтересованности колхозников и работников совхозов, правильного сочетания общественных и личных интересов, необоснованные перестройки руководящих органов, субъективизм в руководстве, что приводило к ошибкам в планировании, финансировании и политике цен в сельском хозяйстве. «Причинами отставания сельского хозяйства, — указывается в решении Пленума, — явилась также слабая работа с кадрами колхозов и совхозов, неправильное отношение к специалистам, игнорирование их знаний и опыта, плохое использование достижений науки и передовой практики».²

Крупные недостатки и ошибки, вскрытые Центральным Комитетом КПСС, отрицательно сказались и на развитии сельского хозяйства Эстонии. Несмотря на определенные успехи, достигнутые к 1965 году, колхозы и совхозы республики отставали от плановых заданий по производству основных видов продукции животноводства, росту поголовья и его продуктивности.

Программа деятельности парторганизаций Эстонии по дальнейшему подъему сельского хозяйства была определена XV съездом КПЭ и пленумами ЦК КПЭ. Обсудив решение мартовского Пленума ЦК КПСС, VII Пленум Центрального комитета Компартии Эстонии (апрель 1965 г.) обязал все партийные, советские, сельскохозяйственные, комсомольские и профсоюз-

¹ Наиболее солидными публикациями является статья первого секретаря ЦК КП Эстонии тов. И. Г. Кэбина «Компартия Эстонии в борьбе за подъем социалистического сельского хозяйства» (см. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 10), а также книга А. Вадера «КП Эстонии на боевом посту» (Таллин, 1969). Некоторые разделы этой книги посвящены партийному руководству сельским хозяйством. В разное время в печати были опубликованы статьи руководящих партийных и других работников, ссылки на которые даются нами в последующем изложении.

² О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 26 марта 1965 года. М., 1965, стр. 43.

ные органы республики проявлять повседневную заботу о развитии экономики колхозов и совхозов, об улучшении материальных и культурно-бытовых условий тружеников села, не допускать администрирования и подмены руководителей и специалистов, развивать их инициативу в управлении производством.³ XV съезд Компартии Эстонии (март 1966 г.) нацелил райкомы партии на дальнейшее совершенствование стиля и методов работы, направленных на повышение трудовой активности сельских работников, повышение урожайности, продуктивности животноводства, лучшее использование техники, дальнейшее повышение рентабельности производства.⁴

Решение поставленных задач требовало, наряду с другими организационными мерами, дальнейшего улучшения состава руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства. Партийными органами республики были детально изучены возможности развития колхозов, взяты на особый учет отстающие хозяйства, которые нуждались в материальной и организационной помощи. Таких хозяйств оказалось немногим более ста, в их распоряжении находилось более четверти сельскохозяйственных угодий кооперированного сектора. Главные усилия были направлены прежде всего на укрепление этих отстающих хозяйств. К 1966 году райкомами партии было подобрано и направлено в колхозы свыше 250 руководящих работников и специалистов. Более чем в 80 колхозах были введены должности освобожденного секретаря парторганизации.⁵

Большая организаторская работа развернулась в Раквереском, Хартюском и других районах республики. На бюро Пайдеского райкома партии, например, был разработан план мероприятий по подъему пяти отстающих колхозов. Туда были рекомендованы грамотные и дееспособные работники. Председателем колхоза «Юриёэ» был избран бывший секретарь парторганизации этого колхоза тов. Кяри, председателем колхоза «Иммавере» — бывший бригадир тов. Рюук, председателем колхоза «Рахва Выйт» стал бывший секретарь райкома комсомола тов. Пукс. Во всех отстающих колхозах стали работать освобожденные секретари первичных парторганизаций. Опираясь на коммунистов, а также специалистов, новые руководители изыскивали пути преодоления отставания, при этом особое внимание уделялось рациональному использованию техники, удобрений и другой помощи, которую оказало им государство. К 1966 году положение выправилось. В колхозе «Юриёэ», например, урожай зерновых увеличился с 5,6 центнера с гектара в 1962 году до 24,4 центнера, общие надои молока возросли более чем в два раза,

³ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 10, л. 8.

⁴ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 315.

⁵ Там же, л. 34.

оплата рабочего дня — в полтора раза. Выравнивание отстающих хозяйств позволило повысить урожайность зерновых в районе более, чем в два раза, средние надои на корову возросли до 3,5 тысяч килограммов, продажа молока и мяса всеми хозяйствами района увеличилась в 2—2,5 раза.⁶

Своеобразной особенностью отличалась в эти годы работа с кадрами в Харьюском районе. Здесь большинство хозяйств были экономически крепкими. Урожаи зерновых в колхозе имени Мичурина, совхозе «Кехра» достигли 30—40 центнеров с гектара, а колхозы «Рахва Выйт» и «Куусалу» отличались высокой продуктивностью животноводства. В районе работало немало талантливых руководителей хозяйств — Герои Социалистического Труда А. Премет, Р. Маннов, председатели А. Сарап, Г. Вырро и ряд других, которые накопили богатый опыт преодоления отставания экономики, под их руководством колхозы теперь уверенно наращивали темпы производства. Райком партии и первичные парторганизации сосредоточили внимание на распространении опыта руководства передовыми хозяйствами особенно в создании кормовой базы, повышении урожайности полей. На пленумах и бюро райкома, собраниях первичных организаций упор делался на работе с кадрами бригадиров, механизаторов, животноводов, на организации социалистического соревнования, культурно-массовой работе среди колхозников. Когда решался вопрос об отстающем колхозе «Ныукогуде Армеэ», то райком решил не заменять председателя. Совместно с парторганизацией колхоза были тщательно изучены причины отставания. На общем собрании колхозников были приняты новые нормы выработки и расценки. Коммунистов и лучших колхозников направили на работу в животноводство. Воспользовались также опытом и советами председателей передовых колхозов. Со временем положение изменилось. Колхоз не только преодолел отставание, но и стал в ряды лучших. Председателем по-прежнему работает тов. Ряммель, он пользуется большим авторитетом, награжден орденом Ленина.⁷

В преодолении отставания хозяйств и оказании помощи их руководящим кадрам исключительное значение имеет повышение боеспособности первичных парторганизаций. «Преодолевающее отставание хозяйство больше, чем какое-либо другое нуждается в сильной партийной организации», — эти слова принадлежат секретарю парторганизации колхоза «Мустьяла» Кингисепского района Х. Хейнметсу.⁸ Из 30 коммунистов парторгани-

⁶ Там же, л. 82—83.

⁷ Текущий архив Харьюского РК КПЭ за 1965—1967 гг. Материалы XVI партийной конференции от 13 ноября 1965 г., л. 13, 14, 20 и XVII партийной конференции от 2 декабря 1967 г., л. 3.

⁸ Э. Метс. Укрепление экономики отстающих колхозов — дело чести коммунистов. — «Коммунист Эстонии», 1965, № 5, стр. 58.

зации этого колхоза большинство работали непосредственно в полеводстве и животноводстве, где созданы партийные группы. В ряды партии были приняты лучшие люди колхоза — бригадир К. Вахер, трактористы К. Ньуник и Х. Поомпуу, шофер Э. Пихкер. Немалую роль в повышении активности колхозников имел и авторитет самого секретаря. В нем удачно сочетаются способности организатора, производственника и воспитателя. Главным в своей работе секретарь считал — воспитание у колхозников уверенности в своих силах. Парторганизация добилась, что люди, которые раньше рассуждали «где нам, мы же отстающие», теперь смело стали бороться за такие же показатели, как и в передовых колхозах.

На партийных собраниях в этом колхозе обсуждались вопросы социалистического соревнования, выполнения взятых обязательств, учебы, культурно-воспитательной работы, бытового обслуживания колхозников. Парторганизация работала рука об руку с председателем колхоза Х. Тислером. Совместно было решено пригласить ученых из институтов земледелия и животноводства для разработки плана подъема экономики. А когда были указаны главные направления — проведение мелиоративных работ, специализация на производстве молока и мяса, внедрение новых механизмов и новой технологии в животноводство, то партийная организация мобилизовала всех колхозников на реализацию этого плана. Особенно кропотливая работа велась с механизаторами. Именно эти люди становились центральной фигурой как в поле, так и на ферме.

Целеустремленностью и большой заботой о воспитании кадров характеризовалась деятельность партийных организаций колхоза «Кайсма» Пярнуского района, колхоза «Таммику» Кохтла-Ярвесского района, колхоза «Суйслеп» Вильяндиского района и многих других. Благодаря их усилиям, огромной организаторской работе с людьми и личному примеру коммунистов в ранее отстающих хозяйствах произошли положительные изменения в развитии экономики.

Общему улучшению работы с кадрами содействовало изменение стиля и методов работы райкомов партии по руководству сельским хозяйством. Постепенно преодолевались такие недостатки прошлого, как многочисленные указания сверху по агротехнике, содержанию и кормлению скота, структуре посевных площадей и другим вопросам. Схематизм и шаблонность уступили место конкретному анализу специфики и особенностей каждого хозяйства. Основу деятельности райкомов стали составлять организационная и политико-воспитательная работа, проводимая через первичные партийные организации. Опираясь на них, райкомы развивали инициативу руководящих кадров, специалистов, а также всех работников хозяйств. В решении этой задачи, наряду с другими мерами, особое внимание уделялось

повышению специальной и общеобразовательной подготовки секретарей парторганизаций, а также колхозных и совхозных кадров.

В Раквереском районе, например, при сельскохозяйственном управлении и опорно-показательном совхозе «Винни» систематически проводились занятия и семинары по изучению экономики. В них принимали участие председатели колхозов, директора совхозов, специалисты, бригадиры, заведующие отделениями и другие работники. Более 500 колхозников и работников совхозов пополняли свое образование в заочных и вечерних школах сельской молодежи.⁹

Большое внимание обучению кадров уделялось в совхозе имени Пяльсона Раквереского района. Из 300 работников совхоза в школе рабочей молодежи обучалось 30 человек, в техникумах — 17, на заочном отделении Эстонской сельскохозяйственной академии — 5, в народном университете — 32 человека. На повышение квалификации кадров в только в 1966 году совхоз израсходовал более 6 тысяч рублей.¹⁰

Партийная организация совхоза не только вела разъяснительную работу о необходимости повышения знаний, но вместе с дирекцией совхоза разработала систему экономического стимулирования учебы. Если юноша, у которого нет 8-летнего образования, хочет поступить на курсы механизаторов в совхозе, его принимали лишь при условии, что он будет параллельно учиться в вечерней школе. Неуспевающим в учебе или тем, кто ее прервал, права трактористов не выдавались. Новый трактор или автомобиль вручался прежде всего тому, кто прилежно учился.

В результате работы, проведенной партийными комитетами и первичными партийными организациями, в республике к концу 1966 года среди директоров совхозов 88 процентов и среди председателей колхозов 60 процентов имели высшее и среднее образование.¹¹ В 1959 году эти цифры соответственно составляли: 80 и 40 процентов.¹² Несколько улучшился состав бригадиров полеводства и животноводства, увеличилось количество специалистов за счет подготовки их в вузах и техникумах. Если в 1959 году в сельском хозяйстве работало 6 800 специалистов, то в 1966 году их было около 10 000. В среднем на одно хозяйство приходилось по 7—8 специалистов.¹³

Однако в работе партийных организаций с кадрами в 1965—1966 гг. были и серьезные недостатки. В Выруском, Тартуском и некоторых других райкомах эта работа

⁹ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 25, л. 56—57.

¹⁰ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 93.

¹¹ Там же, л. 34.

¹² ПА КПЭ, ф. 1, оп. 199, ед. хр. 60, л. 29.

¹³ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 25, л. 17.

носила поверхностный характер, анализировалась от случая к случаю. Вопросы о работе с кадрами в некоторых райкомах не обсуждались по 3—4 года, редко слушались и отчеты первичных организаций по этому вопросу. За плохую работу с кадрами были освобождены несколько секретарей парторганизаций колхозов и совхозов.

Недостаточной работой по подбору и воспитанию кадров объясняется и то, что с 1961 по 1966 год в республике сменилось 342 председателя колхоза и 77 директоров совхозов, т. е. около половины от общего числа этих кадров. Причем 143 председателя и 40 директоров были сняты как скомпрометировавшие себя. К началу 1967 года около 40 процентов председателей не имели сельскохозяйственного образования. В 208 колхозах не было ни одного агронома или зоотехника с высшим образованием. Из заведующих отделениями, фермами и бригадиров 63 процента были практики. Неудовлетворительно обстояло дело с кадрами, занимающими инженерные должности. В колхозах только 31% и в совхозах 70% этих кадров имели специальное образование.¹⁴

Отсутствие резерва не позволяло райкомам оперативно решать кадровые вопросы. Так, в Пайдеском районе в 1966 году был освобожден директор совхоза «Койги», но продолжал работать, т. к. райком не знал, кем его заменить. В Валгаском районе по этой же причине не могли заменить председателя колхоза «Ньюни». Имелись случаи рекомендаций на руководящие должности провалившихся работников.¹⁵

В январе 1967 года на секретариате ЦК КПСС было принято постановление «О работе ЦК КП Эстонии с руководящими кадрами». ЦК КПСС отметил, что вопросы подбора, выдвижения и воспитания кадров еще не стали главными в деятельности многих партийных комитетов. В республике наблюдалась большая сменяемость среди руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров, были серьезные недостатки в создании резерва кадров. ЦК КП Эстонии недостаточно требовал от партийных и советских органов строгого соблюдения ленинских принципов работы с кадрами.¹⁶ Постановление ЦК КПСС оказало большую помощь республиканской партийной организации в общем улучшении работы с руководящими кадрами, в том числе с кадрами сельского хозяйства.

У Пленум ЦК Компартии Эстонии (март 1967 г.) подробно обсудил вопрос о работе с руководящими кадрами. Важнейшей задачей партийных органов, указывается в решении Пленума, является улучшение идейно-политического воспитания руководящих кадров, их марксистско-ленинской закалки. Необходимо

¹⁴ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 25, л. 17.

¹⁵ Там же, л. 23.

¹⁶ «Партийная жизнь», 1967, № 6, стр. 8—12.

воспитывать у каждого работника чувство высокой партийной и государственной дисциплины, строгой ответственности за выполнение директив партии и правительства и творческого подхода к делу, обеспечить правильное сочетание единоначалия с широким привлечением трудящихся к управлению производством.¹⁷

Вопросы улучшения работы с кадрами в свете постановлений ЦК КПСС и ЦК КПЭ обсуждались на пленумах всех райкомов партии, собраниях первичных организаций. Силами аппарата ЦК КПЭ была изучена практика подбора и воспитания кадров в Раквереской, Пайдеской и некоторых других парторганизациях. Это изучение проводилось при широком участии аппарата райкомов и секретарей первичных парторганизаций. Так коллективно были выработаны меры по коренному улучшению работы с кадрами сельского хозяйства.

Эффективность партийно-организационной работы на селе в решающей степени зависит от состава работников партийных комитетов и секретарей первичных организаций. Поэтому партийные органы республики стали больше внимания уделять этому звену. Работу партийных комитетов стал отличать более вдумчивый подход к изучению политических и деловых качеств работников в процессе их деятельности. Улучшился качественный состав, уменьшилась сменяемость партийных работников.

В 1968 году все секретари райкомов имели высшее, незаконченное высшее или среднее образование. Большинство из них окончило высшую партийную школу. Абсолютное большинство работников аппарата райкомов также имели высшее или среднее образование. Почти 80 процентов секретарей первичных организаций имели образование не ниже среднего.¹⁸

ЦК КПЭ и райкомы стали больше обучать кадры овладевать методами политического влияния, организации и воспитания людей. В Пярнуском райкоме партии, например, из 27 работников аппарата 24 были с высшим и средним образованием, причем 11 человек закончили Высшую или республиканскую партийную школу.¹⁹ Это были достаточно опытные работники, хорошо разбирающиеся в партийном и хозяйственном руководстве. Однако они постоянно совершенствовали свои знания. Часть из них продолжала учебу в вузах. При райкоме два раза в месяц проводились занятия, где изучались основы психологии, социологии и педагогики. На занятиях приобретались знания и

¹⁷ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 25, л. 11.

¹⁸ А. Вадер. Важнейший участок партийной работы. — «Коммунист Эстонии», 1968, № 6, стр. 6.

¹⁹ П. Васиков. Совершенствуем формы работы. — «Коммунист Эстонии», 1966, № 2, стр. 51.

опыт по научной организации партийной работы. Важное место в учебе отводилось обобщению передового опыта партийной работы. С этой же целью группы партработников выезжали в Кингисеппский, Кохтла-Ярвеский, Вильяндский районы, в Литву. Уже с 1968 года в райкоме и его отделах осуществлено четкое распределение обязанностей между работниками, конкретизированы взаимосвязи между отделами. Работники аппарата изучают проблемы рационального использования своего рабочего времени, планирования работы, накопления информации и другие.

На занятиях партийных работников в Пыльваском районе неоднократно выступали руководящие работники ЦК КПЭ. Второй секретарь ЦК КПЭ А. Вадер читал лекции по вопросам решений КПСС в области сельского хозяйства, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПЭ В. Ранне выступал с докладом об основных проблемах идеологической работы, работник организационно-партийного отдела Х. Вяяна рассказал о ленинских принципах обучения и воспитания кадров. К проведению занятий привлекались преподаватели Тартуского госуниверситета И. Калитс, Л. Райд и другие. По вопросам педагогики в партийной работе читал лекции бывший ректор Таллинского педагогического института А. Кооп. (ныне ректор Тартуского госуниверситета).²⁰ Содержательное и интересное занятие работников аппарата состоялось в совхозе «Вярска», где они познакомились с деятельностью местной парторганизации. Секретарь парткома совхоза Х. Саарма поделился опытом своей работы.²¹

В последние годы в районах широкое распространение получили теоретические конференции руководящих партийных и других работников. На их обсуждение выносятся важные вопросы партийного строительства, экономические и философские проблемы. Много полезного дала, например, конференция в Пярнуском районе на тему: «О ленинском стиле работы хозяйственного руководителя», проведенная в 1968 году. Основной доклад сделал работник Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации Т. Тамм. Доклад содержал ряд теоретических положений и практических указаний. После этого было заслушано шесть рефератов: личность хозяйственного руководителя; факторы, формирующие личность; о навыке хозяйственного мышления; о навыке общения с людьми и др. В рефератах и выступлениях нашли отражение такие проблемы, как правильное разграничение функций партийного и хозяйственного руководителя, руководство подчиненными, определение для них конкретных обязанностей, личные качества руководи-

²⁰ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1967 г. Материалы VII партийной конференции от 23 декабря 1967 г., л. 27.

²¹ Хроника партийной жизни. — «Коммунист Эстонии», 1968, № 6, стр. 45.

теля. Конференцией руководил первый секретарь райкома тов. П. Васиков.²² Основой успеха теоретических конференций в Пярнуском районе было то, что всем их участникам своевременно рассылались планы работы конференций и списки обязательной литературы. Содержательность рефератов обеспечивалась предварительным их обсуждением.

В других райкомах были проведены теоретические конференции о ленинском стиле в партийной и государственной работе, о научной организации труда в сельском хозяйстве, о единстве идеологической и организационной работы и по другим темам. В связи с 50-летием Октябрьской революции в Хярьюском районе, например, была проведена теоретическая конференция об установлении советской власти в Хярьюмааском уезде.²³

Несомненной положительной чертой конференций следует считать то, что они создают возможность научно проанализировать различные процессы в жизни партии, сложившиеся методы и формы ее деятельности, сравнить их с собственной практикой. В отличие от обычных совещаний и собраний актива, или даже отчетно-выборных конференций, на которых сильно проявляется сугубо отчетный момент, на теоретических конференциях можно более широко взглянуть на все поле деятельности партийных организаций. Это способствует научному обобщению коллективного опыта, помогает развитию теоретической мысли и решению практических задач. Обстановка и содержание проведения конференций, выражаясь словами В. И. Ленина, обеспечивает возможность «спокойно подумать над работой в целом».

Однако, как показывает сегодняшний опыт, предстоит еще упорно совершенствовать организацию конференций, чтобы сделать их более эффективными, придать им творческий характер. К сожалению, на конференциях еще встречаются шаблонные, неинтересные выступления, самостчеты. Теоретические конференции рождены потребностями времени, углубляющимся интересом к актуальным вопросам партийной жизни, проблемам партийного строительства.

В связи с расширением роли и сферы деятельности местных Советов к работникам этих органов предъявляются все более высокие требования. Поэтому партийные органы республики уделяют много внимания повышению квалификации местных советских кадров. Интенсивнее стали работать действующие при Управлении делами Совета Министров ЭССР курсы советских работников. Республиканские министерства проводили различные мероприятия по повышению квалификации работни-

²² Э. Энгель. О работе высшего звена системы партийного просвещения. — «Коммунист Эстонии», 1968, № 2, стр. 65.

²³ Хроника партийной жизни. — «Коммунист Эстонии», 1967, № 8, стр. 64.

ков подведомственных им отделов исполкомов. В районах учеба работников исполкомов была организована на основе рассчитанной на длительное время программы.

Согласно постановлению ЦК КПСС «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки работников Советов депутатов трудящихся» (1967 г.) председатели исполкомов районных Советов направлялись на месячные курсы повышения квалификации при Ленинградской высшей партийной школе. Заместители председателей, секретари райисполкомов, а также председатели исполкомов сельских и поселковых Советов проходили учебу на постоянных курсах при Центральном Комитете КП Эстонии.

Руководящие советские работники некоторых районов, например, председатель Кингисеппского райисполкома Ю. Суурханс, председатель Вырусского райисполкома Ф. Пяртельпоэг без отрыва от работы закончили Высшую партийную школу, руководящие работники Пайдеского, Пярнуского, Вильяндиского районных Советов — Э. Элевант, И. Калакас, Х. Блумберг и др. в заочном порядке закончили юридический факультет Тартуского госуниверситета.

Однако нельзя считать нормальным положение, когда среднее образование имеют лишь $\frac{1}{4}$ председателей и $\frac{1}{3}$ секретарей исполкомов сельских и поселковых Советов.²⁴ Недостаточный образовательный уровень этих кадров становится препятствием для коренного улучшения деятельности местных Советов и повышения их роли в жизни сельских тружеников. По-видимому, следует больше уделять внимания обмену опытом передовых исполкомов, направлять новых работников на стажировку в передовые исполкомы, как это делают в Тартуском и Пярнуском районах. Назрела необходимость подвергнуть глубокому анализу накопленный опыт в организации учебы этих кадров и создать стабильную систему подготовки и повышения квалификации работников исполкомов.

Новые условия, созданные мероприятиями партии к 1967—1968 годам, еще больше увеличили роль и значение кадров руководителей и специалистов хозяйств. Для того, чтобы эффективно использовать огромные средства, направляемые государством в сельское хозяйство, правильно выявить и схватить сложные процессы, происходящие в экономике, требуется уже не прежний хозяйственный навык, а умение строить свою деятельность на основе научного подхода.

В наши дни директор совхоза или председатель колхоза — это не просто хозяйственный руководитель. На него ложится ответственность и за работу школ, культурно-просветительных учреждений, медицинских пунктов. Он совместно с местным Советом

²⁴ Э. Сильвет. Совершенствовать учебу работников исполкомов. — «Коммунист Эстонии», 1968, № 8, стр. 42.

занимается благоустройством села, улучшением бытовых условий учителей, врачей. Ни один вопрос, связанный с жизнью села, даже если он и не затрагивает прямо интересов колхоза, совхоза, не может решаться без участия председателя или директора. Он должен занимать правильную позицию и понимать, что строительство школы, клуба — это весомый вклад в подготовку работников хозяйств, это создание условий для роста культурного уровня, а, следовательно, для повышения эффективности производства. Без преувеличения можно сказать, что новые условия в сельском хозяйстве поставили наши кадры перед такими задачами и проблемами, которые им никогда раньше не приходилось решать. Именно в свете сказанного XXIII съезд КПСС потребовал, чтобы дело подбора и воспитания кадров было поднято на общепартийный и общегосударственный уровень.

Проводя в жизнь решение ЦК КПСС и ЦК КП Эстонии по кадровым вопросам, райкомы, первичные партийные организации усилили заботу об укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами. Партийный подход и целенаправленность в этой работе можно проследить на примере Пыльваского района. В прошлые годы в деятельности районной партийной организации была явная недооценка работы с кадрами. Хозяйства испытывали острый недостаток квалифицированных руководителей и специалистов. Почти 40 процентов председателей не имели среднего образования. Из бригадиров полевых и животноводческих бригад, заведующих фермами лишь одна треть имели среднее образование, остальные были практики. Обучалось из них лишь несколько человек. Партийная прослойка среди этих кадров была незначительная.²⁵

После решений ЦК КПСС и ЦК КП Эстонии кадровая проблема обстоятельно обсуждалась на VII районной партийной конференции (1967 г.), а также на пленумах и заседаниях бюро райкома. Для улучшения состава кадров райкомом было подобрано более сотни специалистов с высшим и средним образованием. В первую очередь были укреплены руководителями колхозы и совхозы. В 1968 году все директора совхозов и 80 процентов председателей колхозов имели высшее или среднее специальное образование, 92 процента председателей и все директора совхозов являлись коммунистами.²⁶ Преобладающее большинство этих руководителей имеют хорошую теоретическую подготовку и многолетний опыт работы. Почти все они прошли подготовку на четырехмесячных или годичных курсах при республиканской советско-партийной школе. Для повышения и совершенствования

²⁵ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1965 г. Материалы VI партийной конференции от 27 ноября 1965 г., л. 4, 13.

²⁶ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1968 г. Материалы III пленума райкома от 21 июня 1968 г., л. 6.

их знаний в районе была создана школа руководящих кадров. Программа занятий школы утверждается на бюро райкома. На занятиях часто выступали руководящие работники республики и района, ученые, руководители передовых хозяйств и новаторы производства. Одновременно райком партии добился путем направления на учебу увеличения количества и улучшения состава специалистов хозяйств. В 1968 году в среднем на один колхоз приходилось по 17,7 и на совхоз — по 37 специалистов.²⁷

Проведенная работа положительно сказалась на деятельности ряда хозяйств. Так, совхоз «Верийора» долгое время был убыточным. Райком рекомендовал туда директором У. Пунисон, который при поддержке партийной организации и опираясь на специалистов, нашел пути к преодолению отставания. За два-три года урожаи зерновых увеличились с 10 до 21 центнера с гектара, надой молока на каждую корову возросли с двух до трех с лишним тысяч килограммов. Совхоз стал работать с прибылью.²⁸

Благодаря усилиям райкома и первичных парторганизаций, улучшился состав бригадиров и заведующих фермами. В 1968 году с начальным образованием осталось 32 процента этих кадров против 65 процентов в 1965 году. Важно отметить, что 80 процентов этих работников моложе 35 лет. Повышение их квалификации проходит в районной школе передового опыта при опорно-показательном совхозе «Моосте», где в 1968 году повышали свои знания 755 бригадиров, механизаторов и других работников. Кроме того, часть этих кадров занималась в народных университетах при колхозах и совхозах.²⁹

Первичные партийные организации Пыльваского района стремятся добиться, чтобы каждый руководитель хозяйства понимал: вести современное, использующее достижения науки и техники хозяйство можно лишь опираясь на специалистов, внимательно относясь к их разработкам и рекомендациям, правильно организуя их труд. На повестке дня партийных собраний постоянно выносятся доклады председателей и директоров о том, как они работают со специалистами, развивают их инициативу, поднимают авторитет. Заслушиваются и специалисты, учитываются их предложения и требования.

Райком и первичные партийные организации смотрят в будущее и уделяют много внимания подбору молодежи для направления на учебу. С 1965 по 1969 годы было направлено в Эстонскую сельскохозяйственную академию 161 и в сельскохо-

²⁷ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1968 г. Материалы III пленума райкома от 21 июня 1968 г., л. 8.

²⁸ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1967 г. Материалы VII пленума райкома от 27 апреля 1967 г., л. 11.

²⁹ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1968 г. Материалы III пленума райкома от 21 июня 1968 г., л. 7.

зяйственные техникумы — 334 человека, из них заочно учатся соответственно 90 и 110 человек.³⁰

Благодаря умело поставленной работе с кадрами, а также другим партийно-организационным мерам, в Пыльваском районе достигнуты значительные успехи в увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Ранее отстающий район достиг среднего в республике уровня урожайности. В 1968 году колхозы и совхозы собрали с гектара по 22,9 центнера зерна и 230 центнеров картофеля, значительно превзойдя показатели прошлых лет. Увеличилось производство продуктов животноводства. Если в 1963 году в среднем за рабочий день колхозы платили по 2,48 рубля, то в 1968 году — по 4,73 рубля. По итогам всесоюзного социалистического соревнования за 1968 год район занял первое место, ему присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС.³¹ В соревновании 1969 года район был первым в республике.³²

Положительный опыт работы с кадрами накоплен и в других районах. ЦК КП Эстонии постоянно обобщает и распространяет этот опыт. С этой целью введено в практику заслушивание отчетов районных комитетов о работе по руководству сельским хозяйством. Например, в августе 1968 года был заслушан отчет Харьюского райкома партии. Это один из передовых районов республики и в течение ряда лет имеет высокие производственные показатели. Партийные организации колхозов и совхозов в большинстве своем опытные. В районе работает много передовиков — председателей колхозов и директоров совхозов, имена которых известны за пределами республики. Однако бюро ЦК КПЭ не ограничилось обобщением положительного опыта Харьюского района. Оно указало на такие недостатки, как неодинаковый уровень работы хозяйств, находящихся в одинаковых условиях, недостатки в расстановке и подготовке кадров.³³ Из решения ЦК КПЭ сделали для себя выводы и парторганизации других районов.

Партийные органы республики добились значительных результатов в создании резерва руководящих кадров. При Эстонской сельскохозяйственной академии был организован специальный факультет повышения квалификации руководящих работников. Кандидаты на учебу подбирались райкомами и

³⁰ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1965 и 1968 гг. Подсчитано автором на основе материалов VI партийной конференции от 27 ноября 1965, л. 13, и III пленума КПЭ от 21 июня 1968 г., л. 6.

³¹ Текущий архив Пыльваского РК КПЭ за 1969 г. Справка об итогах социалистического соревнования в 1968 г.

³² «Советская Эстония» № 53, от 5 марта 1970 г.

³³ О задачах республиканской партийной организации по выполнению постановления октябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Доклад И. Г. Кэбина на X Пленуме ЦК КП Эстонии. «Советская Эстония» № 272 от 21 ноября 1968 г.

утверждались ЦК КП Эстонии. Как правило, на учебу направлялись бригады, заведующие отделениями и специалисты хозяйств, имеющие высшее и незаконченное высшее образование и показавшие себя хорошими организаторами. Многие райкомы партии, в том числе Пыльваский, Валгаский, Кингисеппский и другие, разработали перспективные планы подготовки специалистов и руководителей.

В районах сложилась определенная система учебы руководящих кадров. Проводились курсы и семинары по повышению квалификации, где председатели колхозов и директора совхозов изучали вопросы экономики и организации производства. При опорно-показательных хозяйствах и совхозах-техникумах создано 13 школ передового опыта, в которых ежегодно обучалось 5000 работников ферм, бригад, отделений. Следует отметить большую работу, которую проводили партийные организации хозяйств, при которых работали школы передового опыта. Благодаря их усилиям, эти хозяйства превратились в передовые не только в производственном отношении, но и в постановке идейно-воспитательной работы, культурного обслуживания. Здесь было чему поучиться. Например, в опорно-показательном совхозе «Саку» Харьюского района работал теоретический семинар для руководителей и коммунистов с высшим образованием, четырехгодичная школа марксизма-ленинизма, двухгодичная политшкола. В совхозе хорошо налажена работа комсомольской, профсоюзной организаций, деятельность групп народного контроля.³⁴

Стали преодолеваются недостатки и просчеты прошлых лет в подготовке кадров экономистов. В Эстонской сельскохозяйственной академии увеличился прием на отделения экономики сельского хозяйства и бухгалтерского учета. На первом из них в 1969 году обучалось 79, на втором 206 студентов и заочно соответственно — 78 и 123. Подготовка бухгалтеров со средним образованием велась в совхозе-техникуме «Винни» и при Тихаметсаском техникуме мелнирации сельского хозяйства, где в общей сложности обучалось около 600 человек, более половины из них заочники. Счетно-бухгалтерские работники хозяйств повышали свои знания на различных курсах. Только при учебном комбинате ЦСУ ЭССР прошли подготовку 1080 бухгалтеров колхозов и совхозов.³⁵

Положительным результатом проделанной работы явилось улучшение качественного состава руководящих кадров колхозов и совхозов республики. В 1969 году имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование 70% председателей колхозов,

³⁴ Текущий архив Харьюского РК КПЭ за 1967 г. Материалы партсобрания опорно-показательного совхоза «Саку» за 1967 г. л. 154—156.

³⁵ А. Вадер. КП Эстонии на боевом посту. Таллин, 1969, стр. 120.

95% директоров совхозов и 93% управляющих объединениями и отделениями «Эстсельхозтехника». Все 14 начальников районных производственных управлений сельского хозяйства имели высшее специальное образование. Лишь 9% председателей колхозов имели начальное образование. Но обладая богатым опытом руководства, они хорошо справлялись с работой. В сравнении с предшествующими годами заметно укреплено среднее звено руководящих кадров. Среди бригадиров полеводческих бригад и заведующих животноводческими фермами колхозов в 1969 году было 42% специалистов, а в совхозах — 46%.³⁶ На проблеме этого звена кадров сейчас сосредотачивают свое внимание райкомы и первичные партийные организации.

За период с 1965 по 1968 год сельское хозяйство республики получило из высших учебных заведений и техникумов 4800 специалистов с высшим и средним образованием. На каждый колхоз в среднем приходилось по 8 и на совхоз — по 17 специалистов. Резко уменьшилась текучесть среди этих кадров. Так, в районных производственных управлениях за 1968 год из 500 специалистов заменено лишь 18 человек, которые в большинстве выдвинуты на более ответственные должности.³⁷

Партийными организациями проведена также большая работа по подготовке кадров массовых профессий. К 1968 году подготовку прошли свыше 24 000 колхозников и рабочих совхозов по специальностям полеводов, животноводов, трактористов, комбайнеров, механизаторов животноводства, мелиораторов и других профессий.³⁸

В 1967 и последующие годы происходит дальнейшее совершенствование идеологического воспитания кадров колхозов и совхозов. Особая значимость идеологического воспитания кадров в наши дни диктуется как условиями обострившейся идеологической борьбы между социализмом и капитализмом в глобальном масштабе, так и сложностью и многогранностью задач, стоящих сейчас перед сельским хозяйством и требующих политического подхода к их решению. Все возрастающий удельный вес молодых кадров в Эстонии еще более усиливает актуальность их идеологического воспитания. Не секрет, что некоторые руководители хозяйств и специалисты неправильно поняли сущность проводимых партией в области сельского хозяйства мер, направленных на решение общенародных интересов. Вопросы

³⁶ И. Г. Кэбин. Компартия Эстонии в борьбе за подъем социалистического сельского хозяйства. — «Вопросы истории КПСС», 1969, № 10, стр. 21—22.

³⁷ О задачах республиканской партийной организации по выполнению постановления октябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Доклад И. Г. Кэбина на X Пленуме ЦК КП Эстонии. — «Советская Эстония», № 272 от 21 ноября 1968 г.

³⁸ Там же.

развития экономики такие руководители пытались решать с местнических, потребительских позиций, игнорируя политический и социальный аспект борьбы за дальнейший подъем сельского хозяйства.

Райкомы партии сумели в значительной мере преодолеть бытовавшее в прошлом мнение, согласно которому производственные успехи непосредственно выводились из хорошо организованных занятий в школах и кружках. Обычно считалось, что если производственные показатели высоки, значит хорошо поставлено идеологическое воспитание кадров, и наоборот. На практике это являлось своеобразным щитом, за которым легко укрывались ошибки идеологического воспитания кадров. Воздействие идеологической работы на производственные успехи нельзя толковать упрощенно. Идеологическая работа воздействует на сознание, мировоззрение, убеждения людей и тем самым помогают им преодолевать трудности, добиваться поставленных целей. Убеждения складываются не сразу, не путем механического слияния знаний, полученных на только что состоявшемся занятии, а является результатом длительного и постоянного процесса воспитания. Они вырастают из воздействия на человека всей материальной и идейной среды.

Большую помощь в идеологической закалке, марксистско-ленинской подготовке всех кадров оказали постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», «Об улучшении качества и повышения действенности общественно-политической литературы», «О повышении оперативности информации в печати, по радио и телевидению» и другие.

ЦК КП Эстонии и райкомы партии провели существенную перестройку системы политпросвещения и партийной учебы, стали осуществлять не только ее текущее, но и перспективное планирование. Вся идеологическая работа стала координироваться с другими политическими и культурно-просветительскими мероприятиями, которые проводились в районах. Прочно вошла в практику дифференцированная организация учебы для партийных, советских, хозяйственных руководителей и специалистов с учетом их интересов и специфики, а также образовательного уровня.

Главное внимание в учебе уделялось идейно-теоретическому содержанию, высокому научному уровню занятий. Значительное место занимало изучение тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», изучение его произведений, актуальных проблем марксистско-ленинской науки.

Хорошо была организована политическая учеба кадров в Харьюском районе. Здесь в 1967/68 учебном году в теоретических семинарах высшего звена участвовало свыше 300 человек, глав-

ным образом руководящих кадров. В школах и семинарах среднего звена занималось 850 человек и в школах и кружках начальной ступени — свыше 700 человек.³⁹

Вильяндиский райком на пленуме в 1967 году принял решение об улучшении всей лекционной работы. В результате значительно увеличилось количество лекций по истории КПСС и Компартии Эстонии, проблемам пролетарского интернационализма, дружбе народов. Улучшилось идейное содержание лекций. К лекционной работе стало больше привлекаться руководящих кадров и специалистов. Это являлось для них также школой идеологического воспитания. Из 657 членов общества «Знание» — 152 были специалистами сельского хозяйства.⁴⁰

По инициативе ЦК КП Эстонии было проведено социологическое исследование по выяснению эффективности занятий в системе политпросвещения. Исследование выяснило, что подлинный интерес к марксистско-ленинской теории у слушателей пробуждают не только квалифицированные лекции, но и такие активные формы работы, как диспуты, рефераты, собеседования, выполнения практических занятий.⁴¹ Это в свою очередь требовало повышения уровня теоретических знаний и расширения кругозора пропагандистов. Райкомы партии стали больше внимания уделять подготовке этих кадров.

С этой целью райкомы организовали встречи пропагандистов с руководящими работниками республики и района, перед ними выступали экономисты, философы, педагоги, психологи. В Хаапсалуском районе, например, для пропагандистов была проведена теоретическая конференция на тему: «Развитие народного хозяйства района и его экономические перспективы», где с докладами выступали научные сотрудники института экономики Академии наук Эстонской ССР. Аналогичные конференции были и в других районах.

Много пользы дали организованные по инициативе райкомов летние лагеря пропагандистов. Обычно в них принимали участие, кроме пропагандистов, секретари райкомов, первичных парторганизаций хозяйств. Здесь подводились итоги учебного года, отмечали лучших пропагандистов, ставились задачи на будущее. Например, Йыгеваский райком в июле 1968 года организовал лагерь-семинар в колхозе «Ранна» на берегу Чудского озера. На семинаре выступили руководящие работники ЦК КПЭ о партийном руководстве комсомолом, о задачах по руководству работой

³⁹ Текущий архив Харьюского РК КПЭ за 1967 г. Материалы XVII партийной конференции от 2 декабря 1967 г., л. 11.

⁴⁰ Текущий архив Вильяндиского РК КПЭ за 1967 г. Материалы XVI партийной конференции от 2 декабря 1967 г., л. 85.

⁴¹ См. Р. Пену. Научный подход необходим. — «Коммунист Эстонии», 1967, № 2, стр. 62—63.

политинформаторов. Были подведены итоги семинаров по экономике. Вечером с большим интересом прослушали беседу ветерана о революционных событиях в Эстонии в 1940 году.⁴²

Наряду с положительными сторонами в работе с кадрами, следует отметить и серьезные недостатки имевшие место в деятельности партийных комитетов и первичных организаций. В некоторых районах недооценивалось значение квалификации руководителей хозяйств и специалистов, недостаточно уделялось внимания созданию для них нормальных условий труда и быта, мало направлялось на учебу стипендиатов хозяйств. Это наблюдалось не только в отстающих, но и некоторых передовых районах и хозяйствах.

В Вильяндиском районе, например, за период с 1962 по 1968 год пошло учиться в Эстонскую сельскохозяйственную академию 244 человека, а возвратилось в район только 73, но из-за неудовлетворительных условий осталось работать в хозяйствах лишь 48 специалистов. Весной 1969 года из района обучалось в сельскохозяйственной академии лишь 10 стипендиатов и в техникумах — 29. В некоторых колхозах — «Уус Теэ», «Эдази», «Римму» — ни руководители, ни специалисты не в состоянии сделать анализ деятельности хозяйства на уровне современных требований, однако никто из них не продолжал учебу в вузе.⁴³

Не лучше положение и со специалистами со средним образованием. Из 546 человек, окончивших к 1969 году сельскохозяйственные техникумы возвратилось в район — 227, а приступило к работе только 117, т. е. в среднем по два специалиста на хозяйство. Следует упомянуть, что в Вильяндиском районе работает два сельскохозяйственных техникума. Однако неправильный подход со стороны парторганизаций привел к тому, что молодежь района, окончив техникумы, не возвращается в свои хозяйства.⁴⁴

В республике не решена проблема инженерно-технических работников и кадров механизаторов. На XV пленуме ЦК КП Эстонии приводились следующие факты: в 1969 году в колхозах и совхозах на 14 тысяч тракторов имелось 12 тысяч трактористов-машинистов, на 9 тысяч автомашин всего лишь 6600 шоферов. Не хватает и других кадров механизаторов.⁴⁵

Как в рассматриваемый нами период, так и в настоящее время партийные органы еще мало уделяют внимания вопросам научного управления производством как важнейшему фактору повышения эффективности сельского хозяйства. Условия хозяй-

⁴² Хроника партийной жизни. — «Коммунист Эстонии», 1968, № 8, стр. 40.

⁴³ Текущий архив Вильяндиского РК КПЭ за 1969 г. Материалы собрания партийно-хозяйственного актива от 19 марта 1969 г., л. 100.

⁴⁴ Там же, л. 101.

⁴⁵ На наш взгляд, заслуживает внимания предложение А. Тыниссоо о создании филиалов сельских профессионально-технических училищ при опорно-показательных совхозах. См. «Коммунист Эстонии», 1970, № 10, стр. 36.

ствования 50-х годов, а также недостаток квалифицированных кадров объективно не позволяли в полной мере ставить и решать эту проблему. Сейчас изменились условия, научная организация и управление производством стали не пожеланием, а настоятельным требованием времени. Первые шаги в исследовании этой проблемы были сделаны еще в 1964—1965 гг. В республике появилось ряд интересных и ценных теоретических статей, содержащих практические советы по научному управлению сельскохозяйственным производством.⁴⁶ Передовые хозяйства республики — совхозы имени Ю. Гагарина, имени Р. Пяльсона, «Тарту», «Моосте» и другие накопили определенный положительный опыт научного управления. Однако в целом разработка и внедрение научного управления сельскохозяйственным производством носит еще кустарный характер. Эта важнейшая проблема еще не заняла своего места в организационной работе партийных комитетов и первичных организаций в работе с руководящими кадрами и специалистами.

Как следствие недооценки указанной проблемы в колхозах и совхозах республики нерационально используется рабочее время и знания руководящих кадров и специалистов. Исследования, проведенные отделением экономики Эстонского института земледелия, показали, что у руководителей и специалистов вплоть до бригадиров средняя продолжительность рабочего дня в течение года составляет от 9 до 10,3 часа, а в периоды сезонных работ до 12,6 часа. Установлено, что до 40% рабочего времени расходуется нерационально — на ненужное дублирование, согласовывание и прочее. Производительность труда указанных кадров низкая.⁴⁷

В нынешней практике внедрения научного управления преобладает чисто техническая сторона проблемы (упорядочение схем управления, внедрение диспетчерских служб, обеспечение средствами передвижения). Но до сих пор еще не получили развития и внедрения научные методы управления коллективами. Именно человек остается главной производительной силой и главным объектом управления. Конечно, здесь решающее слово должны сказать ученые, но в пределах имеющихся возможностей райкомы партии должны нацеливать ведущие кадры сельского хозяйства именно на такой подход к научной организации и управлению производством. Роль партийных органов состоит в том, чтобы учить и воспитывать кадры, способные решить эту проблему. При этом важно усвоить, что решение проблемы науч-

⁴⁶ См. М. Тамм. Управление сельскохозяйственными предприятиями надо совершенствовать. — «Коммунист Эстонии», 1967, № 1. Р. Юксвярав. Проблемы организации и управления на предприятиях. — «Коммунист Эстонии», 1968, № 9, а также ряд других.

⁴⁷ См. «Sotsialistlik põllumajandus», 1969, № 3, стр. 105; «Коммунист Эстонии», 1967, № 1, стр. 22.

ного управления не единовременное мероприятие, не кампания, а непрерывный процесс. Было бы наивно полагать, что однажды примененные меры, как бы они эффективны на данном этапе не были, решают проблему окончательно. Развитие сельскохозяйственного производства — предполагает постоянно развивающийся и совершенствующийся процесс управления им.

Важное значение в работе партийных органов с кадрами приобретает психологический фактор. Сейчас можно наблюдать отставание психологических качеств работников от требований экономико-технологического совершенствования хозяйства. Нельзя не заметить у некоторой части работников известного консерватизма мышления. Объясняется это тем, что в недавнем прошлом из-за волюнтаристского навязывания ряда скороспелых «новшеств» произошло ослабление доверия к нововведениям. Дает еще о себе знать и инерция руководства, порожденная шаблоном и администрированием, привычкой ожидать во всех случаях указаний сверху. В преодолении этих негативных сторон кадров сделаны лишь первые шаги. Партийным организациям следует заботиться не только о повышении специальных знаний кадров, но и о создании такого психологического климата, который в полной мере способствовал бы формированию таких ценных качеств кадров, как самостоятельность, инициатива, умение вести поиск.

Из числа других важных проблем хотелось бы указать еще на одну, представляющую пока слабое место в деятельности районных парторганизаций. Это их недостаточное внимание к школам, к привитию у учащихся интереса к сельскохозяйственным знаниям, особенно в области экономики. В настоящее время в сельских средних школах следует принять меры для развития экономического стиля мышления. Конкретно это означало бы совершенствование программ по школьной математике, усиление в них кибернетического аспекта, а также изменение программ по обществоведению. Заранее неизвестно, кому из нынешних школьников в дальнейшем придется руководить сельскохозяйственными предприятиями. Но привить интерес к механизму сельскохозяйственной экономики следует уже в средних школах.

Октябрьский Пленум ЦК КПСС (1968 г.) обязал партийные и другие органы усилить внимание подготовке специалистов сельского хозяйства, повышению квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов, прежде всего бригадиров и заведующих фермами, управляющих отделениями, а также закрепить специалистов на селе, улучшить подготовку и переподготовку кадров массовых профессий, всемерно выдвигать на руководящую работу передовых людей колхозного и совхозного производства. В полном соответствии с этими требованиями июльский Пленум ЦК КПСС (1970 г.) подчеркнул, что решение крупных задач в области сельского хозяйства потребует больших

усилий партии, всех ее организаций, повышения уровня их политической и организаторской деятельности.

Эти указания партии находятся сейчас в центре внимания партийных организаций КП Эстонии в их работе с кадрами сельского хозяйства. Выполняя решения XXIV съезда КПСС, партийная организация республики борется за то, чтобы поднять сельскохозяйственное производство на уровень, соответствующий размаху коммунистического строительства в нашей стране.

ОБ УЗКОМ СПЕЦИАЛИСТЕ И ПРЕДЕЛАХ ЕГО МИРОПОНИМАНИЯ

(В порядке обсуждения)

В. Муллари

Наши рассуждения в данной статье направлены на выделение двух возможностей из большого ряда себе подобных. Во-первых, постараемся высказать некоторые соображения по волнующему многих вопросу: окажется ли в будущем излишней универсальность человека? И, во-вторых, по поводу поднятого вопроса как частичного импульса, попытаемся нарисовать одну чисто иллюстративную схему использования разных степеней строгости обобщения в познании окружающей нас социальной действительности.

Потребность в труде, если рассматривать ее не просто как приобретенную утомительным повторением привычку к труду, а как истинную жизненную потребность человека, именно постольку и выступает в виде потребности, поскольку она сводится к потребности человека к своему внутреннему обогащению, развитию своих умственных и физических сил. Но по этой причине совпадают и возможности пробуждать в человеке потребность к труду и возможности внутреннего обогащения человека в процессе труда.

Тривиальной стала фраза, что труд создал человека. Не может быть сомнения в том, что труд действительно может внутренне обогатить жизнь людей. Больше того, мы знаем — и это действительно подтверждено многочисленными примерами —, что труд может быть для человека основным обогащающим фактором. То же относится и к потребности человека в труде. Однако это «может быть» относится далеко не ко всем условиям, ко всем случаям жизни. Хорошо известна открытая Марксом категория «отчужденный труд», к которому как к общему знаменателю он привел все основные экономические процессы современного ему общества. При отчужденном труде «... труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности . . . , он в своем труде не утверждает

себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не разворачивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя» [I, стр. 563]. Очевидно, что такой труд прямо противопоставляется труду, как жизненной потребности человека, как источнику его внутреннего обогащения. Отчужденный труд выступает только как средство для получения заработной платы, как средство для удовлетворения других потребностей и не имеет никакой непосредственной положительной ценности для человека. Таким образом, человеку противопоставляется здесь тот самый процесс, который его создал, превратил его в того, кто он есть. Основа такого отчуждения лежит в сущности капитала как накопленного чужого труда. Следовательно, для ликвидации его необходима ликвидация капитала, а тем самым ликвидация общественного строя, основанного на частной собственности. Обобществление труда — это решающая основа всей современной цивилизации, прежде всего разделение труда, все более узкая специализация. А узкая специализация является сужением поля действия каждого отдельного человека. Но разве подобное сужение не противодействует развитию человеческих сил, его всестороннему развитию, внутреннему обогащению? На первый взгляд покажется, что на этот вопрос можно дать только положительный ответ. Мы однако намерены показать, что такое мнение основывается на анахронических, извращенных представлениях.

Извращенные представления о специализации связаны прежде всего с тем, что в ней видят только дифференциацию, абсолютизируют эту сторону дела. В свое время именно такое представление лучше всего соответствовало действительному положению вещей. Если говорить о физическом труде, то здесь, например, даже завинчивание винтика разделили на несколько определенных операций, на каждой из которых «специализировался» определенный рабочий. Труд его состоял в тысячекратном машинальном повторении одного и того же заученного движения изо дня в день. Разумеется, что подобный труд, который в конце концов нельзя назвать трудом в действительном смысле этого слова, не может чем-то обогатить, развить, а может только нравственно и физически искалечить человека и в любом случае выступает только как отчужденный труд.

Дело в том, что ликвидация такого вида отчуждения труда происходит путем ликвидации самого такого труда, который состоит в машинальном повторении одних и тех же движений. По мере развития техники станет просто неэкономным такую поразительно универсальную и вместе с тем и дорогостоящую и требовательную «машину» как человек использовать на

тупой машинальной работе. Не может быть, что универсальность человека, т. е. способность одновременно быть готовым к совершению самых различных действий, в будущем оказалась бы излишней. В сложных ситуациях именно универсальность гарантирует оперативность в выполнении задач. А управление очень сложными динамическими системами, к которым непременно будет принадлежать и будущее общество, немыслимо без оперативности. Кстати, по-видимому, можно сказать, что мышление выражается не только в способности решать определенного вида сложные задачи (в чем машины уже и сейчас нередко во многом превосходят человека), а прежде всего в способности быть одновременно готовым к решению любых, самых различных задач. У человека, однако, его умственная универсальность удачно сочетается еще с его физической универсальностью. И такое сочетание — если иметь в виду упомянутую выше оперативность — в самом деле незаменимо при выполнении весьма многих задач. Так что на долю человека в любом случае выпадает не тупой машинальный труд (даже не только нажатие на кнопки, что в сущности не отличается от машинального труда и таким нередко представляется труд будущего как идеал); а непременно сложный труд, который в условиях механизации и автоматизации связан прежде всего с пониманием принципов действия машин, взаимосвязи их работы и с вытекающей из этого понимания способностью устранять неисправности в работе машин, усовершенствовать их. Для такого труда требуется именно свойственная только человеку универсальность, которая таким образом никак не исключается здесь специализацией. Именно поэтому научно-техническая революция внутренне связана с социализмом и коммунизмом, что она культивирует универсальность человека, требует развития его способностей. Если промышленная цивилизация и возникшее вместе с ней буржуазное общество были основаны лишь на постоянном простом воспроизводстве рабочей силы массы людей, на «неизменяемости» человека, то для современного технически развитого общества в инерции человека заключен фактор гибели цивилизации [2, стр. 72].

Понятно, что в основном из узкого представления о специализации труда выросло и представление о такой ликвидации отчужденности труда, при которой человеку час или два в день следовало бы, например, монтировать электронный микроскоп, а затем заняться регулированием работы угольного комбайна, а вечером еще полчаса исправлять цветной телевизор системы «Секам». Не в этом всесторонняя развитость человека, не в этом ликвидация отчужденности труда. И, наконец, такое положение вещей вообще неосуществимо, во всяком случае в массовом масштабе.

Рассмотрение специализации мы начали с физического труда. И здесь неизбежно вызванное узкой специализацией труда отчуждение, с одной стороны, ликвидировано механизацией, т. е. ликвидированием «строга» физического труда и, с другой стороны, связыванием физического труда человека с умственным трудом (уход за работой сложных машин требует прежде всего п о н и м а н и я). Именно в том В. И. Ленин видел основное условие всестороннего развития личности, основу для подготовки и воспитания людей, которые «умеют все делать» [3, стр. 32].

А как же обстоит дело с узкой специализацией при умственном труде? Нередко можно встретить представление об узком специалисте, как о человеке, замкнутом в рамках своей деятельности, все умственные силы которого направлены на весьма узкий предмет, и который в предельном случае «знает все о ничем». Разве можно говорить здесь о всесторонне развитом, внутренне богатом человеке? Разве здесь человек не теряет из виду связь своего труда со всей жизнью общества и разве его труд таким образом не замыкается в самом себе и, переставая быть трудом, не превращается ли в интеллектуальную игру? (Тем более, что абстракции специальных наук все больше удаляются от реальной, непосредственно ощущаемой действительности и все сложнее будут их взаимные связи.) Эти серьезные проблемы скрывают в себе весьма реальную опасность. Все же есть и другие соображения, показывающие их в другом свете.

Представление о специалисте, замкнутом в раковине своей деятельности, — анахронизм. Оно приобретено в то время, когда в науке властвовал принцип дифференциации, когда наука в основном занималась лишь выделением, расчленением, классификацией, разнообразием, противопоставлением различных объектов и сторон природы. Ровно так же, как предметы изучения науки расчленялись, удалялись друг от друга, так удалялись друг от друга люди, т. е. специалисты, изучающие эти различные предметы. Характер современной дифференциации в науке совершенно иной, нежели тот, который имел место до XX века. Тогда дифференциация означала деинтеграцию, вела к отпочкованию от некогда целостного. Ныне дифференциация, как ни парадоксально это звучит, стала одним из основных путей к интеграции науки. «Отношение между специализацией, дифференциацией наук, с одной стороны, и интеграцией, с другой, можно выразить следующим образом: интеграция является сущностью процесса развития наук, его содержанием. Дифференциация — это та внешняя форма, в которую выливается этот процесс, то средство, с помощью которого осуществляется интеграция» [4, стр. 239, 241].

Материальный мир при всем своем разнообразии ведь единен! И это единство выступает именно в посредничестве разнообразия мира, в виде действия в этом разнообразии общих,

единых закономерностей. Поэтому и наука, поскольку она объективно отражает мир, в своем развитии придет посредством расчленения к единству. Это единство выступает в виде общих принципов и законов, выведенных путем последовательных и кропотливых сопоставлений и обобщений результатов всех отдельных специальных наук. И чем больше развиты все специальные науки, тем более разнообразен и более проработан тот фактический материал, на который опираются упомянутые общие принципы и законы. Но тем адекватнее эти законы отражают материальное единство мира, тем больше их внутренняя логическая взаимосвязь, а поэтому тем теснее они спланиваются в одну специальную науку.

В свете вышесказанного, ни в одной специальной науке нельзя достичь достаточно глубоких результатов, если упускать из виду ее связи со всей действительностью, с другими науками. Поэтому каждый узкий специалист, в противовес традиционному представлению, должен как раз обладать глубоким пониманием тех общих принципов и закономерностей, по которым происходит развитие всего мира, должен, следовательно, обладать развитым, логически целостным мировоззрением, быть интеллектуально всесторонне развитым человеком. Однако, всесторонняя интеллектуальная развитость опирается таким образом, не на знание «всего о всем», а на знание «основного о всем», т. е. не столько на знание, сколько на понимание. И это «основное» постепенно все более и более четко вырисовывается в результате сотрудничества развития всех отдельных наук.

С другой стороны, можно утверждать, что только узкий специалист и может быть всесторонне развитым человеком. В самом деле, глубокое понимание материального единства мира, т. е. развитое и логически целостное миропонимание, не может так просто «возникнуть» в человеке. Здесь необходим постепенный личный практический контроль правильности своих общих, приобретенных сначала быть может только из учебников представлений о мире, необходимы личные общие выводы из личной практической деятельности. Но такой контроль развитого миропонимания предполагает и развитую глубокую индивидуальную практику. Такой практикой обладает только узкий специалист.

Очень близка к затронутой здесь проблематике, даже не «другой стороной медали», а скорее всего лишь видоизменением ее, пресловутая сейчас проблематика информационного взрыва. Невозможно не остановиться на ней сейчас. По известным данным общий объем человеческих знаний удваивается в течение 10—15 лет. Так что «средний» человек как будто глупеет в то же время дважды. Но при таких условиях можно говорить скорее всего не о всесторонней развитости, а скорее о всесторонней глупости.

Это было бы верно, если бы человеческие знания можно было бы представить только как кучу известных фактов. Но они же представляют из себя систему и только поэтому они и выступают как человеческие знания. Эта система тем стройнее, тем целостнее, тем свободнее от внутренних несогласованностей, чем больше собранных и проработанных человечеством фактов, знаний. Тем легче в ней и разобраться, усвоить эту систему.

Собранный из действительности фактический материал (что с определенной точки зрения можно рассматривать как «нижнюю» ступень в иерархической системе закономерностей), подвергаясь разработке, выдает скрывающиеся в нем внутренние связи, а также (что здесь исключительно важно) и связи его с результатами прежних таких разработок. Эти связи являются для человека основой в его неустанных и кропотливых поисках при формулировке (и постоянной переформулировке) все более и более общих и логически согласованных между собой закономерностей. В практическом же применении этих закономерностей посредством логически выведенных из них направляющих человеческое действие (включая сюда и разработку фактического материала) заключений, непременно проявляются определенные противоречия, несоответствия действительности. Каждая совокупность фактов ведь ограничена, наши знания относительны, а каждая выведенная на основе их общая закономерность всегда связана в определенной мере с «незаконной» экстраполяцией знаний от известного к неизвестному. Обнаруженные несоответствия наших заключений о действительности являются новым фактическим материалом для раскрытия новых, а скорее всего, для более глубокого совершенного понимания и переформулировки «старых», отчасти уже известных закономерностей.

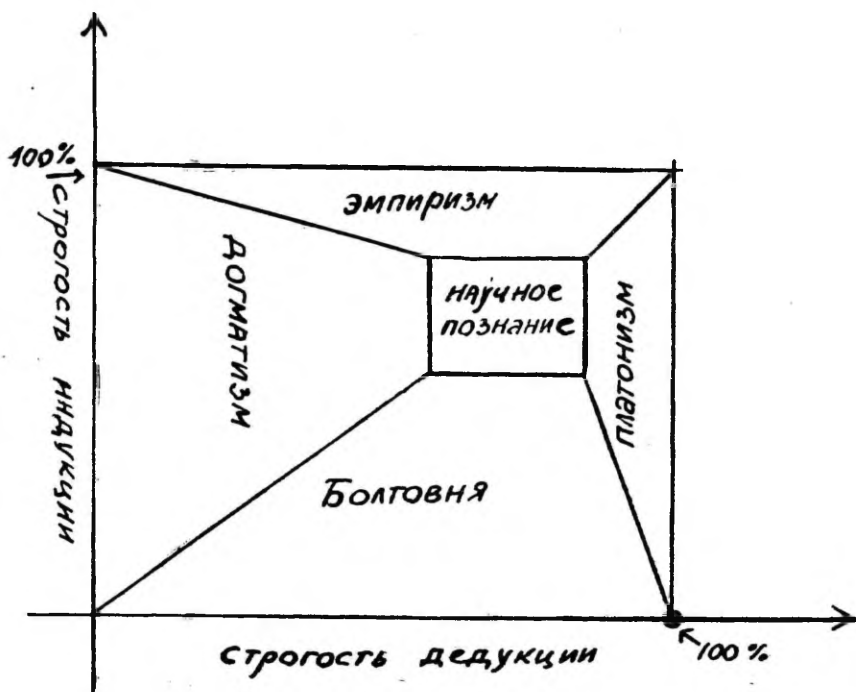
С одной стороны, важно то, насколько строго или же легко выводятся общие закономерности из исходного фактического материала. Здесь опасны две крайности. Первая крайность — когда мы из сверхстрогости признаем всякий фактический материал, в силу его необходимой ограниченности, недостаточным для обобщений, и остаемся таким образом, на основе только узкого эмпиризма. Вторая крайность — пустая болтовня о «закономерностях», ибо для любого тезиса можно найти некоторые достаточно хорошо согласующиеся с ними факты. (Например, у А. Тойнби Петр I оказывается двойником понтийского царя Митридата Эвпатора, современный рабочий класс капиталистических стран отождествляется с римским люмпен-пролетариатом, а коммунизм — с христианской ересью [5, стр. 189], т. е. все сводится к отысканию внешнего сходства.)

С другой стороны, важно то, насколько детально или только в общем плане и тем более строго в логическом отношении мы стараемся разъяснить различные конкретные явления и влиять

на них, исходя только из общих закономерностей (конкретные явления и общие закономерности никогда точно не согласуются друг с другом). И здесь две крайности. Одна из них — детальное и окончательное «объяснение» конкретных явлений приведет к догматизму, схоластике, закрытию глаз на пульс действительности. «Для научного подхода характерен частичный прогноз, ограниченный определенной областью и определенной степенью точности. Наоборот, абсолютное и полное предвидение на основе догматического детерминизма противоречит самому существу науки» [6, стр. 28].

Другая крайность здесь заключается в том, что при рассмотрении конкретных явлений мы вообще отказываемся видеть в них действие нам уже известных закономерностей (так как конкретные явления и общие закономерности никогда точно не согласуются). Подобный подход ведет к платоническому признанию закономерностей, что по своим практическим результатам то же, что и узкий эмпиризм, т. е. толкает своего поклонника в беспомощное положение, в произвол каприза.

Для наглядности представим заключения из вышеизложенных рассуждений о влиянии различных степеней строгости (как



строгость индукции, так и строгость дедукции) на результаты познания «объединенно» в условной схеме:

Здесь «область» научного познания со всех сторон окружена «областями» узкого эмпиризма, платонического признания закономерностей (что с практической стороны одно и то же), пустой болтовней о закономерностях и догматизмом. Границы между этими областями, конечно, далеко не резкие (в отличие от схемы). Более того, мы пока вообще не имеем такого мерила, позволяющего количественно точно оценивать «строгость» проведения индукции или же дедукции в рассуждениях. Это подчеркивает чисто иллюстративный характер данной схемы.

Важно отметить то, что размеры различных областей на схеме значительно зависят от предмета исследования, а также от других обстоятельств, например, от достигнутой нами уже степени познания. Если иметь в виду соответствующую схему для точных наук, то здесь области догматизма и болтовни относительно больше, а области эмпиризма и платонизма — ничтожно малы. Другими словами, для научного познания требуется большая строгость как при проведении индукции, так и дедукции. Здесь, вообще говоря, трудно попасть за область научного познания только из-за сверхстрогости. Ненаучность рассуждений выявляется, таким образом, в основном только как нарушение законов формальной логики. А обнаружить это относительно легко.

При изучении же общественных явлений (как исключительно многогранных и сложных процессов) характерно то, что здесь области эмпиризма и платонизма относительно больше. Это предотвращает опасность попадания за область научного познания из-за сверхстрогости рассуждений вполне реально. А так как переход этой границы нельзя зафиксировать как нарушение формальной логики (наоборот!), то этим лишним раз объясняется потребность в содержательной, диалектической логике при изучении общественных явлений, сложности самого исследования и определенная оспоримость его результатов. Последнее, в свою очередь, в общественных науках в принципе открывает возможность к различным «объяснениям» действительности с конъюнктурных и неверных узкоклассовых позиций, к составлению различных лженаучных теорий.

Отметим еще, что при изучении общественных явлений границы различных областей на схеме во многом зависят как от выбора конкретного объекта исследования, так и от имевшихся у нас знаний о нем.

Но строгость проведения индукции и дедукции только одна, хотя и немаловажная грань в их диалектике. Если в рассуждениях дедукция будет превалировать над индукцией (не потому, что требуют излишней строгости от индукции, а просто потому,

что сбор фактов с последующей их разработкой остается на втором плане, им не уделяется должного внимания), то независимо от формально-логической строгости проведения самих рассуждений, не избежать догматизма, т. е. результат рассуждений в сущности такой же, как и при нестрогой дедукции. Дело в том, что в этом случае, в силу недостаточного внимания к фактам, искажается идеальная модель действительности в нашем воображении, т. е. непосредственная информационная база мышления. Здесь произвольная формально-логическая строгость дедукции в самом деле замыкается внутри субъективной искаженной модели действительности. Объективно будет же доминировать несоответствие модели действительности, а потому и объективная неправильность выводов. Отметим, в частности, что от этой опасности не спасет нас даже применение математических методов, где строгость дедукции увеличена до крайности (100%).

Если же имеет место обратное явление, т. е. в рассуждениях индукция превалирует над дедукцией и основное внимание таким образом уделяется сбору и разработке фактов, то выводится множество различных закономерностей, но из них делается мало конкретных выводов, конкретные обстоятельства не разъясняются. Результат этого почти такой же, как и при сверхстрогой дедукции — платоническое признание закономерностей. С другой стороны, при относительном пренебрежении дедукцией не будут между собой логически согласованы отдельные непосредственно выведенные из фактов закономерности. Это, в свою очередь, делает невозможным продолжение индуктивного вывода все более и более общих закономерностей и является, таким образом, данью узкому эмпиризму.

Итак, логическую схему событий никак нельзя понимать как какую-то единственную и абсолютную. Она является и ее можно рассмотреть как более или менее общую, как более или менее детализированную, как более или менее ориентированную на определенные аспекты рассматриваемых процессов. В случае построения весьма общей логической схемы принимаются в счет только некоторые весьма общие закономерности. Схема будет относительно простой, компактной и легко понятной, но действительный ход вещей имеет тем большие отклонения от нее. В случае же построения более детализированной схемы учитываются и менее общие закономерности. Схема будет сложнее и менее обобщимой, зато действительный ход вещей имеет меньшее отклонение от нее. На основе подобной более детализированной схемы объясняется большее количество фактов и происходящих процессов. И в этом сложном процессе является практика в форме неизбежной узкой специализации по отношению к познанию не внешним фактором, а его имманентной составной частью.

Научное управление обществом, развитие и реализация человеческой способности к самостоятельному творчеству возможны в тесной взаимосвязи, в комплектности, т. е. только в условиях коммунизма. Только коммунистическое общество как единственно научно управляемая система является плодотворной почвой для выявления универсальных сил человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956.
2. Р. Рихта. Научно-техническая революция и развитие человека. — «Вопросы философии», 1970, № 1.
3. В. И. Ленин. Сочинения, т. 31.
4. Г. Н. Волков. Социология науки. М., 1968.
5. Э. А. Араб-Оглы. Концепция исторического круговорота. — Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии. М., 1960.
5. Д. Н. Хорафас. Системы и моделирование. М., 1967.

О РОЛИ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ МНЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

А. Блумфельдт

Студенчеству как самостоятельной социальной группе принадлежит вполне определенное и своеобразное место в социальной структуре социалистического общества. С одной стороны, студенчество формируется на базе всех социальных слоев и групп и отражает в себе в известной мере их черты. С другой стороны, как самостоятельная социальная группа студенчество обладает своими специфическими чертами, которые определяют его место в обществе, его лицо. Далее, студенческие годы — это период подготовки к самостоятельной деятельности (студент является не производителем, а потребителем, точнее — потребителем знаний), этот этап можно назвать периодом аккумуляции. Будущая самостоятельная деятельность выпускника вуза связана с избранной узкой специальностью. Это не может не оказать своего влияния на студента уже в период учебы в высшей школе (специфика учебного процесса, практикумов, характер производственной, педагогической, клинической и др. практики). Необходимо учесть также, что высшая школа не есть замкнутая система, она является определенным звеном социальной системы, различными каналами студенчество связано с обществом как целым, так и его другими звеньями и социальными группами.

Это — общие и уже известные положения. Проблемы подготовки кадров молодых специалистов, формирования студента во всем своем разнообразии и сложности остаются пока еще слабо разработанными. В последние годы эта проблема привлекла внимание исследователей в ряде вузовских центров нашей страны. Данная работа также является одной из попыток найти некоторые пути и подходы к изучению студенческих проблем. Видимо необходим ряд исследований во многих центрах в течение ряда лет — лишь после этого возможно сопоставление данных, сравнение результатов, обобщение на более широкой базе и выделение закономерных связей. На данном же этапе полученные

результаты нужно рассматривать как первоначальные, относительные, но без них дальнейшее изучение проблемы по меньшей мере затруднительно.

Весной 1967 года среди студенчества Тартуского государственного университета был проведен опрос по широкому кругу вопросов, некоторые результаты которых рассматриваются ниже. Опрошено было 1488 человек 15 специальностей. Исследователи стремились охватить все студенчество, за исключением отделений, где обучение проходит на русском языке (анкета была составлена на эстонском языке), однако, по ряду причин отдельные коллективы остались в стороне (экзаменационная сессия, практика и т. д.). Охваченность студенчества опросом по специальностям и курсам видна из таблицы 1. Из студентов отделения русского языка и литературы было опрошено всего лишь 5 человек — это не дает репрезентативности в разрезе данной специальности и поэтому их ответы учитываются лишь по другим параметрам. В данной таблице, как и в следующих, не приводится небольшая часть студентов, которая не ответила на тот или иной вопрос.

Таблица 1

курс	специальность															
	историки	медики	биологи	эст. филологи	фармацевты	физики	географы, геологи	химики	физкультурники	экономисты	математики	стоматологи	русские филологи	западные филологи	юристы	итого
I	23	105	30	20	0	42	26	27	29	41	71	13	0	35	45	511
II	0	22	6	0	18	47	0	34	11	32	47	8	5	39	23	296
III	11	92	25	4	14	25	21	26	2	0	28	14	0	39	15	318
IV	12	76	1	21	23	14	0	0	18	0	20	25	0	36	0	261
V	1	0	0	0	2	13	15	16	0	0	27	0	0	0	8	82
VI	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
итого	47	297	72	46	57	141	62	104	60	73	193	62	5	150	91	1488

По состоянию на 1 июля 1967 г. на стационаре ТГУ обучалось 2956 студентов, из них на отделениях с эстонским языком обучения 2177 человек. Следовательно, данные опроса в общем виде представляются вполне репрезентативными.

Исследователи исходили из того, что для всех опрашиваемых характерны стремления, идеалы и понятия, которые типичны для всего советского студенчества, советской молодежи в целом. Ответы на некоторые вопросы позволяют осветить эту проблему конкретнее в ряде аспектов.

В связи с вопросом: «Когда по-вашему человек счастлив?» было предложено десять вариантов ответа, из которых каждый отвечающий выбирал один, наиболее приемлемый. Приведем все эти варианты и укажем количество ответов на каждый из них (в процентах к общему контингенту).

1. Живя по своему усмотрению	3,89%
2. Принося пользу другим людям	4,63%
3. Будучи уважаем публично	1,14%
4. Имея всегда в жизни цель	31,38%
5. Имея много денег	1,14%
6. Любя и будучи любимым	21,7%
7. Будучи уважаем среди знакомых	1%
8. Имея интересную, увлекательную работу	27,88%
9. Умея поддерживать со всеми хорошие отношения	3,22%
10. Имея достаточно времени для развлечений	2,08%

Наших студентов, как и прогрессивную молодежь всего мира, волнует прежде всего вопрос войны и мира, а проблемы борьбы поколений, о чем много говорят на западе, у наших студентов фактически нет. Как советская молодежь в целом, так и опрошенные студенты ТГУ видят свое счастье, свое будущее в жизненной цели (31,38%), в содержании трудовой деятельности (27,88%), в личном счастье (21,7%). Эти данные позволяют лучше понять наших студентов, из ответов провозмерен и вывод о принципиально правильном подходе их к основным социальным ценностям нашего общества. Отметим, что 78,56% опрошенных имеют возраст до 24 лет и что семью имеют лишь 9,81% из общего контингента. Нужно полагать, что в дальнейшем — в связи с самостоятельной трудовой деятельностью, с обзаведением семьей подход к этим ценностям все в чем изменится (материальная сторона жизни и т. д.).

Одно из центральных мест в опросе занимала проблема выяснения роли различных факторов на формирование мнения студентов. Мнения и убеждения — категории различные, но несомненна и тесная связь между ними. Б. А. Грушин в своей книге «Мнения о мире и мир мнений» (1, стр. 24—25) указывает, что

общественное мнение — это «неофициальная» позиция общества, в то же время оно — образование идеологического порядка (оно возможно как на уровне теоретического, так и на уровне обыденного сознания). В данном исследовании на первый план выдвигалась задача выяснения роли и эффективности различных факторов формирования мнения, престижа того или другого канала учебно-воспитательной работы среди студентов. Полученные данные не дают чудодейственного средства против различных зол, но как одна из форм обратной связи способствуют конкретизации идеологической работы.

В таблице 2 приведен ряд факторов, влияющих на формирование мнения студентов, и данные ответов по ним из общего контингента охваченных опросом в процентном отношении.

Таблица 2

	определяющее значение	существенное значение	минимальное значение	не знаю
Периодическая печать	4,97	54,09	29,63	9,2
Профилирующие дисциплины	22,44	41,39	16,33	16,8
Общественно-политические дисциплины	5,37	31,85	35,48	21,03
Общественная работа	2,15	21,7	46,03	26,61
Индивидуальные беседы преподавателей	2,82	20,09	38,1	34,4
Советы родителей	11,69	52,62	28,62	4,16
Окружающий быт	44,62	43,14	6,24	3,42
Споры в студенческой среде	16,33	61,62	16,12	3,36

Ниже роль этих факторов будет рассматриваться в связи с различными переменными. Подобное исследование поможет выявить некоторые общие тенденции. В данной статье объединены две шкалы дифференциации: «определяющее значение» и «существенное значение», которые рассматриваются как положительная оценка. По курсам картина выглядит следующим образом.

Из таблицы 3 видно, что в целом ряде случаев имеют место серьезные колебания. Спад на старших курсах влияния советов родителей можно объяснить большей зрелостью студентов. Уменьшение влияния общественной работы объясняется рядом причин, которые раскрыты тов. И. Калитс (2, стр. 55). Спад влияния периодической печати довольно значительный и видимо связан с рядом факторов. Здесь, как и в дальнейшем, необходимы некоторые дополнительные данные. Заслуживает внимания,

Таблица 3

	I	II	III	IV	V	Средний % положи- тельной оценки по всему кон- тингенту
Периодическая печать	62,31	59,11	58,79	56,31	53,64	59,06
Профилирующие дисциплины	61,06	61,47	71,59	64,36	64,63	68,83
Общественно-политические дисциплины	34,6	44,92	37,1	35,63	32,92	37,22
Общественная работа	27,97	19,25	25,47	22,9	18,29	23,85
Споры в студенческой среде	79,34	77,7	77	77,78	81,7	77,95
Индивидуальные беседы преподавателей	25,23	23,64	23,38	19,91	24,39	22,91
Советы родителей	66,31	66,89	63,2	60,53	60,96	64,31
Окружающий быт	88,25	88,17	88,67	87,73	90,23	87,77

например, то, что если из всех других радиопередач 25,6% предпочитает последние известия (на эстонском языке) по всему контингенту, то на I курсе эта цифра составляет 24,8% и поднимается на V курсе до 42,68%. Видимо будет необоснованным вывод об ослаблении внимания к актуальным событиям в нашей стране и за рубежом у студентов старших курсов, — данные опроса говорят о росте этого внимания.

Тревожит факт, который вытекает из ответов на вопрос: «Что отнимает у вас относительно самую большую часть внеучебного времени?» Если в среднем 23,58% отвечающих ставят на первый план подготовку к занятиям, то на I курсах этот процент 30,27, а на V всего 10,97 (!). В то же время повышается удельный вес тех, кто подчеркивает научную работу, но с I до IV курса это повышение составляет всего около 6% из всего контингента. Нельзя не отметить и того, что на вопрос: «как вы относитесь к своей специальности?» 67,02% ответило, что они гордятся (2,19%) или вполне удовлетворены (64,83%) своей специальностью. При этом на I курсе эта цифра составляет 66,4%, далее падает до 50,19% на IV курсе и на V поднимается до 62,18%. Видимо здесь действует ряд факторов (существенную роль могут играть и случайные, конъюнктурные явления), которые необходимо еще выяснить.

Значительные колебания и расхождения видны по приведенным факторам при их увязке со специальностью (таблица 4). Существенные различия по ряду вопросов нельзя свести к гуманитарным и естественным наукам. Целесообразно ввести еще некоторые переменные и рассматривать расхождения в комп-

Таблица 4

	Историки	Медики	Биологи	Эстонские филологи	Фармацевты	Физики	Географы и геологи	Химики	Физкультурники	Экономисты	Математики	Стоматологи	Западные филологи	Юристы	средний % положительной оценки по всему континенту
Периодическая печать	46,8	64	62,5	39	66,6	58,5	61,3	55,7	61,6	67	53,4	67,7	55	70,3	59,06
Профилирующие дисциплины	65,96	81,14	79,17	58,69	50,88	62,25	79,03	62,5	68,33	50,68	52,85	62,08	41,33	72,53	63,83
Общественно-политические дисциплины	25,53	34,34	40,28	63	45,61	41,84	35,48	36,54	26,66	34,25	36,27	24,19	37,33	60,44	37,22
Общественная работа	21,28	29,97	27,78	23,9	19,3	22,68	24,2	17,3	21,66	37,5	22,28	25,8	16,67	29,67	23,85
Индивидуальные беседы преподавателей	25,53	24,92	34,74	21,74	22,8	21,28	18,84	16,35	31,67	27,4	25,39	24,2	14	23,77	22,91
Окружающий быт	89,36	84,17	88,89	89,12	91,23	90,11	90,1	92,29	91,66	90,41	86,53	79	93,3	90	87,76
Споры в студенческой среде	78,82	77,1	83,33	78,26	73,68	78	91,95	83,65	73,33	76,71	81,82	66,13	80,66	70,33	77,95
Советы родителей	63,85	70,03	61,1	47,83	64,91	58,15	51,61	70,19	63,33	79,46	67,36	80,64	66	46,15	64,31

Таблица 5

	Историки	Медики	Биологи	Эстонские филологи	Фармацевты	Физики	Географы и геологи	Химики	Физкультурники	Экономисты	Математики	Стоматологи	Западные филологи	Юристы
Горжусь	4,25	13,46	12,49	4,36	1,75	13,47	4,83	4,8	1,66	1,36	6,73	3,22	1,99	2,19
Вполне доволен	51,06	68,35	54,16	30,43	24,56	47,51	58,06	48,07	63,33	45,2	48,7	62,9	35,99	64,83
Неудовлетворен	38,29	15,48	24,99	47,82	54,38	33,33	27,41	31,73	24,99	32,87	33,12	27,41	43,09	27,47
Более-менее доволен	0	1	0	2,17	3,5	2,83	4,83	2,88	3,33	4,1	3,1	1,61	11,99	0
Собираюсь перейти на другую специальность	0	0,33	1,38	0	3,5	1,44	0	3,84	3,33	0	3,1	1,61	1,99	0
Не знаю	2,12	1,34	6,94	13,04	12,28	1,41	4,83	6,73	1,66	16,43	4,66	3,22	2,86	4,39

лексе. Ответы на вопросы: «Как вы относитесь к своей специальности?» приведены в таблице 5. Если по этим данным выделить специальности, где среди опрошенных студентов удовлетворенность специальностью выше (выделим ту часть, которая гордится или вполне довольна специальностью), то увидим, что на первом месте медики (81,81%), далее следуют юристы (67,02%) и биологи (66,05%). На последнем месте стоят фармацевты (26,31%), им предшествуют эстонские филологи (34,79%) и западные филологи (37,98%).

На вопрос: «Что отнимает у Вас относительно большую часть внеучебного времени?» из всего контингента на первый план ставит спорт 11,02% студентов. Среди студентов физкультурного факультета эта цифра составляет 83,33% (это явление находится в неразрывной связи с профессиональной подготовкой спортивных педагогов и тренеров). В то же время из филологов лишь 2,17% ставят на первый план спортивную деятельность. Из всех опрошенных по этому же вопросу 8,53% отметили, что у них внеучебное время в основном расходуется на чтение художественной литературы, из эстонских филологов такой ответ дали 41,3% опрошенных. Нужно иметь при этом в виду, что для филологов это существенная сторона их профессиональной подготовки. Следовательно, использование внеучебного времени нельзя рассматривать в отрыве от профессиональной подготовки студентов.

Неправильно было бы упущение из виду другой стороны вопроса — влияет ли такое использование внеучебного времени на всестороннее развитие студентов? Это проблема встает в связи со следующими данными. Если из всех опрашиваемых регулярно слушает радио 77,35%, то среди эстонских филологов лишь 56,5%. Если за телевизионными передачами следит регулярно или несколько раз в неделю 34,4% опрошенных, то среди эстонских филологов эта цифра составляет 26% (но из физкультурников 96,6% слушает радио регулярно!). Далек идущие выводы на данном этапе кажутся неправомерными. Судя по ответам студентов, 23,58% из всех отвечающих использует внеучебное время главным образом для подготовки к занятиям. По различным специальностям картина далеко не одинакова — у медиков, физиков, юристов, экономистов эта цифра больше 30%, но в то же время у эстонских филологов и у физкультурников — менее 5%, 24,26% ставит на первый план посещение кино, театра, концертов (среди филологов более 30%, а среди студентов физкультурного факультета — 8,33%), 15,05% опрошенных отмечает, что время проходит незаметно. Научная работа стоит на первом плане у 4,16% студентов и лишь среди биологов эта цифра превышает 10%. Формы использования свободного времени студентов различны, во многом зависят от специальности, но эти вопросы требуют специального изучения.

Избранная специальность во многом определяет круг основных интересов молодежи. На вопрос: «Какая из проблем современности Вас волнует больше всего?» 17,27% опрошенных отвечают: развитие науки и техники. Если у физиков, математиков, химиков и др. эту проблему поднимают более 20% отвечающих, то среди юристов и историков эта цифра не превышает 5%. Связь таких интересов со специальностью кажется логичной и закономерной, но механический подход и здесь сугубо ошибочен. Например, если подъем уровня жизни считают важнейшей проблемой по всему контингенту 7,92%, то среди экономистов — 9,6% (а, например, среди стоматологов — 19,3%). Из эстонских филологов, которые тесно связаны с национальной культурой и языком, национальный вопрос ставят на первый план 4,35% (по всему контингенту — 5,77%).

Специфика факультета и специальности — проблема многогранная и сложная. Специфика учебного процесса (один из аспектов проблемы) обуславливает во многом видимо и роль преподавателя в учебно-воспитательной работе. Например, отвечая на вопрос: «Что по-вашему обеспечивает преподавателю успехи в его работе со студентами?», — 44,45% из всех опрашиваемых ответило: хорошие лекции и семинары. Но у эстонских филологов эта цифра составляет 58,69%, в то время как у физкультурников всего лишь 31,66%. Из студентов физкультурного факультета 50% ставит в этом вопросе на первый план товарищеские отношения (а у них значительное место занимает учеба не в аудиториях, а в гимнастическом зале и на стадионе). Что же касается удовлетворенности своей специальностью, то, например, в отношении филологов проблема состоит в основном в непопулярности педагогической работы.

Учет профессиональных особенностей (специфика факультета и специальности) имеет немаловажное значение как во всей учебно-воспитательной работе, так и при оценке того или иного фактора в отдельности. Необходимость глубокого изучения их не подлежит сомнению.

На формирование студента не может не оказывать своего влияния социальная среда. Поскольку при поступлении в вуз молодежь имеет в основном уже сложившееся мнение по тому или иному вопросу, то внимания заслуживают те условия, где она жила и училась до этого. Как показывают данные опроса, студенты высоко оценивают советы родителей, но семейное воспитание сказывается видимо не только в этом.

Таблица 6 раскрывает социальное положение отца и матери студентов, охваченных опросом. Не все группы в равной мере репрезентативны, и поэтому в выводах необходима осторожность. На данном этапе исследования допущено рассмотрение факторов влияния на мнения студентов в связи с социальным положе-

Таблица 6

	Отец	Мать
1. Рабочие (в промышленности, на транспорте и в строительстве)	436/29,3	201/13,5
2. Колхозники, рабочие совхозов и рыбаки	258/17,33	326/21,9
3. Служащие предприятий и учреждений (медсестры, лаборанты, бухгалтеры, библиотекари и т. д.)	159/10,68	348/23,38
4. Работники торговли и обществ. питания (продавцы, повара, официанты и т. д.)	34/ 2,28	95/ 6,38
5. Кадры-специалисты (врачи, инженеры, аптекари, агрономы и т. д.)	172/11,58	130/ 8,73
6. Научные работники и преподаватели вузов	47/ 3,15	11/ 0,73
7. Выборные работники партийн., комс., профсоюзн., советск. органов	13/ 0,87	4/ 0,26
8. Творческая интеллигенция (художники, писатели, композиторы)	22/ 1,47	13/ 0,87
9. Обслуживающий персонал (уборщицы, санитары, сторожа, гардеробщики и т. д.)	1/ 0,06	69/ 4,63
10. Администр. управл. работники (руководители учреждений, директора школ, совхозов, председатели колхозов)	88/ 5,91	24/ 1,61
11. Работники бытового обслуживания (парикмахеры, портные, сапожники и т. д.)	21/ 1,41	58/ 3,89
12. Военнослужащие	13/ 0,87	1/ 0,06
13. Не работают	11/ 0,73	125/ 8,4

нием отца считая, что данные в связи с матерью не противоречат излагаемому. В таблице 7 представлены положительные ответы (определяющее и существенное значение) по каждому фактору в данной социальной группе процентно. На основе этих данных невозможно сделать какие-либо определенные выводы. Если попытаться сгруппировать приведенные социальные группы в более широкие слои, то можно получить следующую систему (см. таблицу 8).

Поскольку многие существенные вопросы изучения социальной структуры общества остаются спорными, то и представленная система (таблица 7 и 8) далеко не совершенна. В основном эта классификация обоснована (хотя и остаются некоторые противоречивые моменты) и первые четыре группы вполне представительные. Последние две группы малы, они оставлены ввиду того, что их трудно присоединить к какой-то из предыдущих.

Таблица 7

	Рабочие	Колхозники, рабочие совхозов, рыбаки	Служащие	Работники торговли и обществ. питания	Кадры-специалисты	Научные работники и преподаватели вузов	Выборные работники парт., сов., комс. органов	Творческая интеллигенция	Обслуживающий персонал	Администрат.-управл. работники	Работники бытового обслуживания	Военнослужащие	Не работают	В среднем по всему контингенту
Периодическая печать	59,3	60,54	59,49	66,66	57,7	49,99	61,53	76,18	0	59,54	61,89	49,99	45,45	59,06
Профилирующие дисциплины	62,74	68,35	59,48	75,75	61,7	69,55	61,53	52,38	0	62,91	57,13	71,42	63,63	63,83
Общественно-политические дисциплины	38,61	34,75	42,39	48,48	34,85	32,6	46,15	28,56	0	32,58	14,28	35,8	36,36	37,22
Общественная работа	24,58	23,43	20,88	24,24	24,56	13,04	30,76	23,8	99,9	30,33	4,76	35,7	36,36	23,85
Индивидуальные беседы преподавателей	24,12	24,6	24,68	24,28	19,42	26,08	7,69	23,8	0	20,22	18,04	49,99	27,27	22,91
Советы родителей	64,36	64,45	63,28	66,66	68,56	76,07	76,92	76,18	99,9	73,02	52,37	57,13	72,72	64,31
Окружающий быт	89,18	88,66	91,13	81,81	87,42	93,47	76,92	80,94	99,9	91	80,94	78,56	81,81	87,76
Споры в студенческой среде	78,38	82,02	82,27	78,78	75,98	71,73	84,61	66,65	99,9	77,52	66,65	85,71	81,81	77,95

В общем кажется правомерным вывод, согласно которому социальное положение родителей очень слабо проявляется в данных вопросах. Советы родителей имеют большее влияние в среде интеллигенции. Общественная работа менее всего популярна среди детей служащих, а общественно-политические дисциплины в этой группе имеют большее влияние по сравнению с другими. Однако целесообразно рассмотреть связь влияния всех этих факторов с образовательным уровнем отца (см. таблица 9).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что влияние периодической печати падает у студентов с более высоким образовательным уровнем отца (почти на 10%), аналогично повышается влияние советов родителей (более 13%). Определенные колебания видны во влиянии профилирующих дисциплин, индивидуальных бесед преподавателей и других факторов, а в отношении общественно-политических дисциплин и общественной работы имеется тенденция падения по мере повышения образовательного уровня отца.

В связи с анализом влияния образовательного уровня родителей заслуживают внимания данные по некоторым другим переменным. В частности, престиж кино, театра и телевидения па-

Таблица 8

	Количество студентов	Периодическая печать	Профилирующие дисциплины	Общественно-политические дисциплины	Общественная работа	Индивидуальные беседы преподавателей	Советы родителей	Окружающий быт	Споры в студенческой среде
Рабочие	436	59,3	62,74	38,61	24,58	24,12	64,36	89,18	78,38
Колхозники, рабочие совхозов, рыбаки	258	60,54	68,35	34,75	23,43	24,6	64,45	88,66	82,02
Служащие (по таблице 6—3, 4, 9, 11 группы)	215	58,6	60,93	40	20	23,77	62,33	87,9	79,53
Интеллигенция (по таблице 6—5, 6, 7, 8, 10 группы)	342	58,77	64,03	34,24	24,85	20,47	71,93	88,89	78,95
Военнослужащие	13	49,99	71,42	35,8	35,7	49,99	57,13	78,56	85,71
Не работает	11	45,45	63,63	36,36	36,36	27,27	72,72	81,81	81,81

Таблица 9

Образование отца	Началь- ное (до 7 кл.)	Среднее	Незакон- ченное высшее	Высшее	Ученая степень или звание	Средний % по всему контин- генту
количество студентов	643	388	101	151	33	
% из обще- го контингента	43,2	26,07	6,78	10,14	2,21	
Периодическая печать	58	64,16	61,38	54,96	48,48	59,06
Профилирующие дисциплины	65,78	62,36	53,46	66,88	75,75	63,83
Общественно- политические дисциплины	35,6	40,97	30,69	33,1	30,3	37,22
Общественная работа	25,81	22,41	27,71	21,18	15,15	23,85
Индивидуальные беседы препода- вателей	25,03	21,39	23,76	17,87	36,36	22,91
Советы родителей	62,36	66,74	75,54	70,85	75,75	64,31
Окружающий быт	87,86	87,88	88,11	86,74	96,96	87,77
Споры в студен- ческой среде	77,91	81,18	74,25	76,15	78,78	77,95

дает с повышением образовательного уровня отца на 13%. Чем выше образование отца, тем меньше среди студентов посещающих кино еженедельно — диапазон более 20%.

В таблице 10 приведены данные ответа на вопрос: «Что отнимает у Вас относительно большую часть внеучебного времени?» и зависимость ответов от образования отца.

Противоречие между падением престижа кино и театра и тем явлением, что все больший процент уделяет значительное время их посещению по мере повышения уровня образования отца разрешается по-видимому в основном при дифференцированном подходе к этим мероприятиям (но противоречие, возможно, в какой-то мере и мнимое).

Как видно, у студентов с более высоким уровнем образования отца меньшая часть ставит на первый план спорт, а также подготовку к занятиям, большее количество (очень незначительное) студентов уделяет основное внимание научной работе. Кроме всего этого, исследование показало, что чем выше образование отца, тем больше процент регулярно читающих газету

«Сирп я васар» (рост с 37,16% до 75,75%), журнала «Лооминг» (рост регулярно читающих на 16,38%), тем больше читаются центральные газеты, посещаются различные выставки и т. д. Таблица 11 показывает влияние образования отца на удовлетворенность специальностью.

Правомерен вывод, что в семьях с более высоким уровнем образования родителей выбор профессии детей решается более рационально. Не подлежит сомнению, что от образования родителей во многом зависит кругозор, общекультурный уровень детей, что определяет их подход к различным ценностям (как видно, здесь имеются и односторонность и некоторые противоречия).

Однако, кроме семьи, понимание молодежи формирует во многом окружающая действительность, социальные условия. Это категория не однозначная, и мы стремимся подойти к проблеме с двух аспектов. Проследим связь рассматриваемых фак-

Таблица 10

Образование отца	Начальное (до 7 кл)	Среднее	Незаконч. высшее	Высшее	Ученая степень или звание	Средний % по всему контингенту
	Кино, театр, концерты	23,79	25,77	26,73	27,15	36,36
Спортивная деятельность	10,88	13,14	8,91	9,87	3,03	11,02
Общественная работа	11,55	1,54	0	2,64	3,03	1,67
Подготовка к занятиям	26,74	24,48	18,18	14,56	18,18	23,58
Научная работа	3,11	3,86	4,95	4,94	9,09	4,16
Время проходит незаметно	15,7	13,4	17,82	13,9	12,12	15,05
Чтение периодической печати	4,04	6,18	7,92	3,97	3,03	4,63

Таблица 11

	Начальное (до 7 кл)	Среднее	Незаконч. высшее	Высшее	Ученая степень или звание	Средний % по всему контингенту
Горжусь	5,75	7,21	7,92	9,93	15,15	6,98
Вполне доволен	51,01	51,8	55,44	54,96	57,57	51,81

торов с основным местом жительства студента до его поступления в вуз (таблица 12).

Таблица 12

	Деревня	Город	Поселок	Средний % по всему контингенту
Количество студентов (% из общего контингента)	435/29,23	895/60,14	139/9,34	—
Периодическая печать	59,3	58,2	66,18	59,06
Профилирующие дисциплины	61,13	66,13	61,86	63,83
Общественно-политические дисциплины	38,61	37,43	33,08	37,22
Общественная работа	25,27	21,78	33,8	23,85
Индивидуальные беседы преподавателей*				
Советы родителей	62,98	65,91	62,58	64,31
Окружающий быт	88,26	87,92	89,92	87,77
Споры в студенческой среде*				

Данные таблицы показывают, что среди городской молодежи выше влияние профилирующих дисциплин и советов родителей, ниже, чем в других группах, влияние периодической печати и общественной работы. Среди городской молодежи на 6% выше удельный вес тех, кто вполне удовлетворен своей специальностью. Для более обоснованных выводов приведем данные по местонахождению учебного заведения, где проходила учеба до поступления в вуз.

Из таблицы 13 видно, что влияние периодической печати ниже всего среди молодежи, обучавшейся ранее в Таллине. В отношении профилирующих дисциплин мы имеем обратную картину (последние две группы нельзя считать репрезентативными). Общественная работа среди таллинской молодежи менее популярна по сравнению с другими группами. Следовательно, таблица 13 подтверждает в этих вопросах предыдущие данные (это можно сказать и в отношении советов родителей). Уместно отметить, что у 31,95% студентов, проживающих до поступления в вуз в деревне, внеучебное время в основном расходуется на подготовку к семинарам и практическим занятиям (у городской молодежи соответственно 19,99%). Среди городской молодежи на 3% выше удельный вес тех, кто ставит на первый план научную работу в

* Данные не приводятся по техническим причинам.

Таблица 13

	Таллин	Город республиканского подчинения	Город районного подчинения	Посёлок	Деревня	Вне ЭССР		Средний % по всему контингенту
						город	деревня, посёлок	
Количество студентов	301	444	419	220	68	10	4	
из всего контингента	21,22	29,83	28,15	14,78	4,56	0,67	0,26	
Периодическая печать	51,48	60,8	61,33	61,81	60,29	79,98	49,98	59,06
Профилирующие дисциплины	67,44	62,83	65,86	60,7	61,75	79,98	24,99	63,83
Общественно-политические дисциплины	35,21	37,83	38,65	35,45	42,64	39,9	0	37,22
Общественная работа	18,59	22,74	26	28,17	27,94	19,98	49,98	23,85
Индивидуальные беседы преподавателей	24,57	21,61	21,95	24,53	20,58	49,98	24,98	22,91
Советы родителей	65,44	63,25	67,53	63,17	57,34	79,98	49,98	64,31
Окружающий быт	89,36	87,15	88,06	90,45	88,23	79,98	49,98	87,76
Споры в студенческой среде	75,4	79,05	81,38	74,99	83,81	29,88	49,98	77,95

использовании внеучебного времени. Если из городской молодежи регулярно смотрит телепередачи 10,05%, то из сельской молодежи менее 5% (из всего контингента опрошенных с родителями или на своей квартире живет 20,95% студентов). Некоторые различия имеются и по другим вопросам.

На основе всего изложенного можно сказать, что различия в отношении студентов к различным факторам и явлениям действительности проявляются прежде всего в разрезе специальностей и курсов, т. е. в тех направлениях, которые в коллективных формах учебно-воспитательной работы возможно легче всего учесть. Различия по другим параметрам выступают менее четко, но они также заслуживают изучения и их учета в практической деятельности.

Исходя из приведенных данных далеко идущие выводы делать преждевременно. Необходимо все же подчеркнуть следующее:

1. Исключительно большое влияние на студентов оказывает окружающий быт (без существенных колебаний по различным переменным), студентами он понимается как социальная действительность в самом широком смысле. Отсюда вытекает необходимость самого тесного увязывания идеологической работы с жизнью. Влияние на развитие личности происходит в первую очередь через изменения социальной среды. Отрыв идеологической работы, т. е. непосредственного влияния на сознание человека, от условий действительности снижает эффективность воспитательной работы. Пути решения этой задачи самые различные.

2. Учитывая то, что студенты высоко оценивают влияние споров в студенческой среде, целесообразно подчеркнуть необходимость усиления роли комсомола в воспитательной работе.

3. Из изложенного видно, что влияние различных факторов на формирование мнения студентов далеко не одинаково. Каждый из приведенных каналов имеет свою специфическую функцию, не совсем укладывающуюся в понятие «фактор формирования мнения». Существенно то, что они не конкурируют между собой. Неправомерен вывод о негодности той или другой формы работы ввиду ее невысокой популярности — задача состоит в нахождении путей повышения эффективности каждой формы воспитательной работы. Именно индивидуальные формы работы позволяют учесть все те различия в студенчестве, которые в коллективной работе остаются в тени (социальное положение родителей и т. д.).

Дальнейшие исследования этих проблем способствуют выявлению крупных резервов улучшения учебно-воспитательной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б. А. Грушин. Мнения о мире и мир мнений. М., 1967.
2. И. Калитс. Отношение студентов к общественной работе. — «Коммунист Эстонии», 1968, № 4.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСТВЕ

А. Блумфельдт

Специфика студенчества как самостоятельной социальной группы заключается в том, что она проходит в вузе завершающий этап социализации. Выбор специальности (факультета) — весьма серьезный шаг в «мир взрослых» (выбор жизненного пути). Начинается переход в этап зрелости, значительно возрастает самостоятельность личности. В вузовской системе происходит качественный скачок в комплексе общественных связей бывшего абитуриента, в нем формируются понимания, характерные для студенчества.

На предыдущих этапах социализации существенную роль играла семья. Если в период раннего детства семья была единственным фактором формирования личности, то по мере роста ребенка семейное воспитание все более дополняется другими факторами (детсад, школа, сверстники, комсомол и т. д.). С окончанием школы и началом студенческой жизни видимо происходит дальнейшее ослабление семейного влияния, по мере возрастания зрелости личности и вступления его в качественно новые условия. В определенное время перед каждым человеком встает и проблема обзаведения своей семьей (нередко это совпадает с периодом обучения в вузе).

Необходимость изучения семейных отношений диктуется целым рядом обстоятельств, в основном социального порядка. От гармоничности семейной жизни, от условий семейного воспитания во многом зависит нравственный облик и многие другие черты подрастающего поколения, а от того, как молодежь сама (в частности студенчество) оценивает семью, какую роль она придает семье среди других явлений действительности, зависит прочность созданных или создаваемых ими семей, — это окажет немалое влияние на развитие и функционирование общества в будущем.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты семейных отношений среди студенчества. На наш взгляд, при изучении

этой проблемы необходимо иметь в виду несколько аспектов и направлений. Во-первых, выявление роли семейного воспитания, влияния родителей в студенческие годы (оценка их советов, роль отца и матери как объекта подражания и т. д.). Во-вторых, выяснить наличие специфических черт замужних и женатых студентов, т. е. роль студенческих семей. В-третьих, заслуживает внимания оценка студентами путей достижения счастливого брака и отдельных аспектов семейной жизни. В данной статье автор исходил из указанной системы.

Статья базируется на эмпирическом материале, полученном в результате анкетного опроса студентов Тартуского государственного университета в 1967 году. Опросом было охвачено 1488 человек 15 специальностей I—V курсов. Материалы обрабатывались в вычислительном центре ТГУ. Анкетирование проводилось по большому кругу вопросов, причем проблема, рассматриваемая в данной статье, была далеко не центральной. Поэтому результаты опроса, приводимые ниже, нуждаются во многом в конкретизации и детализации — их можно считать первоначальными.

Из 1488 человек опрошенных было мужчин 396 человек (26,61%) и 1067 женщин (71,7%). Структура контингента в половом отношении не благоприятствует изучению проблемы, но это соотношение в основном соответствует студенчеству нашего университета в целом. Из всех опрошенных указали себя состоящими в браке 41 человек мужчин и 104 женщины.

* * *

Социализация, как известно, является одной из основных функций семьи. Семейным воспитанием в течение весьма продолжительного времени формируются у подрастающего поколения весьма устойчивые качества. По мере повышения биологической и социальной зрелости личности роль семьи, влияние родителей несомненно падает. При проведении исследования одна гипотеза и состояла в том, что влияние родителей на личность студента незначительна, а в процессе обучения в вузе непрерывно падает. Однако период обучения в вузе удлиняет процесс социализации — весь этот период можно считать процессом перехода от юности к зрелости. Нужно полагать, что влияние семьи как звена первичной социализации падает, на его место встают студенчество как социальная группа, высшая школа со своей внутренней жизнью и социальная система в широком смысле (каналы массовой коммуникации, быт и т. д.).

Семейные условия опрошенного контингента характеризуются следующими данными. 69,15% из всех опрошенных воспитывались до 16 лет при родителях — при наличии отца и матери, т. е.

по формальным показателям в нормальных семейных условиях. 24,53% опрошенных выросло или с отцом или при матери, а 4,5% ответило, что они выросли при родственниках и др., а также в государственных учреждениях. Как видно, довольно значительная часть студентов (более 29%) выросла по формальным данным в не вполне нормальных семейных условиях.

Из всего опрошенного контингента 16,82% проживает во время учебы в вузе при родителях. 10,21% заявило, что они не получают материальной поддержки, т. е. живут самостоятельно; 49,92% получают материальную помощь до 20 рублей в месяц, а 7,18% получают помощь по 40 рублей и более.

Проследим связь между семейными условиями формирования личности до 16 лет и оценкой ими роли родителей в студенческие годы (данные приводятся в таблице).

	Из воспитывавшихся до 16 лет			Средний % по всему контингенту
	При отце и матери	При одном из родителей	При родственниках, adoptированы, в детдоме и т. д.	
Советы родителей считает решающими	12,96%	7,67%	16,42%	11,69%
Советы родителей считает существенными	53,96%	55,34%	26,86%	52,62%
Советы родителей оценивает положительно в вопросах личной жизни	41,10%	35,07%	29,85%	38,64%
Советы родителей оценивает положительно в связи с выбором профессии или места работы	21,17%	15,80%	17,90%	19,48%

Приведенные данные еще раз подтверждают то, что наличие обоих родителей создает самые благоприятные условия для социализации молодого поколения. Существенно, что сама молодежь правильно понимает это. При наличии лишь одного из родителей, видимо, теряется равновесие. Оценка роли советов родителей теми студентами, которые выросли не при родителях, может быть интерпретирована двояко: а) как пожелание, для осуществления которого они не имели возможностей; б) отвечающие имели в виду лиц, в какой-то мере заменяющих им родителей. Но нужно учесть, то, что в ответах, видимо, немало случайного и субъективного, к тому же не все группы равны, поэтому вполне определенные выводы делать нельзя.

Из всего контингента опрошенных в общежитии проживало

65,18%, при родителях — 16,5%, а 4,43% указало, что они имеют свою квартиру. Последние оценивают значительно ниже советы родителей — процент тех, кто считает советы родителей решающими и существенными, составляет 43,93% против 65,55% живущих при родителях и в общежитии. Это говорит о более высоком уровне достигнутой зрелости и самостоятельности. Закономерным представляется и то обстоятельство, что на старших курсах удельный вес положительных оценок советам родителей падает.

Определенный интерес представляет выявление связи между социальным положением родителей и их образовательным уровнем, с одной стороны, и оценкой советов родителей студентами, с другой стороны. Среди детей научных работников, преподавателей вузов, партийно-советских и других выборных руководящих работников, а также творческой интеллигенции и административно-руководящих работников оценка советов родителей почти на 10% выше чем по всему контингенту в среднем. Если средний процент положительных оценок советам родителей составляет 64,31%, то у детей руководящих работников он достигает 76,94%, а среди детей работников бытового обслуживания эта цифра падает до 52,37%.

В трудах советских исследователей неоднократно уже подчеркивалось влияние социального происхождения на социальную ориентацию молодежи, на подготовку её к самостоятельной деятельности [1, стр. 230—231; 2, стр. 200]. Наше исследование также показало, что дети в семьях интеллигенции имеют более широкий диапазон общекультурных интересов. Дети творческой интеллигенции и научных работников больше читают центральную периодическую печать, издания творческих союзов и оценивают выше роль периодической печати. В то же время среди детей рабочих, колхозников и работников торговли оценивается выше роль студенческого коллектива. Родители будучи членами определенного класса, социальной группы стремятся передать детям свой социальный опыт.

Указанные тенденции подтверждаются при прослеживании оценки влияния родителей в корреляции с образовательным уровнем родителей (в данном случае выделен отец). Чем выше уровень образования отца, тем больше проявляется интерес к театру, к научной деятельности и падает удельный вес тех, кто посещает кино несколько раз в неделю (на 20%), падает также интерес к спортивной деятельности. По мере повышения образования отца возрастает удельный вес положительных оценок советам родителей и понижается роль положительной оценки студенческого коллектива. Определенный интерес представляют данные таблицы, где приведено соотношение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к своей специальности?» с образовательным уровнем отца.

	Начальное образование (до 7 кл.)	Среднее образование	Незаконченное высшее	Высшее образование	Ученая степень или звание
Восхищаюсь	5,75	7,21	7,92	9,93	15,15
Вполне доволен	51,01	51,8	55,44	54,96	57,57
Более-менее доволен	32,65	31,44	25,74	25,82	18,18
Недоволен	3,26	2,31	4,95	3,97	6,06
Собираюсь менять специальность	1,24	2,31	0,98	0,66	0
Не могу ничего сказать по данному вопросу	4,66	4,63	4,95	3,31	0

По первым двум рядам, где даются положительные оценки удовлетворенности избранной специальностью, четко видно возрастание положительных ответов по мере повышения образовательного уровня родителей. Это позволяет сделать вывод о положительном влиянии образования родителей на профессиональную ориентацию и выбор специальности.

Как выше указывалось, исследование подтвердило некоторое падение удельного веса положительных оценок советам родителей в процессе учебы в вузе. Если на I курсе 66,31% из всех опрошенных оценивает советы родителей решающими или существенными, то на II курсе мы имеем некоторое повышение (66,89%). На старших курсах эта цифра падает до 60,96% (V курс). В целом и на выпускных курсах университета по этим данным влияние родителей представляется довольно высоким.

На основе изложенного можно сделать вывод, что хотя в студенческие годы значительно возрастает самостоятельность, зрелость молодежи, но сохранение влияния родителей, семейных связей имеет существенное значение. Вышеприведенные данные показывают и то, что студенты оценивают в своих родителях социальный опыт в целом, и особенно их советы в вопросах личной жизни. В вопросах освоения специальности и вузовской жизни роль родителей незначительна. Лишь в семьях интеллигенции влияние родителей в этих вопросах оценивается выше видимо ввиду наличия у них соответствующего социального опыта. Представляется, что семейное влияние не ограничивается формальной структурой, непосредственным контролем — студенчество во многом преодолело это. Семейное влияние базируется на комплексе взаимоотношений между членами этой элементарной ячейки общества, на ее внутренней атмосфере. Нужно полагать, что в решающий этап социализации молодежь ценит высоко моральную поддержку, моральный авторитет родителей.

Со вступлением в вуз молодежь входит в состав новой социальной группы и ослабляются её связи с социальной средой,

где она выросла. Высшее образование является одним из основных каналов вертикальной социальной мобильности, посредством которого дети рабочих и колхозников становятся работниками квалифицированного умственного труда — интеллигентами. Поэтому в семьях интеллигенции влияние родителей несколько выше по ряду параметров.

Семья в определенном смысле является консервативным звеном в обществе, трудно поддающимся общественному влиянию. Содержание семейного воспитания, его направленность зависит от господствующих там взглядов и традиций. В этом вопросе имеющиеся противоречия являются особой проблемой, их исследование на основе данных материалов не представляется возможным.

Опрошенный контингент студентов в отношении семейного положения характеризуется следующими данными (дифференцированными по возрастным различиям).

	Холостые	Находится в браке		Итого
		номинально	%	
моложе 18 лет	6	0	—	6
от 18 до 20 лет	392	3	0,76	395
от 20 до 22 лет	439	24	5,18	463
от 22 до 24 лет	270	31	10,30	301
от 24 до 26 лет	137	41	23,03	178
от 26 до 28 лет	49	22	31,98	71
от 28 до 30 лет	12	18	60,00	30
старше 30 лет	9	6	40,00	15
Итого	1314	145	9,53	1459

* * *

Студенты, находящиеся в браке, имеются на всех курсах, но на старших курсах их удельный вес возрастает (на IV курсе составляет 31,5% из опрошенных студентов данного курса). По мере повышения возраста повышается удельный вес находящихся в браке. Это можно считать вполне закономерным. Но в связи с этим поднимаются и серьезные проблемы.

В последнее время в периодической печати неоднократно указывалось, что возраст вступления в брак в условиях Эстонской ССР не способствует повышению прироста населения. Наиболее благоприятным возрастом считаются годы 19—22, в то время как фактическое вступление в брак в основном происходит на несколько лет позже [3, стр. 24—25]. В целом по республике мы имеем дело, видимо, с целым рядом факторов, которые обуслов-

ливают это. Студенческая молодежь — это отряд молодежи, возраст которого наиболее желателен для вступления в брак. Относительно рассматриваемого контингента следует отметить, что из 846 человек возраста от 20 до 26 лет находится в браке лишь 116 человек (13,71%). Это соотношение нельзя считать благоприятным, исходя из интересов общества (в вопросе прироста населения), а также учитывая то, что указанные возрастные параметры являются наилучшими для нормального функционирования семьи в дальнейшем. Но это лишь одна сторона вопроса. Проведенные исследования в других центрах нашей страны говорят о том, что студенческие браки оказывают и благотворное и отрицательное влияние как на успеваемость в вузе, так и на подготовку специалистов в целом [2, ст. 239]. Рассматриваемая проблема многогранна и односторонний подход может привести к пагубным последствиям. В данной статье не представляется возможным дать глубокий анализ студенческих семей ввиду недостаточности материала.

Из всех состоящих в браке в общежитии проживает 30,13%, на своей квартире — 23,97%, при родителях 17,11%, на частных квартирах 23,28%, а 4,79% дало неопределенный ответ (можно полагать, что не имеют постоянного жилья). Несомненно, что такие явления не могут не оказать своего отрицательного влияния на успеваемость, а также на состояние здоровья студентов.

Согласно данным опроса 56,15% из состоящих в браке студентов имеют стаж работы более двух лет, а 23,97% — от 1-го года до 2-х лет. 20,09% из состоящих в браке имеют дополнительный заработок (среди холостых эта цифра 18,05%). Почти 60% из всех семейных указало, что в вопросах личной жизни не нуждается в советах (но многие все же отмечают, что считаются с советами родителей). Данные позволяют придти к выводу о большей сформированности личности, о более высоком уровне социальной зрелости. На наш взгляд, в оценке этого явления необходимо иметь в виду ряд обстоятельств: а) более зрелый возраст, б) стаж работы до вступления в вуз, в) наличие своей семьи. Каждое из этих обстоятельств может иметь самостоятельное значение.

В основных вопросах вузовской жизни и в оценке различных явлений жизни существенных расхождений между семейными и холостыми не выявилось. Однако по ряду вопросов определенные тенденции имеются. В частности, среди холостых несколько выше (на 2%) удельный вес тех, кто ставит на первый план научную работу. Среди семейных на 6% выше роль тех, кто оценивает положительно индивидуальную работу преподавателей, особенно курсовых руководителей.

Небезынтересно проследить некоторые особенности в структуре интересов студентов, находящихся в браке. Среди них (по сравнению с несемейными) значительно выше оценивается роль

периодической печати в формировании мнения, на 10% выше удельный вес тех, кто предпочитает последние известия спортивным и музыкальным радиопередачам. Резко повышается удельный вес тех, кто регулярно смотрит телевизионные передачи, падает интерес к занятиям спортом и к посещению спортивных мероприятий. Ослабевают интерес к развлекательным мероприятиям в университетском клубе. В университетской многотиражке семейные предпочитают материалы на темы морали и воспитания за счет проблем литературы и искусства. Можно понять их большой интерес к вопросам материальных условий жизни и к квартирному вопросу.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что, по данным опроса, студенты, находящиеся в браке, принимают весьма активное участие в общественной работе. Так, среди них на 5% ниже удельный вес не имеющих общественных поручений и на 3% выше доля имеющих по два и более общественных поручений.

Проблема студенческих семей заслуживает серьезного внимания в дальнейшем. Исследователи данного вопроса в Вильнюсе, Минске и других городах пришли к выводу о необходимости большего внимания и заботы к студенческим семьям (нормализация их жилищных условий путем строительства семейных комнат в общежитиях, расширение детских садов и яслей и т. д.) [4, стр. 167]. Решение этих вопросов зависит от материальных условий данного вуза. Но прочность студенческой семьи, здоровье ее членов не может оставаться вне поля зрения высшей школы.

* *
*

Вопрос об оценке студентами путей достижения счастливого брака и отдельных аспектов семейной жизни связана с вопросом оценки ими семьи среди других институтов и ценностей нашего общества. Это не частное дело человека, а важная общественная проблема.

Один вопрос, заданный студентам в анкете, был следующий: «Когда по вашему является человек счастливым?» Было предложено 10 вариантов ответа, из которых приводим три с ответами (в процентах из общего контингента опрошенных).

Имея всегда в жизни цель	— 31,38%
Имея интересную, увлекательную работу	— 27,88%
Любя и будучи любимым (любимой)	— 21,70%

Ответы остальных — менее 20% из всего контингента распределены между другими вариантами, например, «имея много денег» — 1,14%, «будучи уважаем среди знакомых» — 1,00% и т. д.

Ответы показывают, что именно вкладывают наши студенты в понятие счастья. Как советская молодежь в целом, так и опрошенные студенты ТГУ видят свое счастье, свое будущее в жизненной цели (31,38%), в содержании трудовой деятельности (27,88%), в личном счастье, в любви (21,7%). Существенно подчеркнуть, на наш взгляд, в принципе правильное соотношение общественного и личного в пониманиях студентов. Личное счастье у них связано с развитием общества — лишь ничтожная часть опрошенных связывает счастье со стремлением иметь много денег или связями с узким кругом знакомых.

Такая оценка социальных ценностей нашими студентами в принципе соответствует жизненным планам и целям различных групп молодежи, по данным ленинградских социологов, в частности [5, стр. 24—25]. Представляется, что нашей молодежи чужды как нигилистический подход к личному счастью, так и противопоставление его обществу. По ряду переменных видно, что женщины оценивают личное счастье несколько выше мужчин, что кажется закономерным явлением в связи с физиологическими особенностями. Среди студентов, находящихся в браке, личное счастье оценивается значительно ниже, чем среди холостых (почти на 7%), — нужно полагать, что эта важная проблема у них решена. Семейные студенты оценивают несколько выше жизненные цели и материальное благополучие, в том числе квартирный вопрос. Аналогичная тенденция проявляется по мере повышения возраста отвечающих.

Исследователи интересовались, какую черту характера отвечающий хотел бы видеть у своего (своей) супруга (супруги). Из предложенных десяти вариантов ответа почти 56% отвечающих выделили честность — с некоторыми колебаниями это цифра проходит по всем параметрам. Находящиеся в браке оценивают эту черту несколько выше чем одинокие. Остальные 44% ответов разделялись по другим вариантам (требовательность к себе и другим, послушность, умение в любой ситуации выйти из положения и др.).

В данном вопросе внимание привлекает то обстоятельство, что по мере повышения уровня образования родителей возрастает предпочтение таким чертам супруга (супруги), как эрудированность, требовательность к себе и другим; одновременно падает примерно на 10% удельный вес тех, кто ставит на первый план честность. Поскольку эта тенденция проявляется как по данным отца, так и матери, она выступает и в связи с социальным положением, то это, видимо, характеризуют оценку ценностей в соответствующих семьях.

В анкете студентам был задан вопрос: «Что по-вашему обеспечивает счастливый брак?» Из ряда поставленных подвопросов приведем два с полученными данными, которые, на наш взгляд, представляют определенный интерес. Отвечающие оценивали

предлагаемые факторы по шкале «очень важно», «существенно», «не имеет значения». Ответы по факторам: а) наличие детей и б) одинаковый уровень образования супругов приводятся в процентах в корреляции с некоторыми переменными, имеющими, на наш взгляд, определенное значение.

Наличие детей	Пол		Семейное положение		Средний %
	мужч.	женщ.	холосты	в браке	
Очень важно	42,42	45,12	43,34	53,42	44,15
Существенно	38,63	43,15	42,66	36,30	41,80
Не имеет значения	15,90	10,41	12,10	9,52	11,69

Как видно, женщины оценивают наличие детей выше, аналогичная тенденция проявляется и у студентов, находящихся в браке. Приведем данные и по оценке уровня образования.

Одинаковый уровень образования	Пол		Семейное положение		Средний %
	мужч.	женщ.	холостые	в браке	
Очень важно	27,27	36,11	33,88	30,82	33,26
Существенно	60,10	56,94	57,71	60,27	57,66
Не имеет значения	10,85	6,56	7,63	8,21	7,72

Оценка женщинами одинакового уровня образования в браке несколько выше, чем у мужчин, а данные по семейному положению не позволяют делать вполне определенных выводов. Приведем дополнительно таблицу, показывающую корреляционную связь этого фактора с уровнем образования родителей (данные даны в процентах из количества в данной группе по вертикали).

	Образовательный уровень отца/матери				Ученая степень или звание
	Начальное (до 7 кл.)	Среднее	Незак. высшее	Высшее	
Очень важно	30,17 / 30,97	35,30 / 35,74	31,68 / 33,99	40,39 / 42,49	45,45 / 4,99
Существенно	60,65 / 59,54	56,18 / 57,42	59,40 / 54,99	52,98 / 51,28	54,54 / 49,49
Не имеет значения	8,86 / 8,81	7,47 / 16,42	8,91 / 8,99	5,96 / 49,99	0 / 0

Как видно, по данным обоих родителей выступает одна и та же тенденция — повышение удельного веса положительных оценок роли одинакового уровня образования супругов. Из этих данных правомерен вывод, согласно которому в интеллигентных семьях у детей складывается определенная система ценностей по рассматриваемым вопросам.

* *
 *

Представленный материал дает некоторую картину о рассматриваемых аспектах семейных отношений в студенчестве. Автор оставил в стороне проблему анализа различия оценок явлений действительности по половому признаку — эту задачу мы не ставили. В связи с выяснением влияния родителей данные приводились в основном по линии отца. Проблема влияния матери имеет существенное значение и ее нужно в дальнейшем изучать.

Полученные результаты позволяют говорить о правильной в принципе оценке роли семьи и ряда аспектов семейных отношений нашими студентами. В этих оценках проявляется определенный сдвиг по мере достижения большей социальной зрелости студентами, связанный с возрастом, стажем работы, семейным положением, пройденным этапом обучения в вузе. В заключение необходимо подчеркнуть необходимость углубленного изучения проблемы, усиления работы по подготовке студентов к семейной жизни, уделения большего внимания студенческим семьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. Всесоюзная научно-теоретическая конференция. — «Социализм и молодежь», М., 1969.
2. Эффективность подготовки специалистов. — Материалы межреспубликанского симпозиума. Каунас, 1969.
3. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1969 году. Статистический ежегодник. Таллин, 1970.
4. «Философские науки», 1970, № 5.
5. Материалы симпозиума «Современные задачи коммунистического воспитания студенческой молодежи». Бельцы, 1969.

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БУРЖУАЗНОЙ «ИНДУСТРИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ»

Э. Матров

В условиях углубления противоречий капитализма в результате глубоких революционных преобразований, происшедших в современную эпоху, в обстановке все большего обострения классовой борьбы пролетариата старые формы и методы господства буржуазии оказываются уже недостаточными. Она вынуждена искать новые пути идеологического воздействия на рабочий класс, призванные резко ослабить его революционную борьбу. Возникновение буржуазной «индустриальной социологии» непосредственно связано со стремлением капиталистов добиться примирения классовых противоречий новыми психологическими средствами.

Экономической причиной становления «индустриальной социологии» является стремление монополистической буржуазии найти новые резервы повышения производительности труда рабочих в условиях механизации и автоматизации производства.

Интерес к конкретному исследованию социальных проблем промышленного предприятия стал проявляться со стороны буржуазных социологов уже с начала XX века. Так, в Германии «обществом социальной политики» (Vereins für Sozialpolitik), в котором принимали участие М. Вебер, А. Вебер, Г. Шмоллер и другие немецкие социологи, были сделаны первые попытки исследования социальной структуры промышленного предприятия, выбора профессий рабочими и другие вопросы.

Особенно широко распространились в Германии социальные промышленные исследования, получившие общее название «социология предприятия» (Betriebssoziologie), в 20-х годах нашего века. В 1928 году был основан специальный институт по проблемам «социология предприятия» при Берлинской высшей технической школе под руководством немецкого социолога Гётс Брифса. Работы немецких сторонников «социологии предприятия» этого периода носили в основном академический характер и большого практического значения не имели.

В 20-х и 30-х годах большое внимание промышленным социальным проблемам уделяется и в Соединенных Штатах Америки. Это было вызвано прежде всего необходимостью отыскания новых методов эксплуатации пролетариата с целью повышения прибылей капиталистов.

Зачинателем «индустриальной социологии» в США является Элтон Мэйо (1880—1949), под руководством которого группой социологов были проведены в конце 20-х и начале 30-х годов конкретные промышленные исследования на предприятиях «Уэстерн электрик компани», получивших название «Хоторнских экспериментов».

Вначале (с 1923 по 1926 г.) экспериментаторы исследовали влияние производственных условий на производительность труда. В двух одинаковых бригадах была проведена серия опытов с целью изучения зависимости производительности труда рабочих от освещения. Предполагалось, что хорошая освещенность рабочего места приведет к росту выработки, а плохая к ее уменьшению. Первая бригада работала при постоянном освещении. Во второй бригаде освещение было вначале сильно увеличено, но затем значительно уменьшено, так что рабочие трудились в полутемном помещении. Но результаты были совершенно неожиданными и не подтвердили первоначально выдвинутой гипотезы. В обеих бригадах рабочих в течение этой стадии экспериментов производительность труда возросла. Такой непредвиденный результат, по мнению исследователей, объяснялся тем, что эффективность изменений производственных условий в значительной мере зависит от отношения рабочих к своему труду, чувства ответственности за выполняемую работу и ряда других психологических факторов.

В дальнейшем к участию в экспериментах была приглашена группа социологов из отдела промышленных исследований Гарвардского университета, которую возглавил Элтон Мэйо. Ими были проведены конкретные эмпирические исследования¹, состоявшие из трех частей: 1) эксперимент с небольшой группой рабочих, 2) интервьюирование более чем 21 тысячи рабочих и служащих, 3) эксперимент с группой из 14 рабочих-монтажников, в которой изучались различные проблемы «малой промышленной социальной группы».

Важнейшими из них были социальные исследования, состоявшие в том, что была организована небольшая бригада из шести рабочих по сборке телефонных реле, которая стала работать в отдельном помещении. В этом помещении находился все время

¹ Результаты «Хоторнских экспериментов» были обобщены в ряде книг: Mayo Elton. «The Human Problems of and Industrial Civilization», Boston, 1944; «The Social Problems of an Industrial Civilization», London, 1949; F. J. Roethlisberger. «Management and Morale», Cambridge, 1947 и др.

специальный экспериментатор, который вел подробный протокол о том, что он замечал характерного в труде и поведении этих рабочих. Им задавались различного рода вопросы, вплоть до самых интимных. В течение пяти лет были осуществлены различные изменения в условиях труда и быта этих работниц (увеличивали и уменьшали время перерывов, меняли систему оплаты труда, давали бесплатные обеды, устанавливали более короткий рабочий день и т. д.). Причем точно и аккуратно фиксировались данные о том, как то или иное изменение отражалось на результатах работы данной группы, на физическом и моральном состоянии работниц.

Но исследователей, конечно, в данном случае интересовал не вопрос улучшения условий труда и быта работниц, а проблема поисков новых резервов увеличения производительности труда. Цель данной стадии экспериментов состояла в том, чтобы найти и устранить причины, сдерживающие рост производительности труда, выявить наиболее рациональные принципы формирования бригад рабочих на капиталистических предприятиях и тем самым обеспечить получение высоких прибылей предпринимателям.

Западногерманский социолог Р. Дарендорф отмечает, что «Хоторнские эксперименты» исходили из поисков путей и средств для роста производительности труда, проводились под руководством представителей предпринимателей и их результатами односторонне злоупотребляли.²

«Хоторнские эксперименты» показали односторонность системы Тейлора, которая основывалась только на использовании материальных стимулов труда и физических возможностей рабочего одиночки.

В результате анализа данных экспериментов Мэйо и его помощники пришли к выводу, что якобы на рост производительности труда решающее влияние оказывают психологические факторы (настроение, привычки, удовлетворенность своим трудом, личные отношения членов бригады и т. д.). Этот вывод они обосновали тем, что на завершающем этапе эксперимента с группой работниц были отменены все изменения и льготы в их работе, а производительность труда сборщиц продолжала возрастать. По их мнению, особую роль в этом имело то, что в ходе эксперимента уменьшилась монотонность в работе, возникла заинтересованность сборщиц в труде, сложилось хорошее групповое сотрудничество и т. д.

Основываясь на этих факторах, Мэйо и его сотрудники разработали специальный метод эксплуатации пролетариата, состоящий из различных психологических средств и приемов, стимулирующих рабочего к добровольной интенсификации труда.

² R. Dahrendorf. *Industrie und Betriebssoziologie*, Berlin, 1956, S. 37.

Таким образом, «Хоторнские эксперименты» положили начало широко распространенному ныне новому методу эксплуатации рабочего класса — системе «человеческих отношений», в котором наряду с материальными стимулами труда учитываются духовные и моральные потребности рабочих.

На основе «Хоторнских экспериментов» исследований, проведенных на Калифорнийских авиационных заводах и других, Э. Мэйо в книге «Социальные проблемы промышленной цивилизации» разработал свою социологическую концепцию. По его мнению, быстрое развитие научно-технического прогресса отрицательно повлияло на взаимоотношения людей. В первобытном обществе, которое Мэйо именует «установившимся обществом» (*established society*), человек солидарен со своей группой на протяжении всей жизни. В результате чего здесь преобладало непосредственное сотрудничество и общение между людьми. Быстрое развитие техники в условиях капитализма разрушило все исторически сложившиеся социальные и личные отношения людей, которые существовали между ними в предыдущем обществе. Вследствие этого нарушились групповые связи, группы больше не сотрудничают между собой чистосердечно, они теперь враждебны по отношению друг к другу. В результате нарушилось прежнее сотрудничество людей. Такое положение привело к тому, что современное капиталистическое общество, по терминологии Мэйо «адаптирующее общество» (*adaplive society*), «стоит на более низком уровне единства и верности общей цели»³ чем первобытное и представляет собой «социальный хаос». В результате этого у людей «возникает личная неуверенность, отсутствие перспективы, отчаянье».⁴

Мэйо правильно подмечает в современном буржуазном обществе постоянный рост противоречий между трудом и капиталом. Он видит, что в условиях капиталистического производства человек становится простым придатком машины. Но из этих фактов Мэйо не делает правильных выводов. Причину такого положения он видит не в самой социальной природе капитализма, а лишь в том, что человек не приспособился к окружающей его «технической среде». Путем правильной организации «человеческих отношений в промышленности» можно будет развить приспособляемость людей к современной технике и это должно обеспечить восстановление отношений сотрудничества между ними в капиталистическом обществе.

Мэйо рассматривает промышленное предприятие, как социальную систему, состоящую из множества различных групп людей. Одни группы (например, коллективы цеха, лаборатории,

³ Elton Mayo. The Social Problems of an Industrial Civilization, London, 1949, p. 7.

⁴ Ibid., p. 14.

бригады и т. д.), выполняющие определенные функции в производственном процессе, составляют «формальную структуру» предприятия. «Неформальная структура» предприятия состоит из наибольших групп людей, которые формируются на основе общности их психических качеств. Знакомство, взаимные симпатии, личная дружба сближают людей в процессе работы и в результате этого из них возникают отдельные группы, которые оказывают влияние на трудовую деятельность, «социальное поведение» рабочих, служащих, инженерно-технических работников.

Сохранение равновесия обеих структур, хорошее групповое сотрудничество, по мнению Мэйо, дает возможность избегать социальных конфликтов на предприятии и создает наиболее благоприятные условия для работы и подъема производительности труда. «Где сохраняется сотрудничество между индивидуумом и группой, группой и профсоюзом, профсоюзом и администрацией, — пишет Мэйо, — там станут преобладающими у индивидуума личное чувство уверенности и отсутствие недовольства.»⁵

Таким образом, в своей социологической концепции Мэйо, игнорируя социально-классовые отношения, основное значение придает лично-психологическим отношениям, «принадлежности» человека к группе и групповому сотрудничеству.

На основе «Хоторнских экспериментов» был сформулирован ряд основных методов конкретных промышленных эмпирических исследований (например, принципы интервьюирования рабочих на предприятии и другие).

Итак, в 20-х и 30-х годах нашего века в работах немецких и американских социологов были сформулированы основные проблемы «индустриальной социологии». Причем, в отличие от немецких социологов, исследования представителей «индустриальной социологии» в США с самого начала носят ярко выраженный эмпирический характер.

* *
*

Особенно больших масштабов достигли промышленные социальные исследования во многих капиталистических странах Европы, Азии и Америки в послевоенный период. Анализ социальных исследований за пять лет, проведенный американским социологическим обществом в 1957 году, показал, что исследования по проблемам индустриальной социологии занимают первое место.⁶ Западногерманский профессор Р. Дарендорф писал

⁵ См. R. Dahrendorf. Soziale Klassen und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft, Stuttgart, 1957, S. 114.

⁶ См. D. C. Miller and W. H. Form. Unternehmung, Betrieb und Umwelt, Köln und Opladen, 1957, S. 5.

в 1959 году, что «из всех специальных социологий... социология предприятия имеет наибольшее распространение.»⁷ «Немногие социологические специальности в послевоенные годы, — писал западногерманский социолог Ф. Фюрстенберг в 1964 году, — нашли такой широкий отклик как со стороны практиков, так и со стороны специалистов как социология индустриального предприятия.»⁸

Главными центрами промышленных социологических исследований в Соединенных Штатах ныне являются Гарвардский, Чикагский, Корнельский, Йейльский и другие американские университеты. Наиболее крупными представителями «индустриальной социологии» в США являются В. Л. Уорнер, Д. С. Миллер, В. Х. Форм, Е. В. Шнайдер, Д. Нокс, В. Е. Мур, В. Х. Уайт и другие.

В послевоенные годы в США опубликовано большое количество литературы по различным проблемам «индустриальной социологии»,⁹ проведено много конкретных исследований различных промышленных предприятий.

Больших масштабов достигли исследования по проблемам «индустриальной социологии» в Западной Германии в послевоенные годы. Такие исследования сейчас ведутся более чем в 50 различных научных учреждениях. В том числе в Дортмундском университете, в Институте экономических наук западно-германских профсоюзов в Кёльне, в Институте социальных исследований при Франкфуртском университете, в Академии общей экономики в Гамбурге и ряде других мест.

Представителями «индустриальной социологии» в Западной Германии в настоящее время являются Х. Шельский, Р. Дарендорф, Ф. Фюрстенберг и другие. В послевоенные годы в ФРГ было опубликовано много книг и статей по различным вопросам этой социологии,¹⁰ проведены конкретные эмпирические исследования на ряде промышленных предприятий.¹¹

⁷ R. Dahrendorf. Sozialstruktur des Betriebes. Betriebssoziologie, Niesbaden, 1959, S. 8.

⁸ F. Fürstenberg. Grundfragen der Betriebssoziologie, Köln und Opladen, 1964, S. 7.

⁹ Впервые систематическое изложение основных проблем американской школы «индустриальной социологии» было дано в книге: W. E. Moore. Industrial Relations and the Social Order, New York, 1946. Другими важнейшими работами являются: W. H. Whyte. Industry and Society, New York — London, 1946; J. B. Knox. The Sociology of Industrial Relations, New York, 1955; E. V. Schneider. Industrial Sociology, New York, 1957; M. Vincent and J. Mayers. New Foundations of Industrial Sociology, Princeton; Von Nostrand, 1959; D. Ch. Miller and W. H. Form. Industrial Sociology, New York, 1964 и другие.

¹⁰ По проблемам «индустриальной социологии» в ФРГ изданы следующие крупные работы. H. Schelsky. Industrie und Betriebssoziologie. In: Gehlen-Schelsky, Soziologie, Düsseldorf—Köln, 1955; R. Dahrendorf. Industrie und Betriebssoziologie, Berlin, 1956; R. Dahrendorf. Sozialstruk-

Во Франции исследования по «индустриальной социологии» ведутся институтом социологии труда в Париже. Важнейшим представителем этого направления является Ж. Фридманн, который рассматривает в своих работах главным образом социальные аспекты труда.¹²

Большое значение промышленным социологическим исследованиям придается сейчас в Англии, Швеции и других европейских капиталистических странах.¹³

В послевоенные годы проблемами «индустриальной социологии» занимаются также японские социологи. В начале 1947 года сотрудниками Токийского университета проводились конкретные промышленные исследования в ряде отраслей японской индустрии. Особенно больших масштабов достигли такие исследования после 1950 года.

Такое быстрое распространение «индустриальной социологии» в капиталистических странах связано прежде всего с тем, что в условиях роста революционного движения пролетариата, радикального изменения соотношения сил между социализмом и капитализмом, превращения социализма в главное направление мирового развития, монополистическая буржуазия широко использует основные концепции этой школы для защиты своих классовых интересов.

* * *

«Индустриальная социология» является ныне одной из важнейших школ современной буржуазной эмпирической социологии. Представители этой социологии в своей аргументации опираются на субъективно-идеалистическую философию.

Сторонники данной школы выделяют капиталистическую промышленность, как особую общественную «сферу». Западногерманский социолог Т. Пиркер пишет, что «индустриальная социология является социологией специальной социальной сферы промышленности. Она пытается рассматривать, описывать, рассчитывать, измерять, классифицировать и систематизировать

tur des Betriebes. Betriebssoziologie, Niesbaden, 1959; F. Fürstenberg. Industriesoziologie, Neuwied, 1959; F. Fürstenberg. Grundfragen der Betriebssoziologie, Köln—Opladen, 1964 и другие.

¹¹ Frankfurter Beiträge zur Soziologie. Eine Industriesoziologische Untersuchung aus dem Ruhrgebiet. Herausgegeben von Th. N. Adorno und W. Dirks Frankfurt a. M., 1955; Arbeiter, Management, Mitbestimmung, Stuttgart-Düsseldorf, 1955; Technik und Industriearbeit. Soziologische Untersuchungen in der Hüttenindustrie, Tübingen, 1964 и другие.

¹² G. Friedmann. Problèmes humains du machinisme industriel, Paris, 1946; Où va le travail humain. Paris, 1956 и другие.

¹³ См. Lundquist, Agne. Industrial Sociology in Sweden, Norway and Denmark, in: Sociological Inquiry, Washington, 1961, p. 60—71; Panse, Winfried. Industriesoziologie in Schweden. Köln, 1967.

социальные явления, которые соответствуют общему определению социальной сферы промышленности.»¹⁴ Такое же положение отмечается в западногерманском социологическом словаре, где говорится, что предметом «индустриальной социологии» является «промышленность, как социальная сфера, а также социальные процессы, отношения, образования внутри социальной сферы индустрии.»¹⁵

Уточняя область исследования «индустриальной социологии», Дарендорф указывает на следующие основные проблемы: 1) социальная структура промышленного предприятия, 2) социологические проблемы индустрии, 3) индустрия и общество.¹⁶

Произвольное выделение капиталистической индустрии в особую «социальную сферу» необходимо буржуазным социологам прежде всего для того, чтобы уйти от изучения важнейших социальных проблем современного буржуазного общества и не рассматривать вопроса об общих закономерностях развития капиталистической формации.

Особое внимание представители «индустриальной социологии» уделяют в своих исследованиях вопросу «взаимоотношения людей в промышленности», так называемой концепции «человеческих отношений». Американские социологи Миллер и Форм заявляют, «что область индустриальной социологии соответственно можно определить, как изучение 1) трудовых групп и трудовых отношений, 2) роли рабочих в трудовых группах, 3) социальной организации людей, работающих на предприятии».¹⁷ Французский социолог Ж. Фридманн, касаясь предмета «индустриальной социологии», указывал в одном из своих выступлений на международном совещании социологов в Москве: «мы занимаемся людьми, которые составляют такие-то коллективы... мы изучаем их поведение между собой, человеческие взаимоотношения».¹⁸

«Индустриальная социология» понимается ее представителями главным образом как прикладная наука. Американский социолог Мур пишет, что эта социология должна пониматься как «применение социологических (или научно-социальных) принципов для анализа конкретного комплекса социальных отношений».¹⁹

¹⁴ Th. Pirker und andere «Arbeiter, Management, Mitbestimmung», Stuttgart—Düsseldorf, 1955, S. 26.

¹⁵ Wörterbuch der Soziologie. Unter Mitarbeit zahlreicher Fachleute. Herausgegeben von Bernsdorf und Bülow. Stuttgart, 1955, S. 230.

¹⁶ См. Darendorf. Industrie und Betriebssoziologie. Berlin, 1956, S. 8.

¹⁷ D. C. Miller and W. H. Form. Industrial Sociology. New York, 1951, p. 6.

¹⁸ Стенограмма конференции круглого стола по социологическим аспектам мирного сотрудничества. Утреннее заседание 9 января 1958 г., стр. 35.

¹⁹ W. E. Moore. Industrial Relations and the Social Order. New York, 1946, p. 4.

Таким образом, «индустриальная социология», рассматривая промышленность и прежде всего современное капиталистическое предприятие как специфическую «социальную сферу», исследует социальные процессы и отношения, характерные для данной «сферы».

Конкретная проблематика этой школы очень разнообразна: производственная коммуникация, изучающая роль и место на производстве рабочих, мастеров, инженеров, администраторов и других работников предприятия; социальные, трудовые, психологические отношения людей, связанные с их функциями и задачами в осуществлении производственного процесса; «промышленные конфликты» и конкретные пути и методы укрепления трудовой дисциплины; социологические аспекты профсоюзного движения; влияние капиталистической индустрии на другие области общественной жизни и т. д.

Служебная роль «индустриальной социологии» состоит в обслуживании интересов и политики монополистической буржуазии. Классовую направленность этой социологии признают даже ее представители. Американские социологи Б. Б. Гарднер и Д. Г. Мур заявляют, что промышленные социологические исследования «должны помочь нам сохранить и развить индустриальное общество» (т. е. капиталистический строй — Э. М.²⁰)

Сторонники «индустриальной социологии» видят цель своих исследований прежде всего в искажении действительной социальной природы империализма, представив его, как «новый» общественный строй, всеми способами затушевать все более обостряющуюся классовую борьбу пролетариата, фальсифицировать действительный характер социальных отношений буржуазного общества. Они пропагандируют среди трудящихся иллюзию о возможности «классового сотрудничества» между рабочими и капиталистами. Так, западногерманский профессор Х. Шельский видит одну из главных задач «индустриальной социологии» в том, что она должна быть «наукой оптимального компромисса» в отношениях между капиталистами и рабочими и «служить делу стабилизации и социального мира в промышленности».

Представители «индустриальной социологии» много занимаются поиском новых возможностей для «повышения производительности труда и экономичности предприятия»²¹ при помощи дальнейшей интенсификации труда пролетариата. Путем всестороннего исследования прежде всего различных психологических условий и факторов, непосредственно влияющих на производительность труда рабочих, они помогают господствующему монополистическому классу получать колоссальные прибыли. На

²⁰ B. B. Gardner und D. G. Moore. *Praktische Menschenführung in Betrieb*, Köln und Opladen, 1957, S. 22.

²¹ *Wege zum sozialen Frieden*. Herausgegeben von H. D. Ortlieb und H. Schelsky. Ring-Verlag, Stuttgart und Düsseldorf, 1954, S. 214.

международном совещании марксистов в Риме в институте имени Грамши подчеркивалось, что теория и практика «человеческих отношений» является одной из наиболее широко распространенных форм борьбы монополий против рабочего класса.²²

Таким образом общая характеристика конкретной проблематики «индустриальной социологии» показывает идеалистическую сущность и классовую направленность этой школы современной буржуазной социологии.

* *
*

Критика буржуазной «индустриальной социологии» отнюдь не означает того, что марксизм-ленинизм отрицает целесообразность и необходимость конкретных промышленных социологических исследований.

В последнее время все большее внимание социологи нашей страны уделяют различным проблемам социологии промышленности и труда. Было проведено несколько крупных конкретно-социологических промышленных исследований в Ленинграде, Свердловске, Перми и других городах, результаты которых были обобщены в ряде монографий.

Одной из оригинальных работ в этой области является книга ленинградских социологов «Человек и его работа» (социологическое исследование. Под редакцией А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова М., 1967). В книге дается теоретический и эмпирический анализ различных аспектов труда.

Советскими и польскими социологами проводится совместная работа по теме: «Социологические проблемы труда и производства.»

В Польской Народной Республике опубликован ряд работ по проблемам марксистской «индустриальной социологии»: В. Маркевич «Социально-психологические условия труда на промышленном предприятии», А. Сарапты и К. Доктура «Элементы социологии промышленности», А. Матейко «Социология промышленного предприятия» и другие. В Германской Демократической Республике также ведутся исследования по социальным вопросам промышленности. Издан ряд книг по этим проблемам: Р. Шоллберг «Теоретические и практические проблемы удовлетворенностью работой», Х. Бергер «Методы индустриально-социологических исследований» и другие. Промышленные социологи-

²² См. «Новые формы эксплуатации и рабочее движение». Материалы обмена мнениями между марксистами ряда стран Европы, Америки и Азии по вопросу теории и практики «человеческих отношений на капиталистических предприятиях.» Рим, 13—15 октября 1958 г. Соцэкгиз, 1960.

ческие исследования проводятся и в ряде других социалистических стран.

Проблематика марксистской «индустриальной социологии» обширна: производственные группы, внутриколлективные отношения и пути их совершенствования, социальные аспекты промышленного труда, вопросы текучести рабочей силы, социологические проблемы управления производственным коллективом и многие другие.

Все шире проводятся конкретные эмпирические промышленные исследования и эксперименты. В таких исследованиях, конечно при соответствующем критическом подходе, можно использовать и некоторые методы и технику сбора информации, подробно разработанных представителями буржуазной «индустриальной социологии».

Безусловно, что марксистские социологические промышленные исследования помогут дальнейшему быстрому развитию социалистической экономики.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Т. П. Алаталу. О содержании революционной ситуации.	3
2. Т. П. Алаталу. К вопросу об определении понятий «революционная ситуация» и «общенациональный кризис».	15
3. И. И. Волков. В. И. Ленин о политических и деловых качествах кадров.	24
4. И. И. Волков. Из опыта работы Компартии Эстонии по улучшению состава кадров сельского хозяйства (1965—1968 гг.).	49
5. В. О. Муллари. Об узком специалисте и пределах его миропонимания.	71
6. А. И. Блумфельдт. О роли некоторых факторов в формировании мнения студенчества.	81
7. А. И. Блумфельдт. Некоторые аспекты семейных отношений в студенчестве.	98
8. Э. Я. Матров. К истории развития буржуазной «индустриальной социологии».	109

ТРУДЫ ПО НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

I

На русском языке

Тартуский государственный университет ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18

Редакторы А. Блюмфельдт и И. Волков

Корректор Н. Чикалова

Сдано в набор 6. II 1970. Подписано к печати 22/IV 1971 г. Печ. листов 7,5. Учетн.-издат. листов 8,8. Тираж 500 экз. Бумага фабрики «Кохла», типографская № 2 60×90, 1₁₆
МВ 03683. Зак. № 791.

Типография им. Ханса Хейдеманна, ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 17/19 III

Цена 80 коп.

Цена 80 коп.

TÜ RAAMATUKOGU



1 0300 00290514 1